

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

44
2022
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 44 (439) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Габриэль Феликсович Шершеневич* (1863–1912) — юрист, цивилист, профессор Казанского и Московского университетов, депутат I Государственной Думы.

Габриэль Феликсович родился в 1863 году в польской дворянской семье. Габриэль был младшим ребёнком в семье. У него было четверо старших братьев — Владимир, Александр, Станислав, Николай — и сестра Антонина.

Среднее образование Габриэль получил в Казани. Во время учёбы во 2-й Казанской гимназии он получил награду I степени. В 1881 году юноша поступил на юридический факультет Казанского университета, который окончил в 1885 году кандидатом юридических наук — за сочинение «Об акционерных компаниях», выполненное под руководством А. М. Осипова. Был оставлен при университете на два года для приготовления к профессорскому званию.

В 1888 году Шершеневич получил степень магистра гражданского права, защитив диссертацию «Система торговых действий. Критика основных понятий торгового права», а в 1891 году защитил докторскую диссертацию «Авторское право на литературные произведения». В 1892 году был назначен профессором Казанского университета по кафедре торгового права и торгового судопроизводства, а с 1896 года переведен на кафедру гражданского права и судопроизводства.

Преподавательская деятельность Г. Ф. Шершеневича была прервана в конце 1905 года в связи с избранием в Первую Государственную Думу от г. Казани (от кадетской партии). В 1906 году он переехал из Казани в Санкт-Петербург. Придерживаясь

либеральных взглядов, протестовал против роспуска Думы и подписал воззвание ряда депутатов с призывом к населению отказаться платить налоги и исполнять воинскую повинность до созыва Думы. После роспуска Думы переехал в Москву, где вместе с некоторыми другими депутатами сидел в Таганской тюрьме в связи с этим призывом.

После выхода из тюрьмы работал на юридическом факультете Московского университета, затем в Московском коммерческом институте.

Габриэль Феликсович был участником, членом и председателем Казанского юридического общества, принимал активное участие в деятельности Московского общества народных университетов и Юридического общества при Московском университете.

В начале 1911 года вместе с группой профессоров Шершеневич покинул Московский университет в знак протеста против ограничения университетских свобод со стороны министра народного просвещения Л. А. Кассо. После этого он преподавал в Московском коммерческом институте и Московском городском народном университете им. А. Л. Шанявского.

Габриэль Феликсович Шершеневич внёс значительный вклад в гражданское и торговое право и в законодотворчество, активно участвовал в подготовке и обсуждении проекта Гражданского уложения, занимался анализом и обобщением правоприменительной практики.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Березняк О. А. Правовой режим недвижимого имущества.....	87	Егорова А. А. Предмет взятки: отдельные аспекты определения	111
Бондаренко Д. А. Банкротство как способ защиты нарушенных прав должников.....	91	Жамалутдинова Е. В. Некоторые особенности подачи исков в электронном виде через ГАС «Правосудие»	113
Булкина С. Ю. История возникновения института права собственности на недвижимое имущество в России	92	Железнякова С. И. Объект преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, честь и достоинство представителя власти	115
Владимирова Р. Т. Общая характеристика преступлений, совершаемых в уголовно-исправительных учреждениях	94	Занина Д. Н. Значение апелляционного производства в российском арбитражном процессе	117
Владыкин А. В. Пределы и зона ответственности подрядчика, осуществляющего строительные работы, по исследованию и установлению обстоятельств, указанных в статье 716 Гражданского кодекса РФ	95	Зыкова И. И. Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики.....	119
Выскуб Д. А., Парневова В. А. Приказное производство в России: этапы становления и развития	101	Иванов С. Д. Разграничение подведомственности и подсудности дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц в судах общей юрисдикции.....	121
Гараева С. Т. Ограничения при приеме на государственную гражданскую службу в РФ для молодых женщин.....	103	Казаков Д. Б. Юридическая сила доказательств, полученных с нарушением закона.....	126
Давлетбаева З. Ш. Конституционное право на образование в Ханты-Мансийском районе.....	105	Козлова Н. А. Рента. Общее положение о ренте. Постоянная и пожизненная рента.....	128
Денисович В. В., Кудаква А. Ш. Некоторые особенности квалификации группового разбоя на примере судебной практики.....	107	Козлова А. М. Административно-правовые проблемы ответственности в сфере налоговых правонарушений в Российской Федерации	131
Евсикова Т. С. Защита интересов предпринимателей во взаимоотношениях с потребителями.....	109	Колегов Р. О. Вопросы привлечения к административной ответственности в сфере обеспечения пожарной безопасности	132

Колегов Р. О. Административная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности должностными лицами, предпринимателями и юридическими лицами 134	Кузнецов Е. В., Лагерев В. И. Криминалистическая характеристика убийств, совершенных с применением взрывчатых веществ 147
Кольцов А. А. Некоторые особенности доказывания аффилированности юридических лиц 136	Кулешова М. С. Проблемы правового режима некоторых инструментов кредитования в современном гражданском праве 148
Комарова С. Е. Особенности и практическое значение сделок по уступке прав (требований) в кредитных организациях 138	Курносова П. С. Проблемы субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 205.2 УК РФ 151
Конахина А. Б. Проблема ограничения прав и свобод человека в современном праве..... 142	Матвеева Л. В. Правовое регулирование государственного управления: проблемы и перспективы 152
Кузнецов Е. В., Лагерев В. И. Криминалистическая характеристика убийств 145	Мисько С. С. Организация планирования действий органов внутренних дел Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях 154

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовой режим недвижимого имущества

Березняк Ольга Александровна, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье рассматривается недвижимое имущество с точки зрения объекта гражданских правоотношений, описывается основная классификация объектов. С помощью историко-аналитического метода выделяются основные этапы и причины реформирования гражданского законодательства в сфере регулирования отношений, связанных с объектами недвижимого имущества, его актуальные проблемы, анализируется правоприменительная практика. В результате формируется мнение о целесообразности дальнейшего совершенствования и модернизации гражданского законодательства в данной области.

Ключевые слова: недвижимое имущество, собственность, гражданское законодательство, правовое регулирование, судебная практика, государственная регистрация.

Объекты недвижимости являются одной из важнейших категорий объектов гражданских прав, традиционно интересующей инвесторов и требующей постоянного мониторинга соответствующей правоприменительной практики, в том числе в связи с изменениями гражданского законодательства.

Недвижимость всегда рассматривалась в российском гражданском законодательстве, правоприменительной практике, российскими учеными-цивиристами как особый объект гражданских прав, нуждающийся в особом правовом режиме.

Пункт 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации относит к недвижимости «земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество» [1, с. 130].

Руководствуясь указанной правовой нормой, недвижимое имущество можно дополнительно разделить на три группы:

1) недвижимость по своему естественному происхождению — земли и все виды земельных участков, земельные недр;

2) объекты недвижимости, имеющие непосредственную связь с землей, перенос которых невозможен без значительных затрат и разрушения — здания, сооружения, объекты незавершенного строительства;

3) объекты недвижимости, наделенные законом соответствующим статусом — морские, воздушные и космические суда.

По мнению В. В. Витрянского «общепринятое значение «недвижимое имущество» на самом деле подразумевает четыре основные категории:

— недвижимое имущество в силу природы: земля, участки недр;

— недвижимое имущество, физически и юридически связанное с землей: здания, сооружения;

— недвижимое имущество в силу закона: воздушные и морские суда, космические объекты;

— недвижимое имущество, отнесенное законом к данной категории: предприятия, жилые помещения, объекты незавершенного строительства и т.д.» [7].

Опираясь на указанную классификацию, может показаться достаточно простой задачей отнесение объекта к движимым либо недвижимым вещам, ведь движимые вещи определены законодательством по остаточному принципу, как не относящиеся к недвижимым. Но, на практике произвести такое разграничение получается не всегда.

Это касается в первую очередь физически взаимосвязанных объектов недвижимости, а также объектов недвижимости, участвующих в едином цикле производства, в том числе подземных коммуникаций и инженерных сетей, линий электропередач, сборно-разборных павильонов и конструкций, отвечающих признакам капитальности, и подобных им. Поэтому правильное разграничение объектов гражданских прав

на движимые и недвижимые имеет большое практическое значение.

Например, ошибочное отнесение недвижимого имущества к движимому способно привести к недействительности сделки по его отчуждению, признанию объекта самовольной постройкой в судебном порядке и последующему сносу. Российские предприятия сталкиваются в своей хозяйственно-экономической деятельности с проблемами постановки принадлежащих им объектов недвижимости на бухгалтерский учет, инвентаризации и налогообложения крупных промышленных объектов, состоящих как из движимых, так и недвижимых вещей, которые могут быть приняты к учету как в качестве единого объекта инвентарного учета, так и самостоятельных.

Федеральный закон № 302 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 03.08.2018 г. освободил организации от уплаты налога по движимому имуществу, но тем не менее в действующем налоговом законодательстве определение движимых и недвижимых вещей по-прежнему не содержится, что создает сложности хозяйствующим субъектам в исчислении базы для налогообложения [5].

Показательным примером из актуальной судебной практики по данной проблеме является Решение Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-7486/2020 от 29.09.2020 г. об оспаривании ПАО «РусГидро» решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по Самарской области, принятом в ходе камеральной налоговой проверки в отношении общества. [8]

В ходе проверки налоговой отчетности по налогу на имущество организаций за 2018 г. инспекцией была установлена недоимка в размере 36,5 млн рублей, а в последствии и необходимость доначисления налога в размере 33, 7 млн рублей, занижение налоговой базы общества «в следствие отнесения к движимому имуществу объектов основных средств, объединенных единым производственным назначением и технологическим режимом работы, а также линий электропередач и сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью линий электропередачи, составляющий единый функциональный комплекс». [8]

В рассматриваемом деле представляют особый интерес доводы общества и выводы экспертов с разъяснениями суда по ним, содержащие сформулированные критерии отнесения составного имущества производственного комплекса к движимому.

Представители предприятия ссылались на отсутствия регистрации прав на объекты, а также их совокупность как единый объект недвижимости в ЕГРН, отсутствие необходимости получения разрешения на строительство при вводе объектов в эксплуатацию от компетентных служб, отсутствие связи объектов с землей, возможность их демонтажа и перемещения при сохранении функционального предназначения. По мнению представителей предприятия, такие основные средства как внешние и внутренние машины и оборудование производственного комплекса, не могут быть отнесены к составным элементам здания, так как предназначены только для производства электричества и обслуживания производства, но не самого здания, ин-

спекцией неверно разграничены движимое и недвижимое имущество, что не соответствует закону и правоприменительной практике. Судом, в свою очередь, было отмечено, что: «законодательство о налогах и сборах не определяет такие понятия, как недвижимое/ движимое имущество. Такие понятия установлены гражданским законодательством. В целях исчисления налога на имущество надлежит руководствоваться ст. 130 Гражданского Кодекса Российской Федерации». [1, ст. 130]

Суд и эксперты пришли к выводу о том, что Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» относит линии электропередач и трансформаторные подстанции, иное схожее по предназначению оборудование к объектам электросетевого хозяйства. К данной категории объектов относится как весь комплекс электросетей предприятия, как сложная вещь, так и его составные части — движимое и недвижимое имущество.

Верховный суд Российской Федерации в Определении по делу № 307-КГ18-13146 от 03.09.2018 г. подчеркнул, что невозможно использовать электросетевой имущественный комплекс предприятия по целевому назначению, если разделить его на составные части сложной вещи. [9] Поэтому фигурирующая в деле трансформаторная станция имеет признаки объекта недвижимости.

Перечень видов недвижимого и движимого имущества, входящего в состав единых производственно-технологических электросетевых комплексов, утвержденный приказом Минпромэнерго России от 01.08.2007 № 295, относит трансформаторные подстанции, воздушные линии электропередач, кабельные линии электропередач к объектам недвижимости. Аналогичную позицию высказал и Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в Постановлении № 8799/11 от 29.11.2011 г. [10]

Привлеченные к участию в деле эксперты пришли к выводу о том, что единый имущественный сетевой комплекс не может работать без использования его составных частей. Линия электропередачи является составной частью электрической сети предприятия, и не может работать самостоятельно вне общей электрической сети. Главным фактором при разрешении подобного вопроса является способность выделения объекта как отдельного элемента производственного комплекса. В ходе квалификации можно выделить следующие основания для отнесения имущества к движимому:

- 1) прочная связь с землей, невозможность перемещения объекта без ущерба его предназначению;
- 2) невозможность самостоятельного использования объекта без недвижимого имущества;
- 3) предназначение имущества на этапе проектирования как части недвижимости.

Поэтому такие объекты как линии электропередач, в том числе подземные, а также межпроизводственный газопровод, возможно отнести в целях налогообложения к движимому имуществу, несмотря на техническую возможность их демонтажа без ущерба состоянию и способности выполнять свои функции.

Представляется правильным следующий подход разделения объектов на движимые и недвижимые:

1. Фундамент не играет определяющей роли для отнесения объектов к недвижимости, прочная связь с землей может достигаться и иными способами. Наличие щебеночного и ленточного основания объекта — фактор отнесения его к движимому имуществу.

2. Наличие подведенных коммуникаций зданий и сооружений, демонтаж которых послужит их разрушению, — существенное основание для отнесения объектов к недвижимости.

3. Разборная конструкция объекта, способная к перемещению вместе с ее оборудованием — является признаком движимых объектов, ввиду возможности их перемещения без значительного ущерба назначению.

4. Если каждый входящий в производственный комплекс предмет не может функционировать самостоятельно, а только в общем составе, имеет место единый промышленный комплекс, являющийся объектом недвижимости.

Согласно Определению Верховного Суда РФ по делу № 303-ЭС15-5520 от 30.09.2015 г., при разрешении вопроса о признании вещи недвижимостью, независимо от осуществления государственной регистрации права собственности на нее, следует устанавливать наличие у нее признаков, способных относить ее в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам. [11]

Если в ходе налоговой проверки будет установлено специальное разделение предприятием в своем бухгалтерском учете единого объекта основных средств, относящегося к недвижимости на составные части, не являющимися недвижимыми, налоговая инспекция имеет право требовать уплаты налога на имущество организаций. При этом не во всех случаях оборудование производственного комплекса необходимо квалифицировать как самостоятельные объекты.

В рассматриваемом деле имелось искусственное разделение в бухгалтерском учете единого объекта основных средств, являющегося недвижимостью с целью минимизации налоговой базы.

Аналогичная позиция нашла отражение в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.09.2020 по делу № А29-14394/2018. [12]

Безусловно, упростить задачу по классификации объекта способно наличие документа о государственной регистрации вещного права на объект, но в отсутствии такой записи об объекте в Едином государственном реестре недвижимости, возникает потребность дополнительного изучения технической и проектной документации, разрешения на строительство объекта, обращения к кадастровому инженеру, который сможет достоверно оценить характеристики объекта и установить на основании действующих правовых предписаний и норм наличие его связи с землей.

Российским законодательством также предусмотрено различное правовое регулирование объектов недвижимости:

1) Право собственности и иные вещные права, ограничения и обременения прав недвижимого имущества подлежат обязательной государственной регистрации, что является единственным доказательством существования таких прав. [1, ст. 131, 3, ст. 1]

2) Особенностью правового регулирования земельных участков является ряд ограничений их использования и оборота, ввиду специфики категорий земель;

3) Земельного участка и строений на нем в ходе совершения гражданско-правовых сделок следуют принципу единой судьбы;

В настоящее время завершается процесс реформы гражданского законодательства, коснувшейся недвижимости, и проанализировав введенные в ходе него изменения основных понятий законодательства в данной сфере, можно сделать следующие выводы:

— В само определение недвижимого имущества изменения не внесены, что обосновывается присутствием в нем основных характеристик недвижимости;

— Произошло сокращение перечня недвижимого имущества путем исключения из него лесов, многолетних насаждений и обособленных водных объектов.

— Список объектов недвижимости был расширен новыми объектами: комплексом недвижимого имущества, жилыми и нежилыми помещениями [13, с. 42].

— Проблемой российского законодательства в сфере недвижимости является то, что при включении нового объекта в перечень недвижимых одновременно не вводится его правовой режим.

При анализе произошедших изменений законодательства, стоит также обратить внимание на понятия «жилых» и «нежилых» помещений.

Обращает внимание отсутствие понятия нежилого помещения в российском гражданском праве. В.В. Витрянский считает необходимым системно проанализировать все нормы законодательства как единственно правильный способ формирования этого понятия, относя нежилое помещение к непригодным для проживания помещениям в силу своих технических параметров, что соответствует нормам Жилищного Кодекса Российской Федерации. Согласимся с мнением ученого о том, что нежилые помещения стоит разделить на способные выступать объектами сделок, в том числе аренды, и прочие. [13, с.42]

Стоит отметить, что и такому популярному в последние годы виду недвижимости как апартаменты законодателем не присвоен адекватный юридический статус. Апартаменты на сегодняшний день не относятся ни к жилым, ни к нежилым помещениям, при этом являясь объектом повышенного налогообложения.

Понятие машино-места как нового, самостоятельного объекта недвижимости появилось в тексте новой редакции статьи 130 Гражданского кодекса после вступления в силу Федерального закона № 315-ФЗ от 03.07.2016 г. «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» через запятую после жилых и нежилых помещений. [1, ст. 130], [6]. Такое изложение статьи закона по сути отождествляет эти понятия.

Представляется правильной позиция В.В. Витрянского о необходимости установления дифференцированного режима этих понятий. Так, если машино-место находится подвале жилого дома, то необходимо дать всему подвальному помещению статус нежилого, для того чтобы расходы по его содержанию несли собственники машино-мест, а не все жители дома. [14]

Важной особенностью правового режима недвижимого имущества является гласный характер возникновения и прекращения права собственности на него через процедуру государственной регистрации, регламентированную Федеральным законом от 13.07.2015 г. N218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости, а для недвижимости в силу закона специальными нормативными актами. [4]

Оценить значение «недвижимого имущества» как объекта гражданских прав в ходе совершенствования гражданского законодательства возможно посредством обращения к истории российского частного права, большое значение для развития которой имеют ее прошлые изменения.

Стоит отметить, что изначально появление частной собственности на здания и сооружения связано с переходом нашего государства к рыночной экономике, и процессом возмездного отчуждения государственного имущества. При этом земли на тот момент времени отдельно сформированы и зарегистрированы не были, находясь в государственной собственности, процесс приватизации земель начался значительно позже.

Отчуждение зданий и сооружений, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной собственности, могло быть осуществлено только в случае признания таких зданий, сооружений, помещений в них, самостоятельными объектами с «отрывом» зданий и сооружений от участков. Земля под объектами недвижимости следовала судьбе объектов: новый собственник наделялся теми же правами использования участка, что и его предшественник.

В те годы российское законодательство не имело альтернативного способа регулирования отношений в сфере недвижимости. С течением времени его эффективность снизилась, и статьей 36 Земельного Кодекса Российской Федерации собственники зданий и сооружений были наделены правом приватизации земельных участков под своими строениями. [3]

Развитие международных импортно-экспортных отношений вызвало необходимость совершенствования действующей нормативно-правовой базы для большего соответствия законодательству стран Европейского союза, этот процесс продолжался до вступления России во Всемирную торговую организацию.

На основании изложенного можно сделать вывод о незавершенности процесса формирования правового режима недвижимого имущества в Российской Федерации, отсутствии детализации критериев отнесения имущества к недвижимому, порождающей существенные трудности в ходе гражданского оборота объектов недвижимости. Представляется необходимым совершенствование системы правового регулирования объектов недвижимости путем ее модернизации, цельного, всеобщего развития законодательной и нормативной базы и приведения данной базы в соответствии с потребностями участников гражданского оборота.

Квалификация недвижимости как объекта гражданских правоотношений требует выработки и применения новых способов законодательного и нормативного регулирования ее режима, учитывающих актуальные направления развития современной цивилистики.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2005. — № 1 (часть 1). ст. 14.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. N136-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022 г.) // СЗ РФ от 29.10.2001 г. N44 ст. 4147.
4. Федеральный закон от 13.07.2015 г. N218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в ред. от 20.10.2022 г. N409-ФЗ) // СЗ РФ от 20.07.2015 г. N29 (часть I) ст. 4344.
5. Федеральный закон № 302 от 03.08.2018 г. «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ от 06.08.2018 г. № 32 (часть I) ст. 5095.
6. Федеральный закон № 315-ФЗ от 03.07.2016 г. «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ от 04.07.2016 г. N27 (часть II) ст. 4248.
7. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. — Москва: Статут. 2017. 431 с.
8. Решение Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-7486/2020 от 29.09.2020 г. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kgu7ndhPCiUr/> (дата обращения 04.11.2022 г.)
9. Определение Верховного суда Российской Федерации № 307-КГ18-13146 от 03.09.2018 г. — Документ опубликован не был // Справочно-правовая система «Гарант».
10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 8799/11 от 29.11.2011 г. // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». 2012 г. № 3.
11. Определение Верховного Суда РФ № 303-ЭС15-5520 от 30.09.2015 г. — Документ опубликован не был // Справочно-правовая система «Гарант».
12. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа № А29-14394/2018 от 18.09.2020 г. // Справочно-правовая система «Гарант».
13. Дарков, А. А. Недвижимость как объект гражданского права в условиях реформирования гражданского законодательства / А. А. Дарков // Закон и право. — 2019. — № 4. — С. 40–45.

14. Материалы VI Всероссийского юридического форума: Реформа гражданского законодательства/ «Образовательный центр Гарант»// URL: <https://garant.ru> (дата обращения 21.09.2022 г.)

Банкротство как способ защиты нарушенных прав должников

Бондаренко Даниил Алексеевич, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье автор пытается описать права должников, находящихся в процедуре банкротства.

Ключевые слова: банкротство, должник, защита нарушенных прав.

В связи с изменениями социальной ситуации в современной России большую популярность стала приобретать процедура «банкротства физических лиц». Ввиду постоянных перепадов в экономических процессах не мало граждан оказывается в состоянии невозможности исполнять взятые на себя долговые обязательства. Для таких граждан объявить себя банкротом — это единственный способ вырваться из долговой ямы.

Банкротство физического лица — это признание должника в неспособности в полном объеме выполнять свои обязанности в погашении взятых на себя долговых обязательств или не возможности вносить обязательные платежи.

Если рассматривать с точки зрения законодательства, то «банкротство» это не только возможность законно освободиться от долговых обязательств, но и обязанность, в случаях, если сумма всех имеющихся у гражданина долгов превышает пятьсот тысяч рублей.

Должник для признания себя банкротом обращается с заявлением и документами в Арбитражный суд.

Если при первичном рассмотрении заявления должника, отвечающего формальным требованиям закона, судом будет установлено, что заявитель обращался с заявлением, преследовал цель необоснованного неправомерного получения должником выгод от введения процедур банкротства, это будет являться достаточным основанием для отказа во введении процедуры и прекращения производства по делу [1, с. 11].

Если суд, посчитает заявление обоснованным, то назначается финансовый управляющий, который описывает и оценивает имущество и доходы должника. Если реструктуризация задолженностей невозможна, то имущество реализуется через торги для погашения обязательств. Защита прав должника при банкротстве позволит ему сохранить на протяжении процедуры приемлемый уровень жизни и защитить себя от кредиторов.

Одним из главных прав должника в процедуре банкротства является — Право на жилье. Данное право закреплено в ст. 40 Конституции РФ [2]. Согласно ст. 446, на единственное жилье должника не может быть обращено взыскание, если данный объект недвижимости является единственным пригодным для постоянного проживания помещением [3]. В случае, когда у должника либо его семьи не имеется собственного жилья, и должник вынужден прибегать к найму жилого помещения, то в таких случаях должник имеет право обратиться к финан-

совому управляющему, за выделением дополнительных средств из конкурсной массы должника, для оплаты арендованного жилья. В случае отказа финансовым управляющим, должник может обратиться в Арбитражный суд, в рамках своего дела о признании его несостоятельным для защиты своих нарушенных прав.

Если рассматривать защиту прав должника при банкротстве с ипотечным жильем, то ипотечное жилье, находящееся под залогом, реализуется, но за счет реализации данного объекта недвижимости происходит погашение требований банка. В случае, если остаются деньги с реализации, их обязаны выдать банкроту на покупку иного жилья.

При наличии у должника имущества, подлежащего включению в конкурсную массу в случае, если данное имущество было приобретено в период брака, то половина данного имущества принадлежит супругу (супруге) должника.

Так, по мнению И. Н. Разумовича супруг, имеющий общее имущество с банкротом, в том числе и для защиты своих интересов, должен участвовать в процедуре банкротства как кредитор, или получить право участвовать при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества [4, с. 208].

При этом следует отметить, что если в процедуре банкротства будет находиться действующий военнослужащий и у него будет ипотечное жилье, то за данный объект недвижимости будет платиться из бюджета Министерства Обороны, соответственно, задолженности у должника не возникает. Вопреки этому некоторые кредиторы, пытаются включить в конкурсную массу ипотечное жилье, за которое поступают выплаты пока военнослужащий проходит службу по контракту. По данным действиям со стороны банка, практика неоднозначная.

Другим элементом защиты прав должника является снятие обременений в виде запрета на выезд. Данные обременения, как правило, накладываются приставами.

Однако, данные обременения подлежат приостановлению при введении процедуры реструктуризации долга, а при введении процедуры реализации имущества — прекращаются [5].

Иногда из-за задержек и несвоевременного обновления информации сотрудники ФССП не снимают обременения, взыскивают деньги во время процедуры банкротства. В такой ситуации должник имеет право письменно уведомить пристава о начале банкротства, приложить копию решения Арбитражного суда о вводе процедуры заверенного печатью.

Арбитражный суд, в случае признания заявления обоснованным и введением процедуры, имеет право вправе вынести определение о временном ограничении на выезд за пределы страны, однако для этого требуются объективные причины. [6]

Если пристав и дальше взыскивает задолженность, то обращаться нужно к руководству или в надзорную инстанцию.

Важным элементом защиты прав должника в период процедур банкротства является получение средств существования.

В ходе процедуры, как только в дело вступают финансовый управляющий, у должника блокируются все счета, все поступления, в том числе и заработная плата или пенсия проходят через финансового управляющего. Должнику из его заработной платы или пенсии выдают минимальный прожиточный минимум согласно постановлению региона регистрации должника.

Не стоит думать, что на период процедуры банкротства, которая может длиться от шести месяцев, должнику придётся жить ровно на прожиточный минимум. В случае, если должник сможет доказать о наличии дополнительных расходов, а именно: лечение, коммунальные платежи, обязательство по содержанию иждивенцев, алименты.

Стоит отметить, что если у должника, состоящего в браке, имеется несовершеннолетние дети, то финансовый управля-

ющий обязан выделить половину прожиточного минимума на каждого несовершеннолетнего, так как обязанности по воспитанию детей лежат на плечах у обоих родителей [7].

Должник имеет право обратиться в суд с просьбой исключить полный прожиточный минимум на каждого несовершеннолетнего ребенка.

Имущество должника, за исключением единственного жилья, подлежит реализации, однако, если должник докажет, что данные объекты являются его единственным источником заработка, то суд, в ходе судебного разбирательства, может пойти на встречу и исключить из конкурсной массы должника подобное имущество.

Вышеуказанное обстоятельство о единственном источнике заработка, после внесения изменений в ст. 446 ГПК РФ больше не помогает должнику сохранить автомобиль.

Однако, если данный автомобиль предназначен для перевозки инвалида, то такое имущество не подлежит включению в конкурсную массу, если должник сможет доказать факт перевозки инвалида. Инвалидность должна быть не обязательно у самого банкрота. Возможно, в транспорте нуждается ребенок, супруг, даже пожилая бабушка, для которой банкрот является опекуном. Главное, чтобы машина была поставлена на учет как ТС инвалида.

Литература:

1. Пустовалова Е. Ю. Очередность удовлетворения требований кредиторов при банкротстве должника // Правоведение. — 2012. — № 1.
2. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст. 40, ч. 1
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) ст. 446, ч. 1
4. Розумович И. Н., Лузик А. А. Отдельные аспекты банкротства физических лиц Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. — 2018. — Т. 4 (70). № 1.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 N229-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об исполнительном производстве» ст. 96
6. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» ст. 213.24 п. 4
7. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) ст. 80

История возникновения института права собственности на недвижимое имущество в России

Булкина Светлана Юрьевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье рассмотрены некоторые исторические этапы возникновения института права собственности на недвижимое имущество в России.

Ключевые слова: гражданское право, законодательство, недвижимое имущество, собственность, права.

The history of the emergence of the institute of ownership of real estate property in Russia

This article discusses some of the historical stages of the emergence of the institution of ownership of real estate in Russia.

Keywords: *civil law, legislation, real estate, property, rights.*

В правовой системе Российской Федерации гражданско-правовой институт права собственности занимает центральное место. Его основные положения обуславливают содержание всех остальных разделов гражданского права.

Исследуя развитие института права собственности в России, нельзя обойти стороной исторический аспект этого вопроса. Согласно российскому дореволюционному законодательству, право собственности занимало центральное место среди вещных прав.

На различных этапах формирования законодательства России недвижимость рассматривалась с точки зрения отношения субъекта правоотношений к этому самому имуществу. К примеру, отношение к земле в Древней Руси было весьма нетипичным по отношению к другим развивающимся государствам. «Священная земля», «мать-земля» считалась всенародным достоянием для всего общества, поэтому не могла на тот момент являться объектом чьей-то собственности.

Гармоничное сосуществование общин и государя впоследствии отложило отпечаток на развитии института права собственности. Существование в XV в. различных режимов собственности (московской и новгородской моделей) указывает на начало закрепления права на собственность в вещном праве. Вотчинное землевладение в московской модели в дальнейшем стало основой для формирования института права собственности на Руси.

Экономически новгородская модель формирования собственности выглядела устойчивее и предпочтительней для народа, так как здесь уже выделялись собственниками некоторые категории граждан. К таким были отнесены бояре, земцы, житьи люди и монастыри. Данная модель отличалась от московской многосубъектностью отношений, абсолютным правом собственности и более либеральным характером. Закрепленные за крестьянами земли в соответствии с новгородскими устоями со временем были переданы в вотчину московского князя. В дальнейшем княжеская Русь централизованно закрепляет в своих руках все земли русской земли. [1]

Период XVI–XVII веков характеризуется вотчинным устоем владения, пользования и распоряжения землей. Община владела и распоряжалась землей по своему усмотрению, происходит развитие сделок с земельными участками: мена поместий на вотчины и наоборот, сдача поместья за деньги постороннему лицу и т.д.

Некоторые ученые полагают, что термин «недвижимость» впервые был использован в российском законодательстве в 1597 году царем Федором Иоанновичем при введении крепостного права, когда за помещиками закреплялись огромные площади земель и требовалось их закрепление. Закрепление фиксировалось в крепостных книгах. В течение года акты и документы подшивались по порядку их утверждения в тетради, которые по истечении года переплетались в книги вместе с двумя алфавитными указателями, составленными по названиям недвижимого имущества и по фамилиям собственников.

Однако большинство ученых первое появление термина «недвижимое имущество» в российском законодательстве связывают с Указом Петра I «О порядке наследования в движимых

и недвижимых имуществах» от 23 марта 1714 г. (Указ о единонаследии). Используя термин «недвижимое», законодатель не дал его легального определения.

Если до принятия названного Указа земельные участки носили особые названия в зависимости от основания происхождения права на них или характера (вотчины, поместья, дворы, тягловые земли), то после принятия Указа о единонаследии эти названия потеряли свое специфическое значение, различие между ними было сглажено.

В дальнейшем указ был отменен точно так же, как и помещная система. Петром I были официально установлены ограничения в праве частной собственности, ограничения права собственности на леса, пользование которыми теперь считалось достоянием казны.

Положением от 1719 г. установлено, что право собственности не распространяется на недра земли. Также ограничения подвергались частные предприятия, обильно вошедшие в экономику.

Во второй половине XVIII века Екатерина II отменила ограничения и ввела в законодательный оборот термин «собственность» (Наказ генерал-прокурору 1767 года). Первыми актами общероссийского значения, содержащими понятие права собственности, были жалованные грамоты дворянам и городам Екатерины II. [2]

Согласно манифесту от 1782 г. «О распространении права собственности владельцев на все произведения земли на поверхности и в недрах ее содержащихся», правом собственности признавалось не только на поверхность земельных угодий, но и недра земли, также были отменены запреты и ограничения пользования лесами. [3]

Следующим этапом стал Свод законов Российской Империи, закрепивший в себе целый раздел, посвященный вещным правам. Вступивший в действие с 1835 г., Свод законов определял, что имущество делится на движимое и недвижимое. Недвижимым имуществом в соответствии со ст. 384 т. 10, ч. 1 Свода законов признавались земли, которые разделялись на населенные и ненаселенные (называемые порожними землями, степями и другими местными наименованиями), и «всякие» угодья, деревни, дома, заводы, фабрики, лавки, строения и пусты дворные места, а с 1885 г. также железные дороги. К недвижимости также причисляли водоемы (п. 1 ст. 1124 Устава Гражданского судопроизводства, где к недвижимому имению относилась рыбная ловля), сокровенные в недрах полезные ископаемые (решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената № 28 за 1913 год от 29 января). [4]

Названный «О существе и пространстве разных прав на имущества», раздел начинался с определения права собственности: «Кто был первым приобретателем имущества, по законному укреплению его в частную принадлежность, получил власть, в порядке, гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться оным вечно и потомственно, доколе не передаст сей власть другому, или кому власть сия от первого ее приобретателя дошла непосредственно или чрез последующие

законные передачи и укрепления: тот имеет на сие имущество право собственности». [2]

Помимо пришедшей из римского права системы правомочий владения, пользования и распоряжения, в данном понятии указаны еще несколько аспектов, указывающих на суть права собственности именно в то время образования института вещных прав. К таким аспектам отнесены: абсолютность и исключительность собственника, приобретательское право которого даровано или передано властью, который имеет право владеть имуществом потомственно и пожизненно, а также распоряжаться им, передавая кому угодно.

Институт права собственности оказывал очень сильное влияние на жизнь государства и общества. Отмена крепостного права в России в 1861 году стала толчком для решения земельного вопроса в пользу введения частной собственности. Согласно Манифесту об отмене крепостного права, крестьяне считались свободными и получали право свободно распоряжаться своим имуществом. Проблема состояла в том, что все земли являлись собственностью помещиков, которые в свою очередь должны были предоставить крестьянам в постоянное пользование «усадебную оседлость».

Литература:

1. Мантул, Г. А. Институт собственности в Российской империи. // Философия права. 2014. № 4(65).
2. Щенникова, Л. В. Понятие вещного права в аргументации российских цивилистов. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 361–372.
3. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. (по изд. 1907 г.).— М.: Спарк, 1995. С. 142.
4. Россия. Законы и постановления. Свод законов Российской Империи [Текст]: [издание 1876–1917 гг.].— Санкт-Петербург: [б. и.], [1876–1917].— 26 см.
5. Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г. (в ред. 1 июля 1994 г.) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 27 декабря 1990 г. № 30 ст. 416.
6. Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-I // Ведомости ВС СССР от 26 июня 1991 г., № 26, ст. 733.

Общая характеристика преступлений, совершаемых в уголовно-исправительных учреждениях

Владимирова Регина Тагировна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В работе дается общая характеристика преступлений, совершаемых в уголовно-исправительных учреждениях, приведена классификация данных преступлений, выявлена проблема учета преступлений, совершаемых осужденными и лицами, исполняющими уголовное наказание.

Ключевые слова: преступления в местах лишения свободы, уголовно-исправительное учреждение, осужденный, сотрудники УФСИН, петенциарная преступность.

Криминологический анализ преступности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, представляется более актуальным, особенно в свете определения уровня эффективности исполнения уголовного наказания, с точки зрения динамики состояния и структуры пенициарной преступности осужденных.

Однако формирование понятия недвижимости периодом в несколько веков было разрушено одним законом, принятым в 1917 г. Декрет о земле, отменивший частную собственность на землю, внес глобальные застойные изменения в развитие права собственности в государстве. Термин «недвижимость» в российском праве не применялся, так как существовала лишь государственная собственность. Законодатель в советский период в принципе отказывался о деления вещей на движимые и недвижимые.

Советской властью признавались фонды производственного и непроизводственного значения. К их числу относились здания, сооружения, жилые помещения, машины, оборудование, многолетние насаждения, кроме земли, которая оставалась вне рамок товарно-денежных отношений.

В дальнейшем в российское законодательство вернулось понятие «недвижимость». В Законе РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 г. [5], а затем в Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. [6] впервые в современном российском правовом поле был употреблен термин «недвижимое имущество», где было восстановлено деление вещей на движимые и недвижимые.

Преступность в местах лишения свободы можно разделить на две неравные и непохожие друг на друга части: преступления, совершаемые осужденными, и преступления, совершаемые представителями администрации этих мест [2, с. 76].

Если первые по большей части насильственные, то вторые — корыстные.

По мнению В.А. Заборовского, возможны следующие группы пенитенциарных преступлений:

- против жизни и здоровья (ст. 105, 107, 110, 111, 112, 113, 115, 116, 117, 119, 121, 122 УК РФ);
- против половой свободы и половой неприкосновенности (ст. 132, 133, 134, 135 УК РФ); против собственности (ст. 158, 161, 163, 167 УК РФ); против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 206, 212, 213, 222, 223, 228 УК РФ);
- против правосудия и порядка управления (ст. 313, 314, 318, 321 УК РФ) [1, с. 344].

Пенитенциарную преступность подразделяют на собственно пенитенциарные преступления, которые могут быть совершены только в условиях исправительного учреждения (ст. 313, 314, 321 УК РФ), и общеуголовные преступления (все иные, не относящиеся к перечисленным выше)

По мнению О.В. Старкова, в исправительных учреждениях следует выделять такие группы преступлений, как: уклонение от наказания; массовое (групповое) преступное поведение осужденных; половые эксцессы; обращение с запрещенными для осужденного веществами; воспрепятствование деятельности уголовно-исполнительных учреждений и их сотрудников; традиционные разновидности преступного поведения корыстной, насильственной и иной общекриминальной мотивации [3, с. 216].

В данном случае обращает на себя внимание мотивация преступного поведения. Прежде всего, это мотивация поддержания престижа и завоевания авторитета среди осужденных, иногда переходящая в насильственную, корыстную мотивацию преступного поведения, стремление уклониться от исполнения наказания. При этом можно наблюдать характерные особенности психофизиологического и психологического характера, которые способны играть существенную роль.

Особую группу в пенитенциарной преступности составляют преступления, совершаемые сотрудниками мест лишения свободы. Их немного, и они напрямую зависят от деятельности управленческих структур ФСИН России.

По отношению к осужденным преступность сотрудников (персонала) играет скорее роль условия, способствующего совершению преступлений осужденными, поскольку основные доли в структуре преступности сотрудников — это коррупционные преступления и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Так, например, за последние 10 лет (2010–2020 гг.) преступлений, совершенных сотрудниками ФСИН, было зарегистрировано 2072, из них 48,3% — должностные преступления, 28,8% — преступления, регламентируемые ст. 228 УК РФ. Иными словами, почти 80% преступлений в структуре пенитенциарной преступности сотрудников (т.е. совершенных в пределах учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) представлены двумя группами преступлений, а удельный вес преступности данного вида в общей структуре пенитенциарной преступности составляет всего 17,8%. [4].

Между тем сложно давать какой-либо анализ при неполной статистической картине преступности, совершаемой в местах лишения свободы. Отсутствие или неполная информация по имеющейся структуре пенитенциарных преступлений делает их криминологический анализ неполным, а противодействие им неполноценным.

Более тщательный статистический анализ выявленных и зарегистрированных данных о преступлениях, совершенных как осужденными, так и персоналом, исполняющим наказание, даст возможность полноценного криминологического анализа, за рамками которого сегодня остается достаточное количество преступлений, прежде всего имеющих корыстный характер.

Литература:

1. Соснин Н.Г. Причины и условия совершения преступлений в местах лишения свободы // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 342–344.
2. Филиппова О.В. Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика / О.В. Филиппова, М.Н. Садовникова // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2 (77). С. 76–80.
3. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы / А.Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии, 2016. № 1. С. 216–219.
4. Официальный сайт ФСИН РФ <http://www.fsinsu/structure/inspector/iao/statistika/>
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prichinah-sovsheniya-penitentsiarnyh-prestupleniy?ysclid=I9zo99ktwi859606341>

Пределы и зона ответственности подрядчика, осуществляющего строительные работы, по исследованию и установлению обстоятельств, указанных в статье 716 Гражданского кодекса РФ

Владыкин Андрей Валерьевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Анализируется правовая природа информационной обязанности подрядчика, предусмотренной статьей 716 Гражданского кодекса РФ. Определяются пределы и зона ответственности подрядчика по исследованию и обнаружению непригодности или недоброкачества

ственности предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи и (или) возможных неблагоприятных для заказчика последствий выполнения его указаний о способе исполнения работы, а также иных обстоятельств, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок на основе анализа текста норм права и выводов, формулировок судебной практики.

Ключевые слова: договор подряда, информационная обязанность, уведомление о неблагоприятных обстоятельствах, приостановка работ, профессиональный участник, баланс ответственности.

Как известно, «золотым правилом» подрядчика, когда «что-то пошло не так», является приостановить работы и обязательно уведомить об этом заказчика. Данный механизм защиты подрядчика предусмотрен статьей 716 Гражданского кодекса РФ. Однако, чтобы данный механизм сработал, и подрядчик смог реально защитить свои права и законные интересы, которые он преследует при заключении договора, подрядчик, обнаруживший препятствия к надлежащему выполнению работы и получению ожидаемого заказчиком результата, обязан известить об этом и приостановиться в исполнении работы.

Итак, в настоящей статье проведено исследование о так называемой информобязанности подрядчика по ознакомлению заказчика об обстоятельствах, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок, в том числе о непригодности или недоброкачественности предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи и (или) возможных неблагоприятных для заказчика последствий выполнения его указаний о способе исполнения работы, далее по тексту — неблагоприятные обстоятельства.

В первом приближении нормы и формулировка вышеуказанной статьи не вызывают нареканий или каких-либо трудностей в понимании, но в правоприменительной практике возникает не мало вопросов по данному поводу.

Одним из таких вопросов является вопрос о пределах и зоне ответственности подрядчика по исследованию и обнаружению неблагоприятных обстоятельств, указанных в статье 716 Гражданского кодекса РФ, поскольку от его решения зависит установление судом того: обязан ли был подрядчик, в том или ином конкретном случае, предупредить заказчика о наличии неблагоприятных обстоятельств и, соответственно, возложение именно на него гражданско-правовой ответственности либо отнести риск возникновения неблагоприятных последствий на сторону заказчика, когда результат работ является некачественным (работа не выполнена должным образом, допущена просрочка и т.п.).

С практической точки зрения, проблематика обусловлена тем, что подрядчик, как презюмируется, обладая профессиональными компетенциями в области строительства обязан определить, что называется «схodu» — качество и надлежащую пригодность предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи, а также правильность указаний самого заказчика о способе исполнения работы. Здесь следует также учитывать формулировку исследуемой нормы, которая предполагает неограниченность препятствующих обстоятельств, устанавливая, что подрядчик обязан приостановиться

в производстве работ и при обнаружении иных аналогичных условий, угрожающих доброкачественности ожидаемого результата, а также создающих невозможность подрядчику уложиться в срок. Вместе с тем, исходя из неограниченности круга указанных неблагоприятных обстоятельств и реалий самого процесса строительства, подрядчику не всегда возможно определить наличие либо отсутствие вышеуказанных обстоятельств, либо для того, чтобы это сделать, ему необходимо понести затраты, зачастую, соразмерные цене самого договора подряда. К примеру, когда заказчик передает под последующее производство работ «строительную площадку», на которой произведены уже какие-то строительные работы (песчаное основание, фундамент, установлены иные строительные конструкции и т.п.). В таком случае, подрядчику, чтобы быть уверенным в том, что предыдущий производитель работ не допустил нарушений строительных норм и правил, нормативов и решений проектной документации или иных упущений, которые могут привести к не достижению надлежащего результата работ уже самого этого подрядчика, необходимо провести советующие замеры и исследования конструктивов (например, определить высотные геодезические отметки, уклоны и т.п.) и соотнести полученные результаты с проектной документацией, а также установить соответствует ли результат выполненных предыдущим подрядчиком (либо самим заказчиком) работ нормам надежности и безопасности. Указанные исследования возможно провести, как правило, только путем проведения строительной экспертизы с привлечением соответствующих специалистов.

Кроме того, существенное значение в этом вопросе имеют временные рамки, в которые поставлен подрядчик условиями договора о сроке выполнения и сдачи работы, поскольку постольку до заключения договора ему никто (имеется ввиду ни один заказчик) не даст возможности проводить исследования объекта на предмет пригодности предоставленного заказчиком объекта капитального строительства под последующее производство работ, так как самих подрядных правоотношений между сторонами еще не возникло и интересы сторон не определены. Соответственно, проводить исследования по поводу установления обстоятельств, могущих оказать влияние на процесс производства работ и его результат, подрядчику придется в пределах срока производства работ.

Таким образом, преследуя экономическую эффективность от своей деятельности, в большинстве случаев подрядчику просто приходится полагаться на добросовестность и благонадежность заказчика, предоставляющего объект для последующего производства работ и приступать к их выполнению беря на себя все риски, связанные с качеством работ и достижением требуемого результата.

В связи с чем у подрядчика встает резонный вопрос, а до каких пределов он обязан проводить исследования по установлению обстоятельств, определенных в ст. 716 Гражданского кодекса РФ, и где, все-таки, наступает зона ответственности заказчика.

При более пристальном рассмотрении формулировки п. 1 ст. 716 Гражданского кодекса РФ следует, что подрядчик обязан приостановить работы и предупредить заказчика именно «при обнаружении» неблагоприятных обстоятельств. То есть, подрядчик, выполняющий работы, может и «не обнаружить» такие неблагоприятные обстоятельства (при том, что они фактически существуют) и, соответственно не приостановить работы с одновременным предупреждением заказчика.

Что в таком случае, подрядчик не обнаруживший неблагоприятные обстоятельства и продолживший работы, будет освобожден от ответственности, при недостижении надлежащего результата работ?

Согласно п. 2 ст. 716 Гражданского кодекса РФ «Подрядчик, не предупредивший заказчика об обстоятельствах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, либо продолживший работу, не дожидаясь истечения указанного в договоре срока, а при его отсутствии разумного срока для ответа на предупреждение или несмотря на своевременное указание заказчика о прекращении работы, не вправе при предъявлении к нему или им к заказчику соответствующих требований ссылаться на указанные обстоятельства».

Из буквального прочтения указанного пункта следует, что не зависимо от того «обнаруживший» или «не обнаруживший» подрядчик обязан предупредить о наличии неблагоприятных обстоятельств, если таковые обстоятельства были, и он не предупредил — то все, лишается права на них в дальнейшем ссылаться.

С другой стороны, если толковать пункт второй во взаимосвязи с пунктом первым указанной статьи, то логичным является вывод о том, что только «обнаруживший», но не предупредивший подрядчик, лишается права ссылаться на такие обстоятельства.

Между тем, думается, что ответ на вышезаданный вопрос будет отрицательным, хотя бы просто потому, что в противном случае нормы статьи 716 просто окажутся «не работающими», поскольку неисправный подрядчик будет иметь возможность всегда и в любых ситуациях ссылаться на факт не обнаружения неблагоприятных обстоятельств, при предъявлении к нему требований заказчиком.

Тогда встает следующий вопрос: а «обязан» ли подрядчик обнаружить или обнаруживать (т.е. вести деятельность по обнаружению, исследовать предоставленный объект, материалы, документацию и т.п.) соответствующие неблагоприятные обстоятельства и ответственен ли он за неисполнение данной обязанности либо за ненадлежащее ее исполнение?

Как было указано выше, если принять данную обязанность подрядчика как безусловную, то наблюдается перекоп в балансе прав и обязанностей сторон подрядных отношений и необоснованное возложение на подрядчика всех рисков, связанных с некачественностью предоставленного заказчиком материала, вещи для переработки, технической документации, ненадлежащих указаний и т.п.

Указанное противоречило бы основополагающему принципу гражданского права о равенстве субъектов правоотношений.

Как было указано выше, исходя из трактовки статьи 716 следует, что если подрядчик в ходе выполнения работ обнаружит некие неблагоприятные обстоятельства, то обязан предупредить. То есть, это не обязанность (обнаруживать, вести мероприятия по обнаружению), а факультативное событие, которое может наступить, а может и не наступить (если обнаружил, то предупредил, если не обнаружил, то не предупредил).

Возможно законодатель и имел ввиду именно такой подход к регулированию рассматриваемых правоотношений.

Это может быть оправдано тем, что заказчик, как и подрядчик в силу общих начал обязательственного права обязан исполнять свои обязательства доброкачественно и надлежащим образом (ст. ст. 309, 310 Гражданского кодекса РФ), т.е. изначально предоставлять материал, оборудование, предназначенную и подготовленную для переработки вещь, техническую документацию и пр. надлежащего качества и пригодными для исполнения подрядчиком своих синаллагматических обязательств, а в случае не надлежащего исполнения данного обязательства нести ответственность и риски связанные с не достижением ожидаемого результата работ.

В качестве примера можно привести Постановление ФАС Центрального округа от 24.12.2007 по делу N А48–1068/2007–11, Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2010 по делу N А40–42343/09–34–358.

Однако, по большей части, судебная практика складывается иным образом, указывая на то, что подрядчик/субподрядчик, являясь профессиональным участником правоотношений в области строительства обязан предвидеть негативные последствия предоставления некачественного либо не соответствующего материала, оборудования (см. Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2022 N303-ЭС22–2496 по делу N А24–1748/2020), ущербности переданного под последующее производство работ строительного конструктива (см. Определение ВАС РФ от 30.05.2008 N6538/08 по делу N А60–37428/2004-С1, Определение ВАС РФ от 12.07.2013 N ВАС-9167/13 по делу N А68–1364/2012), недостаточности по объему либо дефектности по проектным решениям и иным параметрам технической документации (см. Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2021 N310-ЭС21–23039 по делу N А14–7480/2020), некорректности и косности способов выполнения работ, указанных заказчиком (см. Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2021 N304-ЭС21–24321 по делу N А75–5781/2020) и т.п.

В научной периодике также можно найти такое мнение — «В частности, специальное положение п. 3 ст. 703 ГК РФ о самостоятельности подрядчика как субъекта профессиональной деятельности определить способ исполнения задания заказчика позволяет ему полагаться на исполнение тех профессиональных действий и производственных операций, которые выполняются обычно аналогичными субъектами. При этом заказчик полагается на то, что подрядчик как специалист способен предвидеть все возможные негативные последствия и скрытые недостатки в силу опыта ведения аналогичных работ» [5].

Но тогда здесь встает главный вопрос — а насколько глубоко и пристально подрядчику необходимо исследовать переданные материалы, оборудование, документацию, вещи для переработки, оценивать правильность или не правильность указаний заказчика о способах выполнения работ и т.п., для того, чтобы узнать о несоответствии предоставляемого и об иных обстоятельствах препятствующих надлежащему выполнению работ (при этом не вмешиваясь в дискреционные полномочия заказчика — его интерес выполнить работы тем или иным способом, от чего зависят и его затраты на выполнение работ, интерес в получении определенного результата работ, качества и свойств создаваемого объекта)?

Пунктом первым статьи 716, как уже указывалось, установлен открытый перечень обстоятельств, препятствующих достижению надлежащего исполнения результата работ. Но при этом видим, что законодатель вводит для определённых категорий обстоятельств, указанных в статье 716 специальные правила.

Так, в отношении предоставляемых заказчиком материалов, пунктами вторым и третьим статьи 713 Гражданского кодекса РФ установлено, что «если результат работы не был достигнут либо достигнутый результат оказался с недостатками, которые делают его не пригодным для предусмотренного в договоре подряда использования, а при отсутствии в договоре соответствующего условия не пригодным для обычного использования, по причинам, вызванным недостатками предоставленного заказчиком материала, подрядчик вправе потребовать оплаты выполненной им работы.

Подрядчик может осуществить право, указанное в пункте 2 настоящей статьи, в случае, если докажет, что недостатки материала не могли быть обнаружены при надлежащей приемке подрядчиком этого материала».

Что имеется ввиду и определяется под термином словосочетания «надлежащая приемка», не раскрыто, но вероятнее всего подразумевается, используемая законодателем в иных положениях кодекса формулировка — «обычная приемка». Такой вывод можно сделать из анализа положений Гражданского кодекса РФ и судебной практики.

Поскольку специальной нормы, регуливающей порядок приема-передачи материалов от заказчика к подрядчику (и от генподрядчика к субподрядчику) для выполнения работ, кодекс не содержит, логичным выглядит применение по аналогии норм статьи 720, определяющей порядок приемки результата работы, в соответствии с которой обычной приемкой является осмотр результата работ, на предмет выявления явных недостатков, то есть такая процедура, которая не требует применения специальных познаний либо углубленных исследований.

Как пишет Брагинский М. И., при применении п. 2 ст. 713 Гражданского кодекса РФ «На подрядчике в подобных случаях лежит обязанность доказать наличие причинной связи между ненадлежащим качеством материалов (оборудования), предоставленных заказчиком, и возникшей невозможностью исполнения работ вообще или по крайней мере в установленный срок, а также тем, что эта невозможность произошла вследствие скрытых недостатков, которые он, подрядчик, не мог обнаружить» [4].

Указанное также подтверждается и судебной практикой (см. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2008 N09АП-15071/2008 по делу N А40-22479/08-32-195, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2008 N17АП-5508/2008-ГК по делу N А60-26058/2007) которая говорит, что подрядчик несет ответственность за ненадлежащее качество работ, вызванное некачественностью предоставленных заказчиком материалов, если не докажет, что недостатки этих материалов не могли быть обнаружены при обычной приемке.

Вместе с тем, данное правило применимо, если не имеется специальных норм, устанавливающих правила приемки того или иного материала. Например, согласно п. 3.2, 3.5 ГОСТ 10181-2014, пробу бетонной смеси для испытаний на месте укладки отбирают перед началом бетонирования, испытание бетонной смеси и изготовление контрольных образцов бетона должно быть начато не позднее, чем через 10 минут и закончено не позднее, чем через 30 минут после отбора пробы. В разделе 5 ГОСТ 10181-2014 изложен порядок испытаний на определение прочности бетона, который представляет собой замер и определение средней плотности с использованием формулы (см. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.06.2020 N Ф10-1552/2020 по делу N А14-4653/2017).

Также подрядчик обязан проверить сопроводительные документы на предоставляемый материал, такие как сертификаты качества, паспорта и т.п. (см. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.02.2020 N Ф10-6774/2019 по делу N А35-1426/2018).

Таким образом, в строительстве существует множество отраслевых нормативных актов, содержащих специальные правила приемки того или иного материала, которые вводят исключения из правила об обычной приемке предоставляемого заказчиком материала для производства работ, но в то же время, в полной мере подпадают под формулировку «надлежащая приемка».

Продолжая тему наличия в Гражданском кодексе РФ специальных норм в отношении отдельных обстоятельств, перечисленных в статье 716, следует упомянуть и п. 4 ст. 744, в соответствии с которым подрядчик «вправе требовать возмещения разумных расходов, которые понесены им в связи с установлением и устранением дефектов в технической документации».

Под определение техдокументация подпадает такая документация на основе которой осуществляется строительство, реконструкция, капитальный ремонт и иные виды работ, которая включает в себя систему графических, расчетных, эскизных и текстовых материалов, в том числе, инженерно-изыскательская, проектно-сметная и рабочая документация.

Казалось бы, в отношении проектно-сметной документации проблема решается, путем проведения государственной либо негосударственной экспертизы, которая определяет соответствие предлагаемых решений и прочих показателей нормам градостроительства, обязательным к применению СНиП, ГОСТ и прочим требованиям.

В таком случае, подрядчик принявший для производства работ проектную документацию освобождается от ответственности за не недостатки такой документации.

Но такая экспертиза требуется не всегда, исключения предусмотрены частями 2, 3, 3.1 и 3.8 статьи 49 Градостроительного кодекса РФ, в том числе, экспертиза проектной документации не проводится в случае, если для строительства или реконструкции объекта капитального строительства не требуется получение разрешения на строительство, и также при капитальном ремонте зданий, сооружений, объектов строительства.

Примечательными, в данном случае, судебными прецедентами являются Постановление ФАС Поволжского округа от 01.11.2010 по делу N А72-18406/2009 и Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.09.2015 N Ф07-5947/2015 по делу N А21-9644/2012 выводы которых поддержаны вышестоящими инстанциями.

Данными судебными актами указано — «подрядчик не обязан уведомлять заказчика о возможных неблагоприятных последствиях, которые не зависят от непосредственного результата работ, в том числе о непригодности проектной документации, если для установления факта ее непригодности необходимы специальные познания, а проведение экспертизы этой документации законом либо договором не предусмотрено».

Здесь, как представляется, судами найден верный выход в урегулировании отношений по поводу обнаружения и уведомления о неблагоприятных последствиях, препятствующих достижению надлежащего результата работ, предусматривающий справедливый баланс ответственности между заказчиком и подрядчиком.

То есть, предложено отталкиваться от того, необходимы ли специальные познания для обнаружения непригодности или недоброкачества предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи, несостоятельности и некомпетентности указаний заказчика о способе исполнения работы, иных сопутствующих неблагоприятных, препятствующих обстоятельствах.

Указанный подход, со ссылками на упомянутые судебные акты, был широко освещен в комментариях к нормам о подряде, однако в научной среде по данному вопросу не так много работ.

Так, Никитин А. В. высказывает следующую точку зрения — «Думается, что подрядчик по общему правилу должен проверить поступившие от заказчика вещи, документацию и указания только исходя из своей собственной квалификации и опыта. Подрядчик, если иное не установлено договором, не обязан привлекать для данной проверки дополнительных специалистов. Например, получив от заказчика проектную документацию, вряд ли справедливо будет требовать от не обладающего специальными познаниями в проектировании подрядчика привлечения для цели проверки этой документации профессионального проектировщика» [18].

Справедливым представляется распространение означенного подхода и к другим обстоятельствам, провоцирующим негодность или порочность результатов выполняемой работы. Например, субподрядчик, выполняющий работы по гидроизоляции, не обязан проверять несущие железобетонные конструкции, на которые наносится данная гидроизоляция, так

как, не обладая специальными познаниями, ему, для этого, необходимо будет привлекать соответствующих экспертов.

Также здесь можно привести кейс судебных актов по делу N А49-11202/2015, дошедшему до Верховного суда РФ, который не установил оснований для их пересмотра (см. Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2017 N306-ЭС17-5652). По данному делу судами сделаны выводы, что «подрядчик не несет ответственность за выявленные в процессе эксплуатации недостатки, так как в данном случае такие недостатки возникли по независящей от него причине, а именно в результате подвижности и осадок песчаного основания под плиту пола, ответственность за надлежащее качество которого несет заказчик, выполнивший самостоятельно указанные работы».

Между тем, вышеизложенная позиция не получила должного распространения в судебном правоприменении.

Как было указано выше, не малая доля судебных актов, базируется на категории профессионализма подрядчика в строительной сфере, тем самым обосновывая по сути ненадлежащее исполнение заказчиком своих встречных sinalлагматических обязательств по предоставлению пригодного соответствующего материала, исправного и подходящего оборудования, надлежаще подготовленной вещи для переработки, правильной технической документации, а также надлежащих, корректных указаний о способе выполнения работы, при том, что такие указания, по умолчанию, формулирует сам заказчик и подрядчик, зачастую не может знать какие интересы преследует и каких результатов ожидает заказчик при заключении договора подряда.

В качестве наиболее ярких примеров можно привести: Определение ВАС РФ от 15.04.2011 N ВАС-136/11 по делу N А32-15859/2009-64/425; Определение ВАС РФ от 12.07.2013 N ВАС-9167/13 по делу N А68-1364/2012; Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2022 N304-ЭС22-16702 по делу N А75-11236/2021; Определение ВАС РФ от 30.05.2008 N6538/08 по делу N А60-37428/2004-С1; Постановление ФАС Поволжского округа от 31.08.2011 по делу N А12-14997/2010; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2020 N Ф09-852/20 по делу N А50-10037/2019, Определением Верховного Суда РФ от 30.09.2020 N309-ЭС20-15109 отказано в передаче дела N А50-10037/2019.

По вышеуказанным делам, судами игнорируется исследование вопроса о том, какие познания и специалисты необходимы подрядчику для обнаружения неблагоприятных обстоятельств, а также какие это влечет для него финансовые, трудовые, временные затраты и соразмерность этих затрат стоимости самой работы.

В подкрепление данной позиции, конечно, можно представить довод о том, что заказчик и подрядчик имеют различный гражданско-правовой статус, так как подрядчик имеет право осуществлять строительную деятельность только при наличии соответствующего допуска и членства в саморегулируемой организации, что автоматически делает его профессионалом и налагает повышенную, по сравнению с заказчиком, ответственность.

Но такой довод тоже не всегда может быть применим, поскольку, являясь профессионалом, например, в области производства асфальтобетонных работ, подрядчик не обязан быть

специалистом в проектировании, чтобы предвидеть недочеты в представленной ему для производства работ проектной документации.

Кроме того, как известно, в подавляющем большинстве случаев в роли заказчика по конкретному договору строительного подряда выступает генеральный подрядчик, который в свою очередь также является профессиональным участником правоотношений имея допуск и являясь членом саморегулируемой организации, что уравнивает его с субподрядчиком, непосредственно выполняющим определенный вид строительных работ.

В заключении необходимо отметить, что законодателем включена в нормы о подряде статья 716, во-первых, для того чтобы минимизировать достижение некачественного результата работ, что особенно важно в строительстве поскольку исправление и устранение дефектов во многих случаях сопряжено с существенными затратами и, что еще более важно, влияет на

надёжность и безопасность объектов капитального строительства. Во-вторых, с правовой точки зрения, путём введения последствий в виде возможности ссылаться подрядчиком или заказчиком на факт предупреждения либо не предупреждения об обнаруженных неблагоприятных обстоятельства, препятствующих достижению надлежащего результата работ, законодатель подводит некую черту, упрощая споры между сторонами и распределяя риски в зависимости от их поведения.

Однако, при всей определенности формулировок статьи 716 Гражданского кодекса РФ и справедливом подходе законодателя, предполагающем сбалансированность ответственности заказчика и подрядчика в спорных ситуациях, судебная правоприменительная практика по означенному вопросу, в преобладающем своем большинстве, необоснованно перекладывает всю ответственность на подрядчика, что способствует недобросовестному пассивному поведению заказчика.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ.
3. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгалло. Т. 2.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Статут, 2017.— 543 с. ISBN978-5-8354-1336-2 (т. 2) (в пер.).
4. «Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг» книга 3 (издание исправленное и дополненное) Брагинский М. И., Витрянский В. В., «Статут», 2002
5. Грицкевич Т. И. Подряд: правовые коллизии и риски обязательственной части договора // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. N2. С. 44–47.
6. Михляева А. Сроки строительства: споры по их нарушению // Жилищное право. 2017. N6. С. 83–94.
7. Соколова В. Минимизация рисков подрядчика по договору строительного подряда // ЭЖ-Юрист. 2016. N38. С. 6–7.
8. Андрианов Н. Договор строительного подряда. Риски и споры // ЭЖ-Юрист. 2016. N37. С. 7.
9. Гапизов Ш. Взыскание за неисполнение неосуществимого // ЭЖ-Юрист. 2016. N5. С. 11.
10. Судаков К. Заказчик нарушил сроки. Что делать подрядчику? // ЭЖ-Юрист. 2015. N25. С. 12.
11. Статья: Общие положения о подряде (Эрделевский А. М.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2001)
12. Красавцева Н. Недобросовестный заказчик: как подрядчику защитить свои интересы // Жилищное право. 2015. N7. С. 75–85; N9. С. 77–86.
13. Андрианов Н. Не допустить расторжения договора по инициативе заказчика // ЭЖ-Юрист. 2015. N5. С. 12.
14. Ершов О. Г. Правовое положение субподрядчика и основания его гражданско-правовой ответственности при строительстве // Право и экономика. 2012. N1. С. 32–35.
15. Статья: Основные и специфические особенности общих положений договора подряда (комментарий) (Завидов Б. Д.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2002)
16. Карапетов А. Г., Матвиенко С. В., Мороз А. И., Сафонова М. В., Фетисова Е. М. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за март 2020 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N5. С. 52–63.
17. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук «Осуществление и защита прав сторон в подрядных отношениях» Сазонова Т. В., Саратов — 2012.
18. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук «Договор подряда в гражданском праве Российской Федерации», Никитин А. В., Екатеринбург — 2013, с. 155–156.
19. Баринов Н. А., Бевзюк Е. А., Беляев М. А., Бирюкова Т. А., Барышев С. А., Вахрушева Ю. Н., Долотина Р. Р., Елизарова Н. В., Закиров Р. Ю., Захарова Н. А., Иванишин П. З., Морозов С. Ю., Михалева Т. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. N14-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.
20. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского // СПС КонсультантПлюс. 2007.
21. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов и др.; под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 992 с.
22. Гришаев С. П., Свит Ю. П., Богачева Т. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // СПС КонсультантПлюс. 2021.

23. «Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: В 3 т». (том 2) (под ред. П. В. Крашенинникова) («Статут», 2011)
24. «Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учебно-практический комментарий» (постатейный) (под ред. А. П. Сергеева) («Прспект», 2010)
25. «Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй» (постатейный) (4-е издание, исправленное и дополненное) (под ред. О. Н. Садикова) («КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2004)
26. «Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая)» (под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова) («МЦФЭР», 1996).
27. Цатурян Е. А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики: монография. Москва: Статут, 2020. 224с.

Приказное производство в России: этапы становления и развития

Выскуп Дарья Анатольевна, студент;
Парневова Валерия Антоновна, студент

Научный руководитель: Рыжков Константин Сергеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В данной работе авторы рассматривают развитие правового регулирования в сфере приказного производства, а именно: этапы становления и совершенствования института приказного производства в России, а также некоторые актуальные проблемы правоприменения.

Ключевые слова: приказное производство, история развития приказного производства в российском гражданском процессе, сокращенный порядок судопроизводства.

Институт приказного производства довольно актуален в России в настоящее время. Об этом свидетельствует статистика, приведенная на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ, констатирующая факт вынесения судебного приказа в отношении более чем половины дел, поступающих на рассмотрение в районные суды и к мировым судьям. Так, например, в 2019 году из 293 376 дел о взыскании алиментов на содержание совершеннолетнего нетрудоспособного члена семьи 218 423 рассмотрены с вынесением судебного приказа, что составило 74%; в 2020 году из 227 500 дел, 172 370 рассмотрены с вынесением судебного приказа, что составило 75%; в 2021 году из 321 065 аналогичных дел 250 651 рассмотрены с вынесением судебного приказа, что составило 78%. Таким образом, можно проследить, как каждый год процент дел с вынесением судебного приказа увеличивается.

Такая востребованность и эффективность данного института вызвана необходимостью упрощения судебных производств, что прослеживается не только в направлении современного гражданского процесса, но и в историческом аспекте его формирования.

История развития института судебного приказа в гражданском судопроизводстве России берет начало со времен Древнерусского государства. Так, уже Судебники 1497 и 1550 гг., Псковская и Новгородская Судные грамоты содержат упоминание о «бессудных грамотах» — решениях суда, которые были вынесены без осуществления судебного расследования, в тех случаях, когда ответчик не являлся в суд. Такая неявка оборачивалась проигрышем дела и служила своего рода санкцией за неявку в судебное разбирательство. Хотелось бы так же отметить,

что бессудное обвинение предусматривалось и Соборным Уложением 1649 года, в нормах которого просматривается большая условий, при которых могла быть выдана бессудная грамота, нежели в более ранних источниках [2, с. 70].

На наш взгляд, бессудное решение, о котором велась речь выше, скорее можно отнести к прообразу заочного решения, нежели судебного приказа, однако именно оно есть не что иное, как первый шаг российского законодательства на пути создания упрощенных форм судопроизводства.

Если же говорить о прямых аналогах приказного производства в российском законодательстве, то их возникновение можно связать с реформой судопроизводства 1864 года, а именно с изданием Устава гражданского судопроизводства. В данном документе были перечислены категории спорных правоотношений, которые допускалось разрешать посредством упрощенного производства. Например, это иски по взятым в долг товарам, о найме помещений, о передачи вещей на хранение, также иски по просьбам об исполнении договоров и обязательств. Последняя категория, на наш взгляд, имеет большее сходство с современным приказным производством, так как современная практика показывает, что большинство заявлений о выдаче судебного приказа содержат в себе просьбу об удовлетворении требований кредитора по тому или иному договору [2, с. 70].

Следует заметить, что перечень категорий дел, приведенный выше, не является исчерпывающим и при согласии сторон в упрощенном производстве могли рассматриваться иные категории дел. Например, УГС предусматривал такую узконаправленную категорию, как «по искам о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев рабочих и служащих на

фабриках и заводах и членов их семей» или «по искам о взятых в долг товарах и припасах, о найме домов, квартир и всякого рода помещений, о найме слуги вообще по производству работ мастерами, ремесленниками, поденщиками» — все это свидетельствует о том, что стремление к упрощению гражданской процессуальной формы было характерно для российского гражданского процесса XIX века [3].

Однако, несмотря на все попытки законодателя, описанные выше, существенного ускорения производство по указанным категориям дел не произошло и в 1889 г. были введены новые правила осуществления производства для городских судей и земских начальников. Здесь можно наблюдать первые значительные совпадения по вопросу упрощения гражданского судопроизводства между современным ГПК и УГС. Так, в последнем выделяются вопросы, решение которых возможно без явки сторон и без предварительного судебного рассмотрения. Понудительному исполнению подлежали акты крепостные и нотариальные, акты о платеже денег или о возврате вещей и другого движимого имущества, договоры найма недвижимого имущества, засвидетельствованные или совершенные тем же порядком [1, с. 157].

Но вскоре история внесла свои коррективы и судьба приказного производства в Советской России была predeterminedлена принятием в 1926 г. Положения о нотариате, по которому обязанность придания исполнительной силы долговым и платежным документам была передана нотариусам. Данное решение сыграло роковую роль в судьбе приказного производства — оно просуществовало недолго, вследствие оттока обращений в суд, и уже в 1928 г. гл. 24 ГПК РСФСР «О выдаче судебных приказов по актам» была исключена из ГПК РСФСР 1923 г.

Специалисты сходятся ко мнению, что исчезновение института судебного приказа из советских источников права объясняется в первую очередь тем, что законодательство СССР имело своей целью обеспечить строгое регулирование всех сторон гражданского процесса. По этой причине упрощение судопроизводства само по себе в том историческом периоде не было актуально [1, с. 157].

Началом возрождения института судебного приказа принято считать 1985 год в связи с введением единоличного порядка вынесения судьей постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

Практический опыт показал, что упрощенное производство не только не нарушает права и интересы граждан, обращающихся в суд, но и позволяет наиболее быстро и эффективно получить от государства в лице судебных органов защиту тех или иных прав. По этой причине судебный приказ стал широко применяться по требованиям о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанных с установлением отцовства, по поводу взыскания начисленной, но не выплаченной работнику заработной платы и по иным делам.

Начиная с 1990-х годов, особенно после принятия Конституции РФ в 1993 г., в стране произошли коренные изменения,

государство начало построение рыночной экономики и это привело к возникновению большого количества дел экономического характера, которые было удобнее разрешать путем вынесения судебного приказа. В результате чего законодатель принял в 1995 г. Закон о внесении изменений в ГПК РСФСР, который предусматривал введение отдельной главы 11.1, посвященной исключительно судебному приказу. Она состояла их десяти статей и подразумевала удовлетворение требований заявителя в упрощенном порядке, в случае если его притязания к должнику носили бесспорный характер.

В действующем Гражданском процессуальном кодексе РФ институт судебного приказа сохранен, детализирован и ему посвящены ст. 121–130.

Анализ развития использования приказного производства показал, что применение данного института способно придать динамизм процессу, повысить эффективность и действенность судебной защиты, удобство, для граждан и суда, а так же сокращение сроков рассмотрения дел. Однако вместе с тем, мы хотели бы обратить внимание на некоторые недоработки в приказном производстве на современном этапе. На наш взгляд, законодатель недостаточно внимания уделил тому факту, что просьба о выдаче судебного приказа имеет итоговой целью получение от судебной власти права на принудительное взыскание с уклоняющейся стороны долга или на принудительную передачу имущества. Недобросовестный же должник, в настоящее время, может использовать то обстоятельство, что в приказном производстве не предусмотрена возможность принятия судом мер, гарантирующих реализацию требований взыскателя. Так, получив извещение суда о поступившем заявлении, должник может скрыть истребуемое движимое имущество или денежные средства.

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, для обеспечения гарантированности института судебного приказа, то есть гарантированности получения истцом истребуемого, целесообразно было бы ввести *институт обеспечения заявленных требований*.

Таким образом, анализ норм гражданского процессуального законодательства в историческом аспекте позволяет говорить, что институт судебного приказа подвергался существенным изменениям в процессе своего развития. Важно отметить, что многие нормы современного судебного приказа были взяты из законодательных источников времен Российской Империи, далее претерпевали изменения, были адаптированы к применению в новой реальности и введены обращение.

Институт судебного приказа в нашей стране прошел сложный путь, однако, несмотря ни на что, прочно закрепился и активно применяется в современной России, что является, на наш взгляд, разумным, так как данный институт способствует быстрому и эффективному разрешению дел, особенно по бесспорным категориям, где затягивание процесса будет только тормозить работу судов и требовать значительных затрат сил и времени граждан.

Литература:

1. Гаджиалиева Н. Ш. Исторические аспекты развития института судебного приказа // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 156–158.

2. Нагдалиева Л. С. История развития упрощенного и приказного производства в российском арбитражном и гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2. С. 69–81.
3. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. (дополненный законоположением 1866 г.) // Классика российского права. СПС «Консультант Плюс». URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html> (дата обращения: 28.10.2022).
4. Филимонкина Д. В. Развитие приказного производства в гражданском и арбитражном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5–4. С. 181–184.
5. Чернухина, И. Г. Приказное производство в российском гражданском судопроизводстве: вопросы теории и практики // Молодой ученый. 2019. № 37 (275). С. 68–70.

Ограничения при приеме на государственную гражданскую службу в РФ для молодых женщин

Гараева Светлана Тимуровна, студент
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Международные нормативно-правовые акты и законодательство Российской Федерации регулируют защиту прав и законных интересов женщин. Однако устоявшиеся традиции и представления о социальных ролях женщин и мужчин препятствуют пользованию правами и свободами в равенстве и полном объеме. К примеру, на государственной гражданской службе РФ, несмотря на предоставленные ч. 1 ст. 3 Трудового кодекса РФ гарантии, обеспечивающие соблюдение принципа гендерного равенства при трудоустройстве, претендентки молодого возраста сталкиваются с трудностями в процессе поступления.

В данной статье мы исследуем возможность государственные учреждения нанимать беременных женщин или женщин с семейными обязанностями, а также молодых мужчин с семейными обязанностями.

Ключевые слова: гендер, гендерные исследования, госслужба, женщины на госслужбе, неравенство, дискриминация, дискриминация при найме.

Часто можно услышать, что государственная гражданская служба — «женская работа», поскольку есть множество вакансий секретарей, есть возможность после декретного отпуска вернуться на прежнюю должность. Также деятельность госслужбы осуществляется в сфере социальной защиты, образования, здравоохранения — распространено мнение, что они по специфике более «женские». И это подтверждает статистика — практически три четверти всех госслужащих в России — женщины.

Свидетельствует об актуальности данной сферы для женщин и тот факт, что поступают на образовательные программы высшего образования по направлению «Государственное и муниципальное образование» больше девушки, чем юноши. После выпуска из вузов появляется половая непропорциональность. Данный вопрос актуален в настоящее время, поскольку, несмотря на диспропорцию, женщины занимают должности «секретари», «специалисты» и «помощники», а мужчины — в основном руководящие должности. Помимо этого, возраст сотрудников, занимающих руководящие должности, в среднем составляет от 40 до 49 лет, в то время как основная рабочая сила до 30 лет сосредоточена на таких должностях, как «обеспечивающие специалисты», «специалисты» и «помощники».

Взаимосвязь между уровнем занимаемой должности на государственной службе и полом и возрастом работника обусловлена тем, что определенные социальные слои, особенно молодые женщины, имеют определенные ограничения при поступлении на государственную службу.

Объектом исследования является прием молодых женщин на государственную гражданскую службу Российской Федерации, а предметом — ограничение поступления молодых женщин на государственную службу Российской Федерации.

Целью данной работы является определение ограничений поступления молодых женщин на государственную гражданскую службу Российской Федерации. В статье анализируются теоретические основы гендерной дискриминации при приеме на работу и правовые основы поступления на государственную службу.

Основная причина трудностей, с которыми сталкиваются молодые женщины при поступлении на государственную гражданскую службу, заключается в том, что работодатели не соблюдают действующее трудовое законодательство. Во многом это связано с тем, что до сих пор живет устойчивое мнение о том, что молодые женщины профессионально не подходят для государственной службы. Мы считаем, что гендерные стереотипы, созданные обществом, являются причиной гендерной дискриминации при приеме на государственную службу молодых женщин.

Большинство женщин наравне осуществлением семейных обязанностей реализовывают свой профессиональный потенциал на рынке труда, обеспечивая финансовую независимость. В то время как повышение доходов помогает удовлетворить репродуктивные устремления молодых женщин, совмещение работы и семейных обязанностей часто отражается на обе сферы жизни, что приводит к проблемам с трудоустройством.

Следовательно, работодатель, учитывая, что женщина совмещает профессиональную деятельность и семейные обязанности, отдает предпочтение кандидату мужского пола, а женщина, понимая такую ситуацию, — не претендует на руководящие должности, соответственно принижая свои способности и самооценку.

Выявляется гендерное неравенство — женщины занимают низкие должности с более маленьким уровнем оплаты труда, однако госслужба является привлекательной для них. Гарантия льгот, отпусков, возможности вернуться на службу после рождения ребенка из декрета — часто становятся приоритетными при выборе места трудоустройства. Однако работодатель, учитывая это, становится в невыгодное для себя положение, поскольку встанет необходимость несения издержек. Руководители организаций часто при проведении собеседования дают понять, что вероятность прохождения женщиной конкурса ниже, если на одну должность претендуют девушка и мужчина одного возраста и имеющие равный уровень образования.

Статья 19 Конституции РФ гласит — «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, <...> должностного положения, а также других обстоятельств» [1]. В статье 21 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» указано, что на гражданскую службу вправе поступать граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям, установленным данным законом [2]. Кроме этого, ст. 4 того же закона устанавливает, что одним из принципов государственной гражданской службы является равный доступ к ней вне зависимости от пола. Статья 22 ФЗ № 79 отражает, что поступление на гражданскую службу осуществляется по результатам конкурса, то есть оценки профессионального уровня претендентов и соответствия установленным квалификационным требованиям. Таким образом, по действующему законодательству, если кандидат или кандидатка отвечают формальным требованиям, вне зависимости от гендерной принадлежности, могут быть приняты на государственную гражданскую службу [2].

Законодатель в ст. 64 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет права беременных женщин, которым запрещено отказывать в найме по причине беременности или наличия детей. В соответствии с ч. 4 ст. 254 Трудового кодекса Российской Федерации, им гарантированы снижение норм выработки и перевод на работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе. Женщинам предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 70 календарных дней до родов и 70 календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному

страхованию согласно ч. 4 ст. 255 Трудового кодекса Российской Федерации. В порядке, установленном ч. 4 ст. 256 Трудового кодекса Российской Федерации, отпуск по уходу за ребенком может достигать трех лет, в течение которых за работником сохраняется место работы. Наряду с этим, в соответствии с ч. 4 ст. 261 Трудового кодекса Российской Федерации, расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной не допускается [3].

Здесь усматривается противоречие норм — ч. 1 ст. 19 Трудового кодекса Российской Федерации прописано: «нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю», однако согласно Федеральному Закону от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» для гражданских служащих может устанавливаться ненормированный рабочий день, предполагающий работу госслужащего в дополнительное время сверх установленного режима. Кроме этого, об определенных ч. 4 ст. 258 Трудового кодекса Российской Федерации гарантиях для беременных женщин, а также женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, в число которых входит и предоставление оплачиваемых перерывов для кормления ребенка в течение рабочего дня, ничего не сказано в Федеральном Законе «О государственной гражданской службе». Согласно статистике, представительниц женского пола на государственной гражданской службе в разы больше, чем представителей мужского пола (70% служащих — женщины)

Трудовой кодекс — единственный нормативно-правовой акт, защищающий неустойчивое положение молодых женщин при поступлении на службу, закрепляя гарантии, даже находясь в отпуске по беременности и уходе за детьми.

Но стоит учитывать, что государственная гражданская служба предусматривает ненормированный рабочий день, командировки, сверхурочный труд. Часть 4 статьи 259 Трудового кодекса РФ запрещает беременным женщинам, а женщинам с детьми до трех лет позволено лишь с их письменного согласия. В связи с этим руководитель организации, понимая данные нюансы, большее предпочтение отдает кандидатам мужского пола на этапе найма, избегая кандидатов девушек репродуктивного возраста.

Заклучение

По сей день несмотря на развитие гендерного равноправия, борьбы за права женщин, при поступлении на государственную гражданскую службу представительницы женского пола сталкиваются с дискриминацией. Половая непропорциональность приводит к установке привилегий для выпускников-юношей вузов при трудоустройстве.

Женщины вынуждены мириться с неравным положением еще до трудоустройства, беря во внимание, установившееся в обществе положение. Мужчина, находясь в схожем положении, более «привлекателен» для работодателя.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2. Федеральный закон от 27.07.2007 N79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 07.10.2022) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 02.08.2020) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Конституционное право на образование в Ханты-Мансийском районе

Давлетбаева Зульфья Шамилевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Рассмотрение темы конституционное право на образование в Ханты-Мансийском районе актуально в связи с большим количеством разнообразных проектов и мероприятий в вопросе образования в столь небольшом муниципалитете. При этом необходимо уделить внимание именно Ханты-Мансийскому району, который за последние несколько лет преобразился, а также представил множество планов по дальнейшему улучшению в представленной сфере.

Ключевые слова: конституция, право, образование, право на образование, Ханты-Мансийский район.

Право на образование — основное естественное право человека, имеющее целью удовлетворение потребности лица в информации и формировании личности, и, закрепленное Всеобщей декларацией прав человека 1948 года.

Образование является специфической деятельностью, связанной с получением человеком определенного количества знаний для подготовки его к жизни, труду, приобретение им профессиональных и научных данных. В Конституции Российской Федерации данному праву отводится особое место (статья 43).

Право на образование подразумевает собой процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства. Это право обеспечивает каждого человека общедоступным и бесплатным дошкольным, общим и средним профессиональным образованием в государственных или муниципальных образовательных учреждениях. Кроме того, каждый вправе на конкурсной основе получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении [1].

В Российской Федерации реализация права каждого человека на образование обеспечивается путем создания федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни [2].

Также, в содержании права на образование выделяются два правомочия — право на дошкольное образование и право на основное общее образование. В настоящее время право на образование в Российской Федерации реализуется гражданами в следующих формах:

— в пределах государственного образовательного стандарта, составляющего девять классов, являющийся обязательным и гарантирующим лицу общедоступность и бесплатность данной ступени образования;

— право на получение образования свыше девяти классов, которое может быть реализовано гражданином двумя спо-

собами: во-первых, бесплатное обучение на конкурсной основе в государственном образовательном учреждении или, во-вторых, за определенную плату как в государственном, так и в частном учреждении [4].

Вместе с тем, в настоящее время развита сеть платных образовательных учреждений (частные школы, колледжи, университеты, институты, академии). Есть формы семейного образования, самообразования, экстерната.

Установлены единые стандарты образования на всей территории России, поскольку они формируют единство образовательного пространства, преемственность основных образовательных программ в школах, университетах, колледжах и других образовательных учреждениях, а также духовно-нравственное воспитание и развитие обучающихся.

Основной закон, касающийся сферы образования и действующий на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры является Закон ХМАО-Югры от 01.07.2013 № 68-оз «Об образовании в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре».

В Ханты-Мансийском районе реализация права на образование осуществляется Комитетом по образованию администрации Ханты-Мансийского района (далее — Комитет). Основной целью Комитета является повышение доступности качественного образования на территории района, соответствующего требованиям развития экономики и современным потребностям общества.

Осуществление данной цели можно увидеть в следующем.

Ханты-Мансийский район активно проводит работу по обеспечению конституционными правами граждан на качественное образование посредством модернизации нормативной правовой базы и контроля за исполнением существующего действующего законодательства, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Так, к примеру, в Ханты-Мансийском районе из года в год достаточно динамично и эффективно исполняется Распоряжение администрации Ханты-Мансийского района от 22.02.2018 г. № 182-р «Об утверждении Плана мероприятий (дорожной

карты) по реализации проекта создания объектов образования Ханты-Мансийского района» [5].

В районе проводятся мероприятия по повышению эффективности использования финансовых и материальных ресурсов, где целью выступает создание единой образовательной информационной платформы и развитие материально-технической базы [4].

Ежегодно администрацией Ханты-Мансийского района выделяются денежные средства на обеспечение повышения профессионализма педагогических кадров и на реализацию мер по повышению качества среднего образования посредством перехода образовательных учреждений района, в том числе находящихся в труднодоступных населенных пунктах района, где отсутствует дорожное покрытие, на новые образовательные стандарты.

Вместе с тем, Комитет проводит работу по совершенствованию системы определения учащихся с выдающимися способностями и их поддержкой, также реализует меры, направленные на повышение доступности всех форм образования через многообразие предлагаемых образовательных услуг.

Помимо прочего, на территории Ханты-Мансийского района реализуется муниципальная программа «Развитие образования в Ханты-Мансийском районе на 2019–2023 годы».

Согласно показателям, муниципальная программа достаточно эффективна, поскольку реализация мероприятий в пределах 98–100% от плановых значений в 100%. По трем показателям муниципальной программы наблюдается перевыполнение.

Образование несомненно является приоритетным направлением в Ханты-Мансийском районе. В рамках реализуемой программы в районе денежные средства направлены на такие мероприятия как Всероссийская олимпиада школьников 9–11 классов, окружные конкурсы профессионального мастерства педагогов, приобретение учебно-методических наборов по программе «Истоки» для дошкольников и учащихся 1 классов, проведение капитальных ремонтов зданий, сооружений образовательных учреждений в населенных пунктах и иные мероприятия.

Создаются условия для удовлетворения потребностей населения района в оказании услуг в образовательных учреждениях дошкольного, общего среднего, дополнительного образования.

Вместе с тем, в районе отмечается регулярная организация и участие учащихся в мероприятиях по развитию одаренных детей Севера, выявлению и развитию талантливых детей и молодежи: районный шахматный турнир, конференция «Шаг в будущее», Всероссийский конкурс исследовательских и творческих работ «Мы — гордость Родины».

Также около 96% муниципальных образовательных учреждений соответствуют современным стандартам и требованиям обучения. Все школьники района переведены на обучение в одну смену.

Невозможно не затронуть тему реализации прав детей с ограниченными возможностями в образовательных учреждениях. Создание условий для реализации прав детей с ограниченными возможностями здоровья является одной из приоритетных задач развития образования Ханты-Мансийского района.

Образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в Ханты-Мансийском районе осуществляется в условиях образовательных организаций или по заключению врачебной комиссии на дому.

Так, на 1 сентября 2021 года в общеобразовательных организациях района 274 ребенка с ограниченными возможностями здоровья и 49 детей-инвалидов; в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования, обучаются 62 ребенка с ограниченными возможностями здоровья и 9 детей-инвалидов.

В общеобразовательных организациях района для детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе для детей-инвалидов, сформированы специализированные условия для получения образования: разработаны адаптированные общеобразовательные программы, организовано психолого-педагогическое сопровождение детей (коррекционно-развивающие занятия с педагогом-психологом, учителем-логопедом, учителем-дефектологом), педагогами применяются специальные методы обучения и воспитания, специальные учебники, учебные пособия, дидактические материалы, адаптированные для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Дети-инвалиды, которые по состоянию здоровья временно или постоянно не могут посещать общеобразовательные организации, обучаются по индивидуальной программе на дому. Основанием для организации обучения на дому ребенка — инвалида являются заключение медицинской организации и в письменной форме обращение родителей (законных представителей). В 2021 году организовано обучение 80 детей-инвалидов на дому по общеобразовательным и адаптированным общеобразовательным программам.

Охват общим и специальным образованием детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов составляет 100%.

Образовательные организации детям-инвалидам, обучающимся на дому создают следующие условия:

- 1) предоставляют бесплатно учебники, учебную и справочную литературу на время обучения;
- 2) обеспечивают специалистами из числа педагогических работников;
- 3) оказывают методическую и консультативную помощь, необходимую для освоения общеобразовательных программ;
- 4) разрабатывают адаптированные образовательные программы и адаптированные основные общеобразовательные программы;
- 5) осуществляют психолого-педагогическое сопровождение детей-инвалидов.

В дошкольных образовательных организациях также создаются специальные условия для пребывания детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе для детей-инвалидов: разработаны адаптированные образовательные программы дошкольного образования для 70 детей, организовано психолого-педагогическое сопровождение, приобретено оборудование для развития общей и мелкой моторики, тренажеры для развития зрительного восприятия, речи, дидактические игры, спортивные тренажеры и др.

Для всех родителей, дети которых не зарегистрированы в образовательных организациях, реализующих программы дошкольного образования, созданы условия для оказания консультативной, методической, психолого-педагогической помощи (организована работа консультационных пунктов, семейных клубов).

В 35 образовательных организациях Ханты-Мансийского района, что составляет 100% всех образовательных организаций, имеются пандусы (капитальные и приставные), в рамках реализации муниципальной программы «Формирование доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения Ханты-Мансийского района на 2022–2024 годы», в соответствии с постановлением администрации Ханты-Мансийского района от 07.08.2013 № 196 «Об организации обследования и формирования Паспортов доступности объектов социальной инфраструктуры» на все образовательные учреждения Ханты-Мансийского района имеются паспорта доступности.

Дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья, не имеющие медицинских противопоказаний, охвачены физкультурно-спортивными мероприятиями, проводи-

мыми в образовательных организациях Ханты-Мансийского района, на 100%.

Удовлетворенность населения качеством общего образования в 2021 году составила 96,3% (2020 год — 96,0%), дошкольного образования 97,2%, (2020 год — 97,1%), дополнительного образования 97,3% (2020 год — 97,6%).

Таким образом, если рассматривать реализацию конституционного права на образование в Ханты-Мансийском районе в динамике в период 2018–2022 гг., видится значительная проработка слабых сторон региона и их усовершенствование.

В районе укрепляется и развивается материально-техническая база дошкольных образовательных организаций, периодически повышается профессионализм педагогов и их квалификация, внедряются инновационные программы развивающего характера. А также за счет обеспечения обучения детей в одностороннем режиме, у детей появилась возможность дополнительной общественно-полезной, творческой деятельности в сферах культуры, спорта и искусства. Закрепленное Конституцией право на образование в районе уверенно модернизируется и применяется, соответствует требованиям федерального, регионального и местного законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 30.10.2022).
2. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ: (ред. от 07.10.2022). — Текст: электронный // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 30.10.2022).
3. Об образовании в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре: Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 01.07.2013 № 68-оз.: (ред. от 01.07.2022). — Текст: электронный // КонсультантПлюс. — URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?from=258614-0&req=doc&rnd=yPjkNQ&base=RLAW926&n=258610#WlzogLTIwh1z8qpG> (дата обращения: 30.10.2022).
4. Смоленский, М. Б. Конституционное право России в схемах и таблицах: учебное пособие / М. Б. Смоленский, Т. А. Антоненко, Ю. В. Милявская. Текст: непосредственный // — Ростов н/Д: Феникс, 2018. — 240 с. — (Среднее профессиональное образование).
5. Об утверждении Плана мероприятий (дорожной карты) по реализации проекта создания объектов образования Ханты-Мансийского района: распоряжение Администрации Ханты-Мансийского района от 22.02.2018 г. № 182-р. Текст: электронный // Ханты-Мансийский район, официальный сайт администрации. — URL: <http://hmrn.ru/raion/socs/ДОРОЖНАЯ%20КАРТА.pdf> (дата обращения: 30.10.2022).

Некоторые особенности квалификации группового разбоя на примере судебной практики

Денисович Вероника Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;
Кудакова Анжелика Шариповна, студент магистратуры
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье представлен результат анализа судебной практики по уголовным делам о групповом разбое. Автором выявлены особенности квалификации и проблемные стороны рассматриваемых составов преступления.

Ключевые слова: квалифицированный разбой, групповой разбой, особо квалифицированный разбой, квалификация разбоя.

Общественная опасность разбоя велика, поскольку происходит нарушение гарантируемых государством важ-

нейших прав и свобод человека, таких как: жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, телесная неприкосновенность,

право на собственность. Групповой разбой характеризуется еще большей общественной опасностью.

Ответственность за групповой разбой предусмотрена в ч. 2 ст. 162 и п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. При этом второй признак относится к особо квалифицирующим. Это связано с тем, что организованные преступные группы оказывают устрашающее воздействие на потерпевших и свидетелей. В тех же случаях, когда потерпевшие все же заявили о преступном посягательстве, давление, оказываемое преступными лицами на них и свидетелей по уголовным делам, часто приводит к изменению последними своих показаний и «развалу» уголовных дел в связи с непрочной доказательственной базой.

В действительности грань между двумя названными формами соучастия не всегда очевидна.

Обратимся к судебной практике. Так, судом установлено, что Санталиев и Булгучев, из корыстных побуждений, с целью необоснованного обогащения добровольно вступили в организованную преступную группу, созданную неустановленным следствием лицом на этнической основе, для совершения особо тяжких преступлений — нападений на граждан с применением насилия, опасного для их жизни и здоровья, в целях завладения их имуществом в особо крупном размере, в том числе автотранспортом, в состав которой, помимо них (Санталиева и Булгучева) вошли и другие не установленные соучастники. Данная группа отличается устойчивостью, организованностью и четким распределением ролей между ее участниками.

Согласно разработанному Санталиевым совместно с Булгучевым и неустановленными участниками организованной преступной группы плану совершения преступлений, необходимо было совершить нападение на лицо, имеющее доступ к автомобилю. При этом, согласно распределению ролей, Санталиев должен был проникнуть на заднее сиденье транспортного средства и, применив к потерпевшему физическую силу перетащить потерпевшего на данное сиденье, лишит возможности оказывать сопротивление. В это время Булгучев и другие участники организованной группы должны были также проникнуть в салон похищаемого транспортного средства, заняв в нем места в зависимости от ситуации, оказать Санталиеву содействие в нейтрализации потерпевшего, после чего привести транспортное средство в движение и скрыться на нем с места совершения нападения. Далее, согласно преступному плану, Санталиев совместно с Булгучевым и другими участниками организованной преступной группы, на похищаемом транспортном средстве должны были покинуть район нападения, в процессе движения похищая личное имущество и денежные средства у потерпевшего, при необходимости применяя к последнему насилие, либо угрожая потерпевшему применением такого насилия, после чего, прибыв в уединенное место, посадить потерпевшего из автомобиля и с похищенным имуществом скрыться. С целью осуществления своей преступной деятельности и общения членов организованной преступной группы между собой, участники группы приобретали СИМ-карты, зарегистрированные на лиц, не имеющих отношение к данной преступной группе. Данные СИМ-карты участники группы в целях конспирации и сокрытия следов пре-

ступления периодически меняли. Также, для осуществления преступной деятельности организованной группы Санталиев с ведома и согласия Булгучева и других участников организованной преступной группы, приготовил нож, имеющий хозяйственно-бытовое назначение и не относящийся к холодному оружию [2].

Суд пришел к выводу, что квалифицировать содеянное необходимо по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Из всех отличительных признаков организованной группы наименее очевидным в данном случае будет устойчивость, так как не имеется данных о времени существования подобной группы лиц. Ясность в данный вопрос вносит Постановление Пленума Верховного суда № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где указано: «Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность...». Так, факт наличия налаженной системы связи, которая предназначена исключительно для преступного общения, указывает на техническую оснащенность.

Достаточно часто при квалификации группового разбоя встает вопрос об его отграничении от бандитизма. Более того, в научной среде некоторые авторы выступают за отождествление разбоя организованной группой и бандитизма [1, с. 362]. На данный момент основным отличительным признаком банды в теории и на практике признается вооруженность в узком смысле, то есть используемый бандой предмет или предметы должны соответствовать признакам оружия, закрепленным законодательно.

В некоторых случаях, преступления, явно обладающие признаками бандитизма, квалифицируются только по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Так, Читинским областным судом рассмотрено уголовное дело в отношении участников устойчивой преступной группы Секретарева, Коренева, Пляскина и Сапожникова, обвинявшихся в совершении двух разбойных нападений на водителей большегрузных автомобилей с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Разбой этой группой лиц был совершен по предварительному сговору в декабре 2017 года и январе 2018 года на федеральной трассе «Чита-Забайкальск» с применением огнестрельного оружия [3].

Существует и практика квалификации по совокупности преступлений. В пример можно привести Приговор Самарского областного суда № 2–51/2021 от 28 сентября 2021 г. [4].

Теоретически не может быть признан бандитизмом разбой, осуществленный группой лиц по предварительному сговору. Проанализированная судебная практика соответствует этому утверждению.

Рассмотрим один из примеров. Согласно Приговору Тимирязевского районного суда г. Москвы от 05.05.2018 года вступив с неустановленным лицом (X), в преступный сговор, направленный на совершение разбойного нападения и в целях реализации единого преступного умысла, Каримов и X, подошли к ранее незнакомому А, и в целях осуществления своего преступного намерения, подвергли А избиению, нанеся множество руками и ногами по голове и телу. При этом Каримов достал из одежды заранее приготовленное неустановленное следствием

оружие травматического действия, калибра 45 мм, из которого произвел выстрел в голову Х, тем самым причинив потерпевшему телесные повреждения в виде открытой проникающей черепно-мозговой травмы. Таким образом, Каримов и Х применили насилие опасное для жизни и здоровья, подавив волю потерпевшего к сопротивлению, в результате чего Х, потерял сознание, а Каримов совместно с Х, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, вырвали из рук Х полиэтиленовый пакет, с находившимися в нем денежными средствами [5].

Литература:

1. Шибалова, М. А. Некоторые вопросы отграничения разбоя от бандитизма / М. А. Шибалова, М. И. Удалов // Эпомен. — 2021. — № 58. — С. 358–365.
2. Приговор Хамовнического районного суда № 1–18/2021 от 29 июля 2020 г. по делу № 1–18/2021 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/9116063/>
3. Официальный сайт Забайкальского краевого суда [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://oblsud.cht.sudrf.ru/6gHsvBdSRbN/>
4. Приговор Самарского областного суда № 2–51/2021 от 28 сентября 2021 г. по делу № 2–51/2021 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ah2uGzXriBLS/>
5. Приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы № 5–230/2018 от 05 мая 2018 года по делу № 5–230/2018 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/y2aWGil9e4NS/>

Как видно из обстоятельств дела, несмотря на наличие вооруженного нападения, преступление нельзя квалифицировать как бандитизм, потому что у образовавшейся группы отсутствует необходимый для этого признак — устойчивость.

Таким образом, групповой разбой является конструктивно сложным преступлением, в связи с чем на практике могут возникать проблемы при его квалификации. До сих пор не выработана единая судебная практика в вопросе разграничения бандитизма и разбоя, совершенного организованной группой, с применением оружия.

Защита интересов предпринимателей во взаимоотношениях с потребителями

Евсикова Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье автор выделяет и изучает проблемы защиты интересов предпринимателей во взаимоотношениях с потребителями.

Ключевые слова: потребитель, защита интересов предпринимателей, взаимоотношение, гражданское законодательство.

Защита интересов предпринимателей во взаимоотношениях с потребителями является актуальной темой в настоящее время. Актуальность данной темы обусловлена сложной кодификацией данных правоотношений, что также не прибавляет им простоты и прозрачности, а только способствует увеличению нагрузки на судебную систему. В силу особого правового статуса, предприниматели нуждаются в способах защиты, адекватных степени нарушения их прав. Защита прав предпринимателей является одной из насущных проблем, решение которой напрямую зависит от надлежащей юридической основы, что еще раз подчеркивает нужность и своевременность для исследования данной темы.

Исследование проблем защиты интересов предпринимателей во взаимоотношениях с потребителями неразрывно связано с поиском, изучением, обработкой, систематизацией научной, методической литературы по теме исследования, анализе и систематизации нормативных правовых актов, материалов судебной практики, посредством которых будет сформирован наиболее полный взгляд на причины, проблемы, способы их решения по теме исследования в области права.

До обращения к правовому пласту, регулирующему проблемы защиты интересов предпринимателей во взаимоотношениях с потребителями, авторы, зачастую, в первую очередь обращаются к изучению научного направления данного вопроса.

Научное направление представляет собой сферу научных исследований научного коллектива, посвященных решению каких-либо крупных, фундаментальных теоретических и экспериментальных задач в определенной отрасли науки [3].

Но изучение и рассмотрение проблем защиты интересов предпринимателей во взаимоотношениях с потребителями нужно исследовать непосредственно в правовой базе, которая показывает динамичное появление, развитие и изменение в данной теме.

Рассмотрение вопроса в динамике дает возможность проследить общие тенденции его развития и перспективу направления темы исследования через работу с первичными документами, методической литературы, ее интерпретацию посредством определения исследуемых понятий, анализа нормативных правовых актов [4].

Обращаясь к вышеперечисленным источникам, по теме защиты интересов предпринимателей во взаимоотношениях с потребителями можно выделить одну из основных, значимых проблем, заключающуюся в сроках удовлетворения требований потребителя.

Согласно нормам Закона РФ от 07.02.1992 N2300–1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей», а именно ст. 22 требования потребителя о соразмерном уменьшении покупной цены товара, возмещении расходов на исправление недостатков товара потребителем или третьим лицом, возврате уплаченной за товар денежной суммы, а также требование о возмещении убытков, причиненных потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества либо предоставления ненадлежащей информации о товаре, подлежат удовлетворению продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования [2].

Также, согласно ст. 31 Закона РФ от 07.02.1992 N2300–1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» требования потребителя об уменьшении цены за выполненную работу (оказанную услугу), о возмещении расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами, а также о возврате уплаченной за работу (услугу) денежной суммы и возмещении убытков, причиненных в связи с отказом от исполнения договора, предусмотренные пунктом 1 статьи 28 и пунктами 1 и 4 статьи 29 ЗПП, подлежат удовлетворению в десятидневный срок со дня предъявления соответствующего требования. За нарушение предусмотренных настоящей статьей сроков удовлетворения отдельных требований потребителя исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с пунктом 5 статьи 28 ЗПП [2].

Рассмотрение данных статей показывает лучшее положение потребителя, чем предпринимателя в части условий о коротком сроке удовлетворения требований. Так, согласно ст. 23 Закона о защите прав потребителей за нарушение сроков, предусмотренных статьями 20, 21 и 22 ЗПП, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, им-

портер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара, в случае нарушения сроков, указанных в пунктах 1 и 2 статьи 31 ЗПП, потребитель вправе предъявить исполнителю иные требования, предусмотренные пунктом 1 статьи 28 и пунктами 1 и 4 статьи 29 ЗПП [2].

Второй проблемой защиты интересов предпринимателей во взаимоотношениях с потребителями, при анализе Гражданского Кодекса и Закона о защите прав потребителя можно выделить отсутствие в законе закрепления понятия «предприниматель».

Согласно преамбуле Закона РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» потребитель — это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [2].

В свою очередь, понятие «предприниматель» в законе не является закрепленным, гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, зарегистрированными в качестве таковых в установленном нормами гражданского законодательства порядке, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [1].

Кроме анализа и систематизации нормативных правовых актов по теме защиты интересов предпринимателей во взаимоотношениях с потребителями, важной составляющей в исследовании данного вопроса являются материалы судебной практики, обзоры Верховного Суда Российской Федерации наиболее актуальных вопросов по делам о защите прав потребителей, которые покажут практическую сторону данной темы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости в более глубоком изучении правовой, практической стороны вопроса. Также необходимо использовать и опыт зарубежных ученых, юристов, которые раскрывают защиту интересов предпринимателей во взаимоотношениях с потребителями, их исследования по вопросам общих положений, способах и принципах защиты прав и интересов предпринимателей в отношениях с потребителями.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Собрание законодательства РФ». — N32. — 05.12.1994. — ст. 3301.
2. Закон РФ от 07.02.1992 N2300–1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» // «Собрание законодательства РФ». — 15.01.1996. — N3. — ст. 140.
3. Каргин, В. Р. Методология научных исследований. Выбор направления научного исследования и этапы научно-исследовательской работы [Электронный ресурс]: презентация лекционного курса / В. Р. Каргин; Минобрнауки России, Самар. гос. аэрокосм. унт им. С. П. Королева (нац. исслед. ун-т). — Электрон. текстовые и граф. дан. (0,82 Мбайт). — Самара, 2011. — 1 эл. опт. диск (CD-ROM).
4. Методология подготовки и проведения научных исследований: учебное пособие / С. В. Гарник, Р. А. Бондаренко, О. В. Петрова. — Москва: Академия управления МВД России, 2021. — 120 с.

Предмет взятки: отдельные аспекты определения

Егорова Анастасия Александровна, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Данная статья посвящена вопросам определения предмета взятки. На сегодняшний день система нормативно-правовых актов и методов расследования преступлений в отношении взяточничества теряет свою актуальность, так как современные технологии позволяют проводить массу операций, не применяя при этом классические методы. В рамках статьи перечислены основные спорные вопросы в отношении определения предмета взятки.

Ключевые слова: предмет взятки, взяточничество, коррупция, определение предмета взяточничества, криптовалюта.

Subject bribes: individual aspects definitions

This article is devoted to the issues of determining the subject of a bribe. To date, the system of regulatory legal acts and methods of investigating crimes against bribery is losing its relevance, since modern technologies allow for a lot of operations without using classical methods. The article lists the main controversial issues regarding the definition of the subject of a bribe.

Keywords: subject of bribery, bribery, corruption, definition of the subject of bribery, cryptocurrency.

В современном праве проблематику по взяточничеству рассматривают многие исследователи. Основная идея состоит в том, что взяточничество не всегда легко определить, то есть понять предмет, сущность данного явления в контексте той или иной ситуации. Уголовный Кодекс РФ определяет взяточничество как уголовное преступление, причем взяточники преследовались на протяжении эволюции нормативно-правовой базы еще с дореволюционного периода.

Кратко рассмотрим, чем же взятка так опасна для общества в современных условиях. Основное последствие взятки — это деформация и редко обратимое изменение в деятельности лиц, которые наделены определенными полномочиями. Взяточничество встречается во многих сферах, это и чиновники, и педагоги, и представители силовых структур, и медики — перечень практически бесконечен. Через реализацию условий, при которых должностное лицо получает взятку, на практике может произойти видоизменение тезисов по целям и задачам, которые были поставлены государством перед тем или иным ведомством [2].

Некоторые исследователи говорят о взяточничестве не только, как о негативной тенденции и преступлении, но и как о крайне интересной модели стимулирования должностного лица. Причем в исследованиях отмечается, насколько повышается активность сотрудника. Соответственно, некоторые труды предлагают рассмотреть данное явление и адаптировать уже в рамках законов. Однако пока данному тезису применения на практике не нашлось, так как аналогов стимулирования именно в контексте взяточничества пока не найдено.

В целом нельзя выдвигать однозначный тезис о том, что существующая система нормативно-правовых актов — это слабая или непродуманная система. Скорее речь идет о том, что в условиях крайне быстрого развития технологий система частично потеряла актуальность и ей нужно «догонять» технологический прогресс [1, с. 234–237].

Рассмотрим основные противоречия в определении взяточничества. На данный момент этот вид преступления регламен-

тируется Уголовным Кодексом Российской Федерации (ст. 290–291.2 УК РФ).

Уголовный кодекс к предмету взяточничества относит ценные бумаги, имущество (как движимое, так и недвижимое), денежные средства, нелегальное оказание услуг (с превышением полномочий), иные виды незаконных поощрений, связанных с подкупом должностного лица.

Отметим, что такая однозначность в условиях современных технологий уже не может считаться актуальной. К примеру, многие незаконные операции, включая взяточничество, проводятся в безналичной форме. Только если еще десять лет назад безналичная форма расчета подразумевала только банковские переводы на счета или на банковские карты, то сейчас появилось и уже прочно вошло в привычную практику расчетов такое понятие, как криптовалюта и криптокошелек [4, с. 19–24].

Популярность криптовалюты на сегодняшний день высокая, так как не только всем известный биткоин, но и другие аналогичные валюты наращивают свою стоимость. Даже периодическое снижение криптовалют (NFT, биткоин) не является показателем потери актуальности, так как все равно курс дальше стабилизируется наравне с иными валютами мира. В данном случае можно говорить, что криптовалютой представлен довольно большой объем цифровых активов как предприятий, так и физических лиц. К тому же в рамках существующей системы методов определения взяточничества криптовалюта вызывает затруднения, так как не всегда удается идентифицировать переводы или, к примеру, владельца криптокошелька. В данном случае мы можем говорить не просто о разовых случаях, а о настоящей тенденции, которая развивается и находит новые пути для нивелирования установленных правил и нормативов.

С учетом такого положения стоит добавить, что нормативно-правовая база не просто не готова на данный момент определять взяточничество, совершенное через криптовалюту, но и в целом пока определять и регламентировать пользование

криптовалютой. Нормативно-правовые акты просто игнорировали наличие такого явления, как «крипта», поэтому ее не относили к объектам гражданских прав и не расценивали в качестве имущества. Так продолжалось довольно долгое время.

Однако в результате принятия 31 июля 2020 г. Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ цифровая валюта признана одним из видов имущества и полноценным объектом гражданских прав, в качестве такового она рассматривается и в ряде федеральных законов, в том числе в федеральном законе «О противодействии коррупции» [3, с. 158–166].

На данный момент проводится разработка методик по выявлению незаконного движения криптовалюты и применения ее в качестве средства для подкупа должностного лица. При этом использование в рамках данных мероприятий блокчейна — современной системы, состоящей из множества блоков, которые распознают движение средств, происходящее вразрез с протоколом, в теории может способствовать более эффективной деятельности в отношении криптопреступлений и взяточничества конкретно. К тому же блокчейн дает возможность разрабатывать алгоритмы, которые одинаково эффективно будут работать в сфере государственного управления, образования, медицины, исполнительной власти и многих других сфер.

Еще одним непростым моментом при определении взяточничества является имущественное право и услуги имущественного характера, которые всегда должны получить в обвинительных документах стоимостную оценку. Сложность в определении тут довольно очевидная: взятка — это практически всегда по пониманию УК РФ имущественная (вещная) природа. Взятничеством по законодательству нельзя назвать, к примеру, доступ к лимитированным или дефицитным товарам, если получивший преимущество оплатил товар или услугу сам. Однако момент спорный: в данном случае речь о предоставлении привилегированного права. В рамках современного мира, на наш взгляд, стоит рассмотреть данное понимание взятки [5, с. 102–110].

Еще один немаловажный и спорный момент в определении взяточничества — это услуги сексуального характера. В данном случае спор ведется по нескольким направлениям: можно ли считать неимущественную услугу взяткой в целом,

кто является субъектом взяточничества, кто объектом и т.д. Вопросы возникали в отношении определения по принципу оплаты: тот, кто оплатил — это взяткодатель, или же тот, кто непосредственно оказал услугу сексуального характера. Однако если должностному лицу предлагаются уже оплаченные сексуальные услуги мужчины или женщины, о чем оно осведомлено, то принятие такой услуги, без сомнения, надлежит квалифицировать по ст. 290 УК РФ. Взяткодателем в этом случае будет тот, кто оплатил данную услугу, а не тот, кто ее оказал. Предметом взятки здесь будет не сама услуга, а полученная должностным лицом материальная выгода — возможность пользоваться сексуальной услугой безвозмездно.

Ну и, наверное, самый неоднозначный аспект определения взятки (в том случае, если это не денежные средства) — это ее размер. В ст. 290 УК РФ не определяются нижние пределы предмета взятки ни по его цене, ни по размерам. Однако в ст. 291.2 УК РФ предусматривается ответственность за мелкое взяточничество, т.е. получение в размере, не превышающем 10 тыс. руб. Следовательно, ответственность по ст. 290 УК РФ возможна в случае получения взятки в размере, превышающем 10 тыс. руб.

Таким образом, на сегодняшний день существует далеко не один спорный момент в отношении определения взяточничества, путей его реализации, классификации взяток, в целом признания того или иного акта взяточничества собственно взяточничеством и так далее. На сегодняшний день в серьезных изменениях нуждается законодательство в отношении технологий, так как преступления с применением криптовалют становятся все более распространенными. Поэтому современной системе нормативно-правовых актов стоит отвечать актуальным тенденциям и своевременно реагировать на них.

В соответствии с проведенным исследованием стоит предложить следующее решение:

- определить понятийный аппарат в отношении обозначенных спорных моментов,
- применить в рамках профилактических мер технологию блокчейн,
- сформировать нормативный акт в отношении применения технологии для поиска правонарушений и преступлений,
- внести поправки в Уголовный Кодекс, где закрепить понятие взятки в виде криптовалюты (любого вида).

Литература:

1. Анищенко В. Н. Противодействие криминально-коррупционным угрозам экономической безопасности России: теоретические, методологические и прикладные экономико-криминологические аспекты и обобщения / В. Н. Анищенко. — Москва: Эдитус, 2020. — 276 с.
2. Босхолов С. С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С. С. Босхолов. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 3. — URL: <http://brj-bguer.ru/reader/artide.aspx?id=24667>.
3. Козлов Т. Л. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции / Т. Л. Козлов. — DOI 10.12737/jrl.2020.063 // Журнал российского права. — 2020. — № 5. — С. 158–166.
4. Фоменко Е. В. Подкуп в «цифре»: вопросы правового регулирования / Е. В. Фоменко. — EDN CBJTZP // Цифровизация рыночных отношений: вопросы экономики и права: материалы 2-й Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Б. В. Яценко. — Москва, 2021. — С. 19–24.

5. Новоселова Н. В. Запрет на получение государственным гражданским служащим от физических и юридических лиц вознаграждений, связанных с исполнением должностных обязанностей / Н. В. Новоселова, М. В. Грачева // Коррупция: анатомия явления: материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2020. — С. 102–110.

Некоторые особенности подачи исков в электронном виде через ГАС «Правосудие»

Жамалутдинова Елена Владимировна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Ключевые слова: юриспруденция, иск, электронная подача обращения, исковое заявление, искусственный интеллект

На сегодняшний день возможность использования и применения в гражданском процессуальном праве новейших современных информационных технологий, является основным элементом совершенствующим процессуальную форму гражданского судопроизводства, в том числе и письменную форму искового заявления [1]. Исковое заявление (иск) в гражданском судопроизводстве подается в суд в письменной форме ч. 1 ст. 131 ГПК РФ и в электронном виде ГПК РФ ст. 131 ч. 4 [2]. В соответствии с Федеральным законом от 23 июля 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [3] в ГПК РФ были внесены дополнения, согласно которых исковое заявление может быть подано в суд как на бумажном носителе, так и в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ [4], по средствам заполнения формы, размещенного на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Руководствуясь вышеизложенным, следует, что исковое заявление, в котором содержится процессуальная информация, может быть представлено, как на бумажном, так и на электронном носителе. Для обеспечения правильного и единого использования положений законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, дано было разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [6]

На сегодняшний день процессуальная форма искового заявления характеризуется тем, что она не только развивается и совершенствуется, но и усложняется, в связи с этим возникают затруднения в ее применении. С 1 января 2017 года подать исковое заявление в федеральные суды общей юрисдикции можно в электронном виде (Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа от 29 ноября 2016 г. № 46-П) [7]. Для этого нужно заполнить по шагам особую форму, размещенную на портале ГАС «Правосудие». В ней содержатся поля помимо прочих, как дата и место рождения

истца, являющегося физическим лицом, его ИНН, сведения о его регистрации в качестве ИП, а также полное наименование, ИНН, ОГРН заявителя, являющегося юридическим лицом. При незаполнении этих сведений, т.е. поля формы остаются пустыми, в приеме документов будет отказано. Вышеуказанный порядок противоречит ГПК и КАС — в этих кодексах не содержится указание, что при подаче иска в суд нужно сообщать информацию ИНН, ОГРН, ЕГРЮЛ и другие сведения.

В Порядке подачи исковых заявлений ГПК РФ и КАС РФ отсутствуют сроки принятия судами решений по поданным в электронном виде обращениям идентичные срокам ст. 133 ГПК, также не установлен порядок обязательного направления заявителю в электронном виде принятого судом решения. В 2017 году административный истец Ш. М. подал иск о признании не действующим в части пункта 3.1.2 Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. №251 [8], так как считал, что указывать дополнительную информацию излишне и направил соответствующее заявление в Верховный суд для обжалования вышеуказанных норм Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде. По мнению истца, этот Порядок частично противоречит ГПК и КАС — так как в кодексах отсутствует указание на то, что при подаче искового заявления нужно прописывать ИНН, ОГРН и другие данные. Ш.М. утверждал, что Порядок ограничивает конституционное право граждан на свободный доступ к правосудию. Судебный департамент при ВС настаивал «Порядок не нарушает права административного истца; он разработан и утвержден надлежащим органом в пределах предоставленных ему полномочий и в соответствии с действующим законодательством (ст. 6.4 закона № 137-ФЗ, ст. 5 закона № 22-ФЗ, ст. 122 закона № 177-ФЗ). Так как Порядок не вводит требования к содержанию в исковом заявлении (отзыве, возражении), а регулирует заполнение специальной формы в личном кабинете пользователя, через который осуществляется подача в суд документов и указала, что выводы истца о противоречии Порядка ГПК и КАС не имеют правовых оснований. Также ВС указал на то, что если истца не устраивают Правила подачи искового заявления в суд через систему Интернет, то его всегда можно подать на бумажном носителе. На

основании этого ВС отказал в удовлетворении административного иска о признании Порядка частично не действующим [9].

Ранее у другого заявителя было обращение в ВС с похожим требованием. Он просил признать частично не действующим указанный Порядок, но по основаниям отсутствия сроков принятия судами решений по поданным в электронном виде обращениям (похожим сроком по ст. 133 ГПК), и в нем не установлен порядок обязательного направления заявителю в электронном виде принятого судом решения. Тогда ВС отказал в удовлетворении административного искового заявления [10]

Вышеуказанные споры очевидно демонстрируют, что электронному порядку подачи документов только предстоит стать полноценной альтернативой порядку подачи обращений в бумажном варианте. Пока что получается, что электронный порядок подачи документов отталкивает участников процесса излишними формальностями и риском непредсказуемого технического отказа в приёме документов».

Также в Российских судах началось применение роботов (искусственного интеллекта), использование которых может принести суду реальную пользу. Это делопроизводство — распознавание и перевод в цифровой формат текстов, протоколирование, выдачу исполнительных листов. Искусственный интеллект способен систематизировать документы и выявлять в них скрытые связи. Передав машине эти и другие рутинные функции, можно сэкономить ценное время судьи и повысить эффективность работы судебной системы. В 2021 году в Белгородской области умные решения привлекли к делам по взысканию налоговых задолженностей, а именно для подготовки документов и проверке

реквизитов. Скорее всего, такой подход и будет основным для искусственного интеллекта в судах — в России и других странах. Любой судебный процесс сопровождается большим количеством повседневных операций, с которыми искусственный интеллект может быстро справиться. Также с помощью искусственного интеллекта можно будет составить несложные исковые заявления, что значительно повысит доступность судов гражданам, не имеющим юридического образования, и поможет избежать ошибок при их написании и подаче в суд.

В Китае давно идет разработка умного суда. Верховный народный суд КНР составил дорожную карту, согласно которой к 2025-му применение искусственного интеллекта в судебной системе расширится. Главные цели — ускорить рассмотрение дел, повысить доверие к судам, сделать процессы более удобными, устранить потенциальные возможности коррупции и злоупотреблений.

В 2017 году в Китае заработал интернет-суд Ханчжоу — он разбирает дела, связанные с сетью: нарушение авторских прав, споры из-за доменных имен, интернет-покупок, услуг и прочие. Все заседания проходят онлайн, доказательства предоставляются в цифровом виде, их обработка также проходит электронно. Анализ работы суда за первые два года (с 07.2017 по 08.2019) показывает, что на заседания стало уходить на 67% меньше времени, а продолжительность рассмотрения дел уменьшилась на 25%. Пандемия и локдауны подтолкнули и другие суды к тому, чтобы проводить заседания в режиме онлайн. Также с 2020 года искусственный интеллект стал помогать интернет-суду с расшифровкой стенограмм и обработкой цифровых доказательств. [11]

Литература:

1. Волчихина Л. А. Основные направления эволюции процессуальной формы гражданского судопроизводства. Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29–30 сентября 2016 г.) / [редкол.: Е. В. Вавилин (отв. ред.) и др.]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». — Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. — С. 277–278.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
3. Федеральный закон от 23 июля 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»
4. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 2011, № 15, ст. 2036
5. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ, 2016, № 26 (Часть I), ст. 3889.
6. Разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»
7. Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа от 29 ноября 2016 г. № 46-П
8. Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. N251
9. Решение Верховного Суда РФ от 11.01.2018 N АКПИ17–946
10. Решение Верховного Суда РФ от 17.04.2017 N АКПИ17–126
11. Статья с электронной газеты в сети Интернет от 17.08.2022 г. <https://www.techinsider.ru/technologies/1551455-a-sudi-kto-kak-iskusstvennyy-intellekt-pomogaet-cheloveku-v-sude/>

Объект преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, честь и достоинство представителя власти

Железнякова София Игоревна, студент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье рассматривается классификация объектов преступлений, предусмотренных статьями 317–319 УК РФ, анализируются актуальные проблемы в теории уголовного права относительно основного и дополнительного объекта рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: объект преступления, родовый объект, видовой объект, непосредственный объект, представитель власти, классификация, потерпевший.

Интересы органов управления в лице представителей власти (и сотрудников правоохранительных органов в частности) как объект уголовно-правовой охраны представляют собой разновидность государственных интересов. Посягательство на представителя власти кроме нарушения нормальной деятельности органов власти и управления, также своим возможным результатом имеет подрыв авторитета власти в лице ее представителей в глазах конкретных граждан и общества в целом. К тому же такие деяния ставят под угрозу личную безопасность, жизнь, здоровье, честь и достоинство, как самих представителей власти, так и соответствующие блага их близких. В связи с этим государство гарантирует защиту нормального функционирования деятельности органов власти, в том числе путем включения в состав УК РФ норм об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318), оскорбление представителя власти (ст. 319).

Определение объекта преступления помогает определить сущность преступных деяний. В российском уголовном праве общепринята классификация объектов преступления. Наиболее распространенной является классификация с выделением родового, видового, непосредственного (основного и дополнительного) объектов [9; 15].

Родовой объект представляет собой группу единообразных социально значимых ценностей, интересов и благ, на которые посягает однородная группа преступлений. На его основе в УК РФ строятся разделы, в наименовании которых выражается содержание и характер родового объекта. Так, исследуемые составы преступлений помещены в раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти». Родовым объектом данной категории преступлений являются общественные отношения, которые обеспечивают стабильность, легитимность, устойчивость и нормальную деятельность государственной власти в целом, а также ее отдельных институтов и органов.

Видовой объект преступления представляет собой более узкую, в сравнении с родовым объектом, группу общественных отношений, на которые посягает ряд преступлений, расположенных в отдельной главе УК РФ. Преступления, посягающие на жизнь, здоровье, честь и достоинство представителя власти входят в состав главы 32 УК РФ «Преступления против порядка управления». Следовательно, видовым объектом в самом общем виде следует признавать общественные отношения, обеспе-

чивающие порядок управления. Н. А. Егизарян под государственным управлением обозначила специальный вид государственной деятельности, заключающийся в информационном, организационном, регулятивном, охранительном воздействии субъектов управления на общественное, коллективное и личностное поведение. Такой вид государственной деятельности, как обеспечение порядка управления, должен основываться на силе государственного принуждения [3, с. 111–112]. По словам П. В. Замосковцева «порядок управления выражается в отношениях в процессе управляющего воздействия государственных и общественных органов управления (в лице их представителей) на членов общества в целях поддержания состояния стабильности, упорядоченности экономических и других социально-политических отношений» [4, с. 8]. Таким образом, под порядком управления в общем виде можно понимать санкционированную деятельность органов публичной власти, оказывающую воздействие на жизнь граждан, общества и государства в целях поддержания порядка. Именно на охрану этой деятельности направлены составы преступлений, помещенные законодателем в главу 32 УК РФ.

Непосредственный объект представляет собой отдельное общественное отношение, на которое направлено преступное посягательство, причиняющее или создающее угрозу причинения им вреда. Каждая статья УК РФ направлена на охрану самостоятельного непосредственного объекта, который в свою очередь разделяется на основной и дополнительный объекты. В основе такого деления лежит зависимость от принадлежности к видовому объекту преступления. Основной непосредственный объект определяет характер конкретного преступления, он в первую очередь ставится под уголовно-правовую охрану при конструировании уголовно-правовой нормы. Охрана дополнительного объекта осуществляется не самостоятельно, а наряду с основным объектом.

В теории уголовного права ведется дискуссия относительно вопроса определения непосредственного объекта посягательства в рассматриваемых преступлениях. Рассмотрим мнения авторов относительно установления основного и дополнительного объекта в каждом из трех преступлений. Так, например, З. А. Незнамова утверждает, что в качестве основного объекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, выступает нормальная управленческая деятельность, но кроме того страдает еще один объект — жизнь сотрудников правоохранительных органов и их близких [10, с. 311]. По ее мнению, посягатель-

ство на основной объект осуществляется путем причинения вреда личной неприкосновенности потерпевшего, это и обуславливает то, что жизнь в данном контексте является лишь дополнительным объектом. Аналогичную точку зрения излагает А. В. Голикова, обосновывая свою позицию тем, что «именно для достижения основной цели — нарушение нормальной управленческой деятельности государства и воспрепятствование реализации властных полномочий, правонарушитель своими действиями стремится лишить жизни представителя власти» [2, с. 282].

Иного мнения придерживается Е. Л. Таможник, указывая, что жизнь — это наиболее важное и значимое благо, чем какая-либо деятельность, а соответственно она должна защищаться первоочередно и служить основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ [14, с. 51]. Поэтому деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности он предлагает относить к дополнительному объекту. С такой позицией согласен В. Г. Павлов, полагая, что жизнь человека важнее, чем деятельность, которую выполняет представитель власти [11, с. 338].

Применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) также является двухобъектным преступлением. Однако общего мнения по поводу разделения объекта посягательства на основной и дополнительный также не сложилось. Например, А. Г. Брагина утверждает, что личность человека как высшую ценность нельзя идентифицировать как дополнительный непосредственный объект [1, с. 70]. Однако многие авторы ставят вышеуказанную позицию под сомнение. Так, Я. Э. Красковский, определяет основной объект как «общественные отношения, возникающие по поводу реализации установленного законодательством РФ порядка управления» [7, с. 65].

Еще одним преступлением, затрагивающим личность представителя государственного органа, выполняющего властные полномочия, является оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ). Мнения авторов, исследующих вопрос об объекте данного преступления, также разделились. С. М. Киселев высказал мнение, по поводу того, что честь и достоинство вместе с авторитетом власти являются равноправными объектами [5, с. 254]. Однако большинство авторов называют основным непосредственным объектом общественные отно-

шения, складывающиеся по поводу нормальной и законной управленческой деятельности органов власти [8, с. 125]; [13, с. 21]; [6, с. 730]. Судебная практика следует по такому же пути при определении объекта преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. В частности, суды указывают, что «оскорбление представителя власти имеет два объекта преступного посягательства: основной объект уголовной защиты — интересы государства, а потерпевший выступает лишь как дополнительный объект посягательства» [16].

Анализируя позиции ученых, можно сделать вывод о том, что в доктрине уголовного права не сложилось единого мнения относительно того, что относится к основному непосредственному объекту данных преступлений, а что — к дополнительному. Жизнь и здоровье человека, его честь и достоинство является высшим благом, что непосредственно указано в Конституции РФ, и не может быть сравнима по важности и значимости с деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Однако непосредственный объект следует определять исходя из того, в какую главу законодатель поместил ту или иную норму. Соответственно, если посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа находится в главе 32, охраняющей порядок управления, а не в главах 16 и 17, ставящих под защиту жизнь и здоровье человека, честь и достоинство личности, значит, по этой причине представляется правильной позиция, с которой личные блага сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких являются дополнительным объектом. Поскольку в данной связи указанные лица выполняют управленческие функции, основываясь на законе, тем самым представляют собой государство. Таким образом, посягательство на жизнь, здоровье, честь и достоинство человека не составляет сущности в данном преступлении, однако ставятся в опасность наряду с основным объектом. При этом стоит отметить, что личная безопасность потерпевшего выступает непосредственным объектом, значит, ее ценность несколько не уменьшается. Прежде всего, такое разделение объектов необходимо для правильной квалификации совершенных преступлений. В противном случае стирается грань между посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа и преступлениями против личности.

Литература:

1. Брагина А. Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2006. — 236 с.;
2. Голикова А. В. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. в 3 т. Т. 3: Особенная часть. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Юрлитинформ, 2014. — 663 с.;
3. Егиазарян Н. А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юр. наук. — Москва, 2013. — 226 с.;
4. Замосковцев П. В. Уголовная ответственность за посягательства на управленческую деятельность работников милиции и народных дружинников по охране общественного порядка: учеб. пособие. — Омск: Омская высш. школа милиции, 1980. — 56 с.;
5. Киселёв С. М. Объективная сторона оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. — 2008. — № 2. — 253–256 с.;
6. Комментарий к УК РФ / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М.: Юрайт., — 2011. — 1280 с.;

7. Красковский Я. Э., Денисов В. С. Особенности и проблемные аспекты уголовной ответственности за применение насилия в отношении представителя власти // Наука. Общество. Государство. — 2018. — № 4–63–69 с.;
8. Ларин В. Ю. Публичность оскорбления представителя власти как конструктивный признак состава преступления // Юридическая наука. — 2017. — № 3. — 124–129 с.;
9. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. — Издание 6-е, — Москва: Проспект, 2020. — 781 с.;
10. Незнамова З. А. Уголовное право. Особенная часть: учеб. 4-е изд., изм. и доп. — М.: НОРМА, 2008. — 508 с.;
11. Павлов В. Г. Избранные труды. — С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2014. — 726 с.;
12. Постановление президиума Оренбургского областного суда от 05 августа 2019 года по уголовному делу № 1–1–00076/2018. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bDA3OLrZx9Y8> (дата обращения: 30.10.2022);
13. Рудый Н. К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис. ... д.юрид. наук. — Москва, 2009. — 39 с.;
14. Таможник Е. Л. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Юридический мир. — 2006. — № 2. — 48–53 с.;
15. Уткин В. А., Шеслер А. В. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. — 154 с.
16. Уголовное дело № 1–1–00076/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bDA3OLrZx9Y8/> (дата обращения: 30.10.2022).

Значение апелляционного производства в российском арбитражном процессе

Занина Диана Николаевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В представленной статье автор рассматривает значение апелляционного производства в российском арбитражном процессе. По мнению автора, апелляция является важнейшим институтом в арбитражном процессе, ее задачей является исправление ошибок, допущенных судом первой инстанции, для обеспечения права на справедливую судебную защиту.

Ключевые слова: судебная защита, апелляция, апелляционное производство, арбитражный процесс.

Конституция Российской Федерации гарантирует всем гражданам судебную защиту прав и свобод [1].

Е. А. Борисова отмечает, что среди форм реализации права на судебную защиту можно выделить право на обращение в суд первой инстанции, право на обращение в суды проверочных инстанций [5, с. 7].

Право требовать устранения судебных ошибок рассматривается Е. А. Степановой как дополнительная гарантия для лиц, участвующих в деле, и существенная составляющая права на судебную защиту, которая может быть реализована только при отсутствии каких-либо ошибок [6, с. 4]. Их ликвидация специфична по составу действий и включает в себя проверку законности и обоснованности судебных актов, действий, а также реализацию полномочий по исправлению обнаруженных просчетов, упущений или погрешностей.

З. Х. Албегова указывает, что проверка решения как с правовой, так и с фактической стороны, что способствует повышению качества работы суда в целом, а также гарантирует защиту прав и интересов граждан и организаций в суде [7, с. 25].

Включенные в АПК РФ новые нормы, совершенствующие порядок рассмотрения и разрешения дел, обеспечили дополнительные гарантии защиты прав организаций и граждан предпринимателей и оказали позитивное влияние на практику разрешения арбитражных споров, отмечает В. В. Грязева [8, с. 3].

Исходя из мнений ученых процессуалистов, апелляция является важнейшим институтом в арбитражном процессе,

ее задачей является исправление ошибок, допущенных судом первой инстанции, для обеспечения права на справедливую судебную защиту.

Апелляционному производству в арбитражных судах посвящена глава 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ [2].

Следует обозначить высокое процессуальное значение пересмотра решений арбитражных судов в апелляционном судопроизводстве.

Важность апелляционного производства как процедуры обжалования, а также прямого исправления судебных ошибок отмечается как Конституционным судом Российской Федерации, так и международными правозащитными органами.

30 июня 2020 года Пленум ВС РФ принял постановление № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» [4]. Пленум обозначил основные моменты, выполнение которых обеспечит единообразие практики на этапе апелляционного обжалования. В частности, подчеркнул: если жалобу направляет лицо, которое не участвовало в деле, но чьи права затронуло принятое решение, апелляция, прежде всего, проанализирует, действительно ли эти права были затронуты и может ли данный заявитель обращаться с жалобой (п. 7 постановления).

В арбитражном процессуальном законодательстве закреплён институт отмены и изменения решения суда первой ин-

станции, которое подлежит пересмотру в апелляционном арбитражном суде, он регламентирован в статье 270 АПК РФ [2].

Основания для отмены или изменения решения арбитражного суда первой инстанции носит закрытый характер, то есть данный перечень исчерпывающий, он закреплен в ч. 1 ст. 270 УПК РФ [3].

Однако все основания из этого перечня, с определенной долей условности, но можно подразделить на две подгруппы — те, которые определяют законность или незаконность судебного решения, и те, которые являются основополагающими при оценке обоснованности принятого судом первой инстанции решения.

Институт пересмотра судебных актов, принятых судом первой инстанции, воспринимается как средство обеспечения права граждан на справедливое судебное разбирательство. Как уже мы отмечали в работе, возможны основания, по которым вынесенное судом решение может быть при его пересмотре изменено либо отменено судом вышестоящей инстанции. Данное решение апелляционный суд принимает при оценке обоснованности и законности проверяемого судебного акта.

Соответственно, при общей направленности апелляционного рассмотрения на перепроверку, на тщательный анализ обоснованности и законности принятого судебного решения, отдельной задачей является и проработка на законодательном уровне такой эффективной модели апелляционного производства, при которой указанная задача станет достижимой. Для этого необходимо проработать и условия пересмотра, и сроки определенных процессуальных действий, составляющих содержание апелляционного производства, и перечень оснований для изменения или отмены пересматриваемого судебного акта, и многие другие вопросы. Четко и слаженно разработанные процессуальные нормативные предписания обуславливают и уважение к судебной власти, и эффективную реализацию правовой культуры участников процесса.

Важным является разработки основ апелляционного судопроизводства, при которых оно действительно станет эффективным, что достигается решением стоящих перед апелляционной инстанцией задач. В связи с этим, законодатель постоянно совершенствует институт апелляционного рассмотрения, как в гражданском, так и в арбитражном процессе, направляет свои усилия на упрощение процедуры, повышение ее доступности для граждан.

Для этого, осуществляется мониторинг практики апелляционного пересмотра судебных решений, проводится анализ

доктринальных позиций, и данная работа актуальна. Своевременное обнаружение, например, в ходе обобщения судебной практики, имеющихся проблем, способствует поиску их решения. Полагаем, такая работа должна продолжаться, и она требует постоянных предметных исследований.

Так, при анализе полномочий суда апелляционной инстанции, нередко ставится вопрос о том, что при оценке обоснованности и законности основного судебного решения, судом апелляционной инстанции может быть рассмотрен и связанный с ним дополнительный судебный акт.

Данный вопрос считаем действительно важным и значимым для судебной практики. Так, в целях эффективной реализации публично-правовой цели правосудия, полагаем, что помимо основного судебного акта может быть принят дополнительный судебный акт, в виде дополнительного решения суда, определения об опечатке, определения о распределении судебных расходов и др.

При принятии судом апелляционной инстанции решения об отмене основного судебного решения, отмене подлежит и связанный с ним, дополнительный судебный акт.

Пересмотр судебных решений в вышестоящей судебной инстанции осуществляется по критериям проверки их обоснованности и законности. При нарушении данных основополагающих для признания их справедливыми судебных решений характеристики, данные решения подлежат либо отмене, либо изменению.

Соответственно, следует вести речь о том, что возможность обратиться в апелляционную инстанцию выступает гарантом права на судебную защиту.

Однако, введением данной гарантии в процессуальное законодательство, работа не заканчивается. Важным является разработки основ апелляционного судопроизводства, при которых оно действительно станет эффективным, что достигается решением стоящих перед апелляционной инстанцией задач. В связи с этим, законодатель постоянно совершенствует институт апелляционного рассмотрения, как в гражданском, так и в арбитражном процессе, направляет свои усилия на упрощение процедуры, повышение ее доступности для граждан.

Порядок подачи апелляционной жалобы и ее рассмотрение в апелляционных судах достаточно подробно регламентирован АПК РФ, однако и он требует своего совершенствования путем анализа практических нюансов применения законодательной модели апелляционного производства при отправлении правосудия на данной стадии судопроизводства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (Дата обращения: 15.10.2022 г.)
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 07.10.2022)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета.— 2020.— № 156. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 15.10.2022)

5. Борисова Е. А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в российском гражданском, арбитражном процессах: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — Москва, 2005. — 7 с.
6. Степанова, Е. А. Апелляция в России: Историко-правовой аспект и перспективы развития: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 1999. — 4 с.
7. Албегова, З. Х. Институт апелляции в арбитражном процессе: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. — Москва, 2008. — 25 с.
8. Грязева, В. В. Апелляция в арбитражном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2005. — 3 с.

Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики

Зыкова Инна Игоревна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматриваются соотношения понятий «банкротство» и «несостоятельность». Также дается определение данным терминам. Также рассматриваются проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц; эффективность применения мирового соглашения и излишние расходы при банкротстве супругов. Также предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, мировое соглашение, физическое лицо, процедуры банкротства.

Актуальность исследования обусловлена рядом проблем, которые требуют решения. И. Ю. Загоруйко обращает внимание на две точки зрения по соотношению понятий «несостоятельность» и «банкротство». Подход заключается в разграничении их по принципу принадлежности к правоотношениям. Термин «несостоятельность» предлагается использовать в гражданско-правовых отношениях, «банкротство» — в уголовно-правовых. Профессор считает данную позицию устаревшей. Актуальным, по его мнению, является их разделение по принципу постоянного изменения правового статуса должника. В период, когда должник проходит процедуры, основной целью которых является восстановление платежеспособности (финансовое оздоровление, внешнее управление, реструктуризация долгов), к нему необходимо применять понятие «несостоятельность». В данном случае можно говорить о том, что должник не имеет признака состоятельности. Термин «банкротство» же необходимо использовать, когда речь идет о возникновении «особого порядка (процедуры), особой формы деятельности субъектов конкурсных правоотношений, направленной на достижение специфической цели — соразмерного удовлетворения требований кредиторов» [14, С. 52].

Анализ нормативно-правовых актов показал, что основным является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2020 [1]. Несмотря на то, что он является основополагающим, большое значение в данном случае имеют ГК РФ [2], АПК РФ [3], ГПК РФ [4] и ряд других законов, которые применяются при процедуре проведения процедуры. Стоит также отметить, что немаловажную роль играют постановления Высшего Арбитражного суда и Верховного суда Российской Федерации. В особенности, больше значение имеет Постановление ВС РФ № 48 [9], которое неоднократно упоминалось в нашей работе и активно используется в правоприменительной практике при признании несостоятельными физических лиц.

Федеральный закон, регулирующий порядок признания субъекта хозяйствующей деятельности банкротом, содержит исчерпывающий перечень процедур, применяемых при ве-

дении соответствующего дела. В частности, закон в статье 27 определяет следующие процедуры: реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение. Несмотря на то, что по общему правилу применяются только указанные выше процедуры, есть исключительные ситуации, а именно когда физическое лицо является ИП и главой крестьянского (фермерского) хозяйства.

Первая процедура, на которую хочется обратить внимание, упоминалась ранее — реструктуризация долгов. При анализе судебной практики было выявлено, что большинство дел о признании физического лица несостоятельным минуют процедуру реструктуризации долгов в силу пункта 8 статьи 213.6 ФЗ № 127. Нередки случаи, когда процедура реструктуризации долгов была введена, но план данной процедуры все равно не был выполнен. В результате чего теряется большое количество времени, а должник в конечном итоге все равно признается банкротом.

Арбитражный суд Ярославской области определением от 09 октября 2019 года утвердил план реструктуризации долгов физического лица на максимальный срок — 36 месяцев. Спустя некоторое время стало понятно, что данный план должник не выполняет, в следствии чего он был отменен решением от 01.09.2020 года, должник признан несостоятельным, введена следующая процедура — реализации имущества [7].

Одним из примеров может стать дело, находящееся в производстве Арбитражного суда Псковской области. Суд пришел к выводу о невозможности введения процедуры реструктуризации долгов в связи с тем, что должник не работает, а имущества для удовлетворения требований кредиторов недостаточно. Руководствуясь статьей об оценке доказательств, а именно статьей 71 АПК РФ, суд ввел процедуру реализации имущества [11]. В деле № А52-3860/2019 суд после анализа обстоятельств дела миновал процедуру реструктуризации долгов в связи с отсутствием оснований для ее введения [12].

Анализ дел показывает, что данная процедура в большинстве случаев не является исполнимой и минует, поскольку

при подаче заявления в арбитражный суд о банкротстве физического лица складывается такая экономическая ситуация, при которой процедура реструктуризации долгов является не эффективной.

Большое внимание стоит уделить процедуре, которая упоминалась нами ранее — реализация имущества. Без нее ни одно дело о признании несостоятельным физического лица не может пройти, в случае если должник обладал всеми признаками банкротства и был признан таковым. Говоря простыми словами, данная процедура заключается в продаже имущества должника с целью удовлетворения требований кредиторов за счет вырученных денежных средств.

При банкротстве физического лица большое внимание необходимо уделить вопросу о реализации того имущества, которое в силу закона, а именно согласно статье 34 Семейного кодекса Российской Федерации относится к совместной собственности. Пункт 1 указанной выше статьи относит к такому же имуществу, нажитое супругами во время брака [6].

Большую роль в распределении совместной собственности играет Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 45 от 25 декабря 2018 года «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [8]. Федеральный закон, регулирующий порядок признания несостоятельным физического лица несостоятельным, а также указанное выше Постановление Пленума ВС РФ предусматривают возможность удовлетворения требований кредиторов не только за счет личного имущества каждого из супругов, но и путем реализации их общего. По общему правилу имущество супругов делится в равных долях. После реализации часть денежных средств передается супругу должника. Также отметим, что на основании статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возможно объединение дел о банкротстве супругов, в случае если они возбуждены в отношении их обоих.

Итак, для того чтобы полностью проанализировать процедуру реализации имущества необходимо большое внимание уделить практике арбитражных судов. В деле № А70–11294/2016 физическое лицо было признано несостоятельным, в отношении него была введена процедура реализации имущества. Позднее его супруга была также признана банкротом, в результате чего в определенный момент времени сложилась ситуация, при которой было возбуждено два дела о банкротстве супругов. В одном из дел, а именно в деле мужа, была взыскана дебиторская задолженность в размере 1 330 000 рублей. Также в рамках этого дела о банкротстве было продано прочее имущество, принадлежащее на праве общей собственности на сумму 10 000 рублей. Исходя из положений законодательства (статья 213.26 ФЗ № 127 и Постановление Пленума ВС РФ № 45) общее имущество супругов должно быть по общему правилу разделено поровну при процедурах банкротства. Суд установил, что взысканная сумма дебиторской задолженности является не личным имуществом супруга, а совместно нажитым в браке. В результате этого между арбитражными управляющими появились разногласия, а один из них обратился в суд с заявлением об устранении данных непониманий и пере-

даче денежных средств в размере 670 000 рублей в другое дело. В первой инстанции в заявлении было отказано, но позднее апелляция отменила решение суда первой инстанции и определила деление денежных средств в равных долях [13]. Из указанного дела видно, что ведение двух дел о банкротстве супругов привело к дополнительным расходам, как временным, так и финансовым.

Далее стоит сказать о факультативной процедуре, которая может применяться в деле о несостоятельности физического лица, а именно о мировом соглашении. К сожалению, в связи со спецификой данного института его практическое применение очень затруднено. Связано это в первую очередь с тем, что такое соглашение заключается между должником и кредиторами, что является труднодостижимым. Один из главных плюсов — возможность его заключения на любой стадии дела о признании физического лица банкротом, что увеличивает частоту его применения.

Решение о заключении мирового соглашения принимается общим собранием кредиторов путем голосования. Со стороны должника, в нашем случае физического лица, такое решение принимает именно он. В обязательном порядке согласованное кредиторами и должником мировое соглашение должно быть утверждено арбитражным судом, о чем выносится соответствующее определение. Отказаться в одностороннем порядке от его исполнения стороны не могут, а вступает в силу такое соглашение с момента его утверждения. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» строго закрепляет форму заключения, а именно письменную форму.

Мировое соглашение должно содержать порядок исполнения обязательств должником перед кредиторами. Применение исследуемого института затруднено не только в связи со сложностью достижения консенсуса между сторонами, но и с невыгодной ситуацией для должника. Пункт 2 статьи 156 ФЗ № 127 закрепляет, что на сумму требований, указанных в мировом соглашении и подлежащих уплате должником, устанавливается процент, определяемый Центральным банком Российской Федерации, а именно ставкой рефинансирования. Несмотря на то, что по решению кредиторов должник может быть освобожден от их уплаты, на практике достичь такого результата практически невозможно.

Достигнутое сторонами мировое соглашение должно удовлетворять интересы абсолютно каждого кредитора. Гораздо проще заключить мировое соглашение, если кредитор один, но в реальной жизни такую ситуацию сложно представить. После утверждения мирового соглашения дело о банкротстве прекращается, а должник остается с тем имуществом, которое было бы реализовано в случае признания его банкротом. В большинстве случаев, мировое соглашение не исполняется должником, что снова влечет за собой возобновление дела о банкротстве.

С целью решения проблемы излишних расходов при банкротстве супругов внести изменения в статью 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а именно ввести пункт 8 и изложить его следующим образом: «В случае, если дела о признании супругов несостоятельными (банкротами) были возбуждены в разное время, но с разницей не более

3 месяцев, то они подлежат объединению в одно производство с назначением одного арбитражного управляющего».

Данный вывод был сделан на основе анализа практики арбитражных судов. Объединение дел уменьшит нагрузку на судебную систему, а также уменьшит финансовые затраты на проведение процедуры, что позволит в большей степени удовлетворить требования кредиторов.

В связи с решением проблемы неэффективности применения мирового соглашения в делах о банкротстве физического лица, а именно отсутствием в нем положений, улучшающих финансовую позицию должника считаем необходимым исключить пункт 2 из статьи 156 Федерального закона № 127, включающий в себя начисление процентов на сумму, подлежащую погашению

по заключенному соглашению. На наш взгляд, содержание данного пункта накладывает на должника дополнительные расходы и никак не мотивирует его на удовлетворение требований кредиторов в порядке, установленном мировым соглашением.

Из вышенаписанного видно, что каждая из них хорошо регулируется законодательством. Актуальным является вопрос о применении мирового соглашения. Его практическая реализация очень затруднена в связи с тем, что при его заключении в большинстве случаев должник не мотивирован, а лишь несет дополнительные расходы. Ведение двух дел при банкротстве супругов не является логичным, в связи с несением ими дополнительных расходов. Стоит сказать, что это также увеличивает нагрузку на арбитражные суды.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. — 02.11.2002. — № 209–210.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Российская газета. — 27.07.2002. — № 137.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. — 20.11.2002. — № 220.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.
7. Определение Арбитражного суда Ярославской области от 09 октября 2019 года по делу № А82–10835/2018 // URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.10.2022).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 19.10.2015. № 235.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Решение Арбитражного суда Псковской области от 21 октября 2019 года по делу № А52–3334/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.10.2022).
12. Решение Арбитражного суда Псковской области от 10 декабря 2019 года по делу № А52–3860/2019 // URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.10.2022).
13. Постановление Восьмого Арбитражного Апелляционного суда от 29 июня 2020 года по делу № А70–11294/2016 // URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.10.2022).
14. Загоруйко И. Ю. Современные подходы к определению и разграничению понятий «несостоятельность» и «банкротство» / И. Ю. Загоруйко // Успехи современной науки и образования. — 2017. — № 4. — С. 51–53.

Разграничение подведомственности и подсудности дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц в судах общей юрисдикции

Иванов Сергей Дмитриевич, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Статья посвящена проблеме разграничения подведомственности и подсудности дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти в судах общей юрисдикции. Рассмотрение категорий и элементов предмета судебного разбирательства по

делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти, сможет разрешить проблему разграничения данной категории дел между административным и гражданским видами судопроизводства, также проработке ее процессуальных правил.

Ключевые слова: административное судопроизводство, предмет судебного разбирательства, критерии разграничения, Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации.

В наше непростое время, когда страна переживает время непростых испытаний, от эффективности взаимоотношений граждан и чиновников зависит уровень социальной напряженности в стране. Так, каждый день органы государственной власти, местного самоуправления и учреждения, осуществляющие публично-значимые функции, решают множество социальных, бытовых, жилищных и других проблем тысяч граждан нашей страны, в том числе по обращениям граждан (предложений, жалоб, заявлений), которое защищено законом (ст. 33 Конституции РФ [1]; ч. 1 ст. 2 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2]). Количество обращений увеличивается с каждым годом. Так, например, если в адрес руководства Республики Саха (Якутия) (далее — РС(Я)) в 2018 году поступило 5 157 обращений (в 2019 году — 6 132, 2020 году — 7 506) то в 2021 году граждане и организации в 2021 году обращались 8 568 раз [3].

С механизмом оперативного решения проблем населения по огромному количеству и многообразию спектров вопросов, волнующих граждан, в органах государственной власти и местного самоуправления возникают определенные трудности, связанные как с несовершенством законодательства в отдельных сферах жизнеобеспечения, так и из-за недостаточной компетенции должностных лиц, рассматривающих то или иное обращение.

Институт оспаривания решений и действий (бездействия) должностных лиц на протяжении всех этапов развития имел сложности практического применения процессуальных норм. Действовавшее до 2016 года постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 2009 года (Отменено Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36) также не в полной мере устраняло существующие коллизии.

В результате неправомερных решений, распоряжений, приказов, письменных отказов чиновников, действующих от лица органов государственной власти, органов местного самоуправления и учреждений, осуществляющих публично-значимые функции, нарушаются права граждан, создаются препятствия к осуществлению их прав и свобод, либо на них незаконно возлагается обязанность или ответственность, что логично приводит к обращению в суд с заявлением об оспаривании действий и решений чиновников по защите нарушенных прав (ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации). Данная возможность была раньше предусмотрена и в Гражданском процессуальном Кодексе (далее — ГПК РФ) [4] и в главе 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [5]. Но с введением 15 сентября 2015 года

Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) [6] рассмотрение категории дел по оспариванию решений и действий (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления была «изъята» из гл. 25 ГПК РФ, а существовавший ранее подраздел III ГПК РФ (статьи 245–261.8) утратил силу в связи с принятием Федерального закона № 23-ФЗ [7] и процессуальный порядок рассмотрения судами административных дел с участием лиц или организаций пострадавших от решений, действий (бездействия) органов власти регулируется теперь главой 22 КАС РФ. Хотя КАС во многом «перенял» процессуальные правила из ГПК РФ и АПК РФ, такие как предъявление искового заявления, исполнение судебных актов — из ГПК РФ, правила освобождения от доказывания обстоятельств, признанных сторонами — из АПК, новшество все же есть — в виде административного искового заявления.

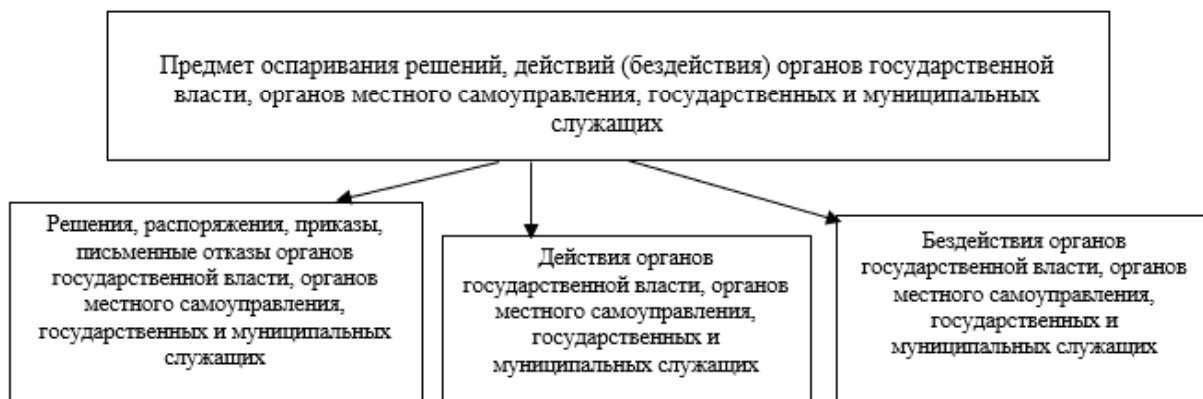
Фактом, имеющим ключевое значение для судебного разбирательства по вышеуказанной категории дел что в ГПК РФ, что в КАС РФ, является — принятие оспариваемого решения или совершение оспариваемого действия (бездействия) органами государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих (рис. 1).

В утратившем силу Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» (далее — Постановление № 2) в п. 1 давались разъяснения административных актов как решение, действие (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. введено новое уточнение к раскрытию объёма понятия «решение»: «к решениям, которые могут быть оспорены в суде, относятся индивидуальные акты применения права наделенных публичными полномочиями органов и лиц, принятые единолично либо коллегиально, содержащие волеизъявление, порождающее правовые последствия для граждан и (или) организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений» [8].

Также по правилам главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ могут быть оспорены письменные решения, имеющие ненормативный характер, для которых законодательством установлены определенные требования к порядку принятия, оформлению (реквизитам), содержанию.

По разъяснению Верховного Суда РФ решения властей могут быть приняты не только в письменной, но и в электронной форме (в частности, в автоматическом режиме, что с введением электронного документооборота при оказании

Рис. 1. Предмет оспаривания решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих (составлено автором)

государственных и муниципальных услуг, а также ситуацией в связи с пандемией коронавируса является как нельзя своевременным), так и в устной форме (например, выраженные в устной форме требования должностных лиц органов, которые осуществляют государственный надзор и контроль, муниципальный контроль).

Учитывая научно-технический прогресс и темпы внедрения информационных технологий во все сферы общественных отношений, действия наделенных публичными полномочиями органов и лиц могут совершаться в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, например посредством размещения информации в сети «Интернет».

Бездействием, в частности, признается неисполнение (уклонение от исполнения) наделенными публичными полномочиями органом или лицом обязанности, возложенной на него нормативными правовыми и иными актами, определяющими его полномочия (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами).

В качестве примера бездействия наделенного публичными полномочиями лиц рассмотрим случаи из Обзора судебной практики судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции за второе полугодие 2021 года.

Прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Сахалинской области, по причине выявленных нарушений в ходе проведения прокурорской проверки по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, действуя в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, обратился в суд к ФКУ ЛИУ-3 УФСИН России по Сахалинской области, УФСИН России по Сахалинской области с административным иском о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по устранению нарушений требований санитарных норм на пищеблоке и в банно-прачечном комплексе лечебного исправительного учреждения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. приведен перечень решений и действий госорганов и должностных лиц, которые могут быть оспорены в судебном порядке.

Так, акты налоговых, таможенных проверок, а также акты контрольного (надзорного) мероприятия, составленные в соответствии с Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [9], не могут быть предметом оспаривания, поскольку являются средством фиксации выявленных нарушений. При этом граждане могут оспорить решение, основанное на соответствующем акте проверки (принятые по результатам проверки решения), например, отказ в возврате налога, решение о приостановлении операций по счетам, решение о взыскании налога, отказ в предоставлении налогового вычета и т.д.

В порядке административного судопроизводства подлежит проверке акт (решение), являющийся документом властно-распорядительного характера, вынесенный уполномоченным органом, содержащим обязательные предписания, распоряжения, нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы и влекущие неблагоприятные последствия для участников правоотношений. К таковым документом, например, относится акт обследования земельного участка, содержащего вывод о противоправном деянии лица и являющийся основанием для принятия решения по вопросу возбуждения дела об административном правонарушении. Так, по материалам судебной практики судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции за 2021 год [10], 24 августа 2020 года главным специалистом управления муниципального контроля Окружной администрации г. Якутска составлен акт обследования земельного участка, расположенного в г. Якутске, согласно которому Н., помимо находящегося в его собственности земельного участка, самовольно занял земельный участок площадью 500,6 кв.м., расположив на нем часть двухэтажного капитального объекта, контейнер и ограждение. В акте указывалось на наличие в действиях Н. признаков состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.1 КоАП РФ.

Обращаясь в суд с административным иском о признании недействительным данного акта обследования земельного участка, Н. указал, что он составлен с нарушениями требований действующего законодательства, а также нарушает его права и охраняемые законом интересы.

Решением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 24 марта 2021 года административное исковое заявление Н. удовлетворено, акт обследования земельного участка признан незаконным.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РС(Я) от 7 июня 2021 года решение суда первой инстанции отменено, производство по административному делу прекращено, так как суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что акт обследования земельного участка не относится к решениям, порядок судебного обжалования которых регламентирован главой 22 КАС РФ, он не возлагает на административного истца никаких обязанностей и не содержит властных предписаний, за неисполнение которых может наступить ответственность.

Судебная коллегия кассационного суда признала данный вывод неправильным, поскольку оспариваемый акт обследования земельного участка следует рассматривать как документ властно-распорядительного характера, затрагивает права и законные интересы Н. [11].

Таким образом, предметом судебного разбирательства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих является проверка фактов «нарушения прав, свобод и законных интересов, создания препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов или незаконного возложения каких-либо обязанностей» граждан и организаций в решениях, действиях (бездействии) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего.

Однако, в перечень актов, названных законодателем в пункте 2 части 1 статьи 8 ГК РФ, включают не только административные акты, порождающие гражданско-правовые последствия, но и акты индивидуального характера, принятые органами государственной или муниципальной власти, также порождающие гражданские права и обязанности, но не имеющие административный характер, которые также могут выступать предметом судебного разбирательства по правилам главы 22 КАС.

Проведенный комплексный анализ общих положений проблемы разграничения подведомственности и подсудности дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти в судах общей юрисдикции позволил сделать следующие выводы:

1. Анализ опубликованных работ по теме исследования показывает, что вопросы теории публичного производства исследовались давно: достаточно большой объем работ ученых-цивилистов, посвященных институту оспаривания государственных органов. Так, А. Т. Боннером, Ю. А. Поповой, Ю. Н. Стариковым, Д. М. Чечотом был разработан понятийный аппарат административной юрисдикции и публично-правовых отношений, выявлены процессуальные особенности, права и обязанности субъектов административных и иных публичных правоотношений.

Теоретико-методологические основы публичного производства были заложены Д. Н. Бахрахом, С. В. Никитиным, О. В. Исаенковой и другими. Процессуальные особенности рассмотрения стали предметом исследования М. И. Горлачевой, Н. В. Спицыной, Т. В. Ширяевой и других.

М. С. Павловой [12] была проведена обширная диссертационная работа по изучению процедуры оспаривания решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих в гражданском процессе, тогда как А. А. Гатин [13] рассмотрел специфику производства по делам данной категории дел в гражданском и арбитражном процессе.

Как видно, все вышеуказанные исследования ученых-процессуалистов и экспертов проводились до 2015 года и связаны с гражданским процессом, поскольку ранее данный институт находил свое законодательное закрепление в Гражданско-процессуальном Кодексе.

На протяжении последних 7 лет (после принятия КАС) в теории процессуального права среди экспертов разгорелись «нешуточные» споры и в результате дискуссий сложились прямо противоположные мнения к оценке норм принятого КАС РФ. С критическими замечаниями административного процессуального права, регламентирующего особый вид судопроизводства выступили многие теоретики права [14, 15, 16]. Так, А. Т. Боннер [17, 18], Т. В. Сахнова [19, 20] подвергают сомнению саму самостоятельность процессуально-правовых норм КАС РФ. П. И. Кононов [21], Е. В. Овчарова [22] подчеркивают «гражданско-процессуальную версию административного судопроизводства». Следовательно, наличие «животрепещущих» вопросов теоретического осмысления и разработки процессуальных «тонкостей» административного судопроизводства и административно-процессуального законодательства в Российской Федерации, вынуждает взглянуть на ситуацию с точки зрения обновления и модернизации правовых норм в сфере процессуальных норм.

2. С введением положений, изложенным в части 1 статьи 1 КАС РФ, казалось бы, не осталось каких бы то ни было вопросов касательно процесса «обеспечения доступности правосудия для граждан и организаций при рассмотрении споров с органами государственной власти и органами местного самоуправления».

Однако, до сих пор, на практике возникают сложности с выбором процедур судопроизводства, когда одни и те же дела рассматриваются судами по правилам ГПК, а другими — в порядке административного судопроизводства [23, с. 71].

Вместе с тем, положения действующего законодательства содержат нормы, в соответствии с которыми Верховный Суд принял решение о том, что некоторые дела из публичных правоотношений надлежит рассматривать в соответствии с положениями гражданского судопроизводства. Так, проблемы определения характера спорного правоотношения в своей основе порождает проблемы в практической сфере где найдётся немало примеров, когда одни и те же дела рассматривались одними судами по правилам ГПК РФ (далее ГПК), а другими — по правилам КАС.

3. Одна из попыток отграничить круг дел, при рассмотрении которых не применяются правила административного судопроизводства, принадлежит Верховному Суду РФ в письме от 5 ноября 2015 г. № 7-ВС-7105/15 «О категориях гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в исковом порядке» [24]. Критерием, позволяющим сделать правильный выбор вида судопроизводства, был указан характер правоотношений, который предопределяется не только участием в этих правоотношениях таких органов, но и тем, что их участники не обладают равенством. Один из них наделен властными полномочиями по отношению к другому, при этом избранная лицом форма обращения в суд (административное исковое заявление или исковое заявление) не является определяющей для возбуждения гражданского или административного судопроизводства. В июне 2022 года Верховный Суд снова обращается к данному вопросу, подчеркивая в качестве основополагающим критерия — характер правоотношений, исходя из которых возникла соответствующая спорная ситуация. Но данный критерий, по нашему мнению, недостаточный и требует дополнительных уточнений.

4. Оспаривание в разных видах судопроизводства (административном и гражданском) действий (бездействия) органов исполнительной власти составляют лишь часть единой деятельности судов по отправлению правосудия. Отличительные черты оспаривания действий (бездействия) органов власти в разных видах судопроизводства заключается в особенностях самого предмета оспаривания, затронутых прав и свободы лица, подавшего иск. Однако, поскольку данный вид судебных разбирательств входит в деятельность судов, невозможно не отметить общие черты, которые присущи каждому виду судеб-

ного оспаривания действий (бездействия) органов исполнительной власти.

Для решения проблемы разграничения подсудности и подведомственности дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих предлагаем внести законодательно в административное судопроизводство следующие предложения;

— снять установленные в КАС запреты и ограничения, связанные с недопустимостью в одном административном исковом заявлении выдвигать иные требования, для того чтобы в одном процессе стало возможным как начать, так и завершить начатую защиту, и тем более защиту нарушенного права со стороны публичных органов власти. Это касается требований оспаривания ненормативных актов, требований об обжаловании действий органа государственной власти (должностного лица), которые приняты на основании нормативного акта, и требований имущественного характера, содержащихся в одном исковом заявлении и рассматриваемых в одном процессе;

— ввести возможность одновременного предъявления требования о признании незаконным решения, действия или бездействия органа власти или должностного лица и требования о компенсации морального вреда, причиненного таким решением, действием или бездействием.

По мнению автора, реализация указанных предложений позволит повысить эффективность механизма правового регулирования процесса оспаривания решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; <http://www.pravo.gov.ru>. 16 октября 2022 г.
2. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060; <http://www.pravo.gov.ru>. 27 декабря 2018 г.
3. Данные отчета исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) о результатах деятельности за 2021 г. [Электронный ресурс] / <https://ulus.media/article/40184> (дата обращения: 20.10.2022).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 7 октября 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; <http://www.pravo.gov.ru>. 7 октября 2022 г.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 7 октября 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; <http://www.pravo.gov.ru>. 7 октября 2022 г.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 11 июня 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20 июня 2022 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 2391; <http://www.pravo.gov.ru>. 11 июня 2022.
7. Федеральный закон от 08.03.2015 № 23-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1393; <http://www.pravo.gov.ru>. 21 декабря 2021 г.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. № 149.
9. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 171; <http://www.pravo.gov.ru>. 14 июля 2022 г.
10. Обзор судебной практики судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2022 г. / <http://www.vsrfr.ru>. [Электронный ресурс] (Дата обращения 26.10.2022).

11. Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 24 марта 2021 г. по делу № 2–3256/2022 [Электронный ресурс] / <https://www.sudact.ru/regular/> (Дата обращения 26.10.2022).
12. Павлова М. С. Оспаривание решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих в гражданском процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2011. С. 5.
13. Гатин А. А. Производство по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.15. — Саратов, 2011. С. 14.
14. Стариллов Ю. Н. Административное судопроизводство и КАС РФ: к прекращению дискуссии о его отраслевой процессуальной принадлежности, уникальности, самостоятельности, избыточности или несостоятельности // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сб. статей / отв. ред. Д. Г. Фильченко. М., Инфотропик Медиа, 2020. С. 96.
15. Громошина Н. А. О единстве процесса и месте административного судопроизводства в системе российского права: продолжение дискуссии // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 42.
16. Громошина Н. А. О принципе активности суда в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 97.
17. Боннер А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7. С. 24.
18. Боннер А. Т. Предисловие к учебнику по административному судопроизводству, или Краткая история российской административной юстиции // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 31–51.
19. Сахнова Т. В. Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9. С. 45.
20. Сахнова Т. В. Процессуализация КАС РФ как зеркало процессуальной эволюции // Там же. 2018. № 4. С. 11.
21. Кононов П. И. О конституционно-правовых основах понимания сущности и структуры административного процесса, административного судопроизводства и административно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 9.
22. Овчарова Е. В. Административное судопроизводство при разрешении налоговых споров в судах судебной системы Российской Федерации: место в процессуально-правовой системе и концепция административного судопроизводства по делам о нарушениях налогового законодательства // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 27.
23. Горбунова (Коршунова) И. В. Проблемы определения вида судопроизводства по делам об оспаривании действий (бездействия) и решений органов // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2022. № 3. С. 71.
24. Письмо Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2015 г. № 7-ВС-7105/15 «О категориях гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в исковом порядке» // СПС «КонсультантПлюс»

Юридическая сила доказательств, полученных с нарушением закона

Казаков Дмитрий Борисович, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает вопрос о юридической силы доказательств, полученных с нарушением закона, в гражданском процессе.

Ключевые слова: допустимость доказательств, юридическая сила доказательств, судебное доказательство, стандарты доказывания.

Согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. [1] Развивая данные положения Конституции, законодатель воспроизвел аналогичные нормы в действующих процессуальных кодексах.

В Гражданском процессуальном кодексе данное положение реализовано в форме своего рода фикции, которая лишает юридической силы доказательство, полученное с нарушением закона. Так, в силу ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [2]

доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

В отличие от ч. 2 ст. 56, ст. 60 ГПК РФ ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее по тексту — УПК РФ), [3] более детально раскрывает понятие допустимости доказательства и излагается с точки зрения описания недопустимого доказательства. Так, положения указанной статьи прямо связывают недопустимость доказательств, которые были получены с нарушением порядка

предусмотренного УПК РФ. Кроме того, приводится несколько прямо сформулированных модели, которые расцениваются как недопустимые доказательства.

Абстрактная форма изложения нормы, которая применяется в гражданском судопроизводстве, не помешала сложиться практике, которая пришла к тому, что данное положение применяется в случае нарушения положений любого закона, в котором содержатся какие-либо ограничения на получение информации и (или) способ ее получения. Аналогичная норма содержится в ст. 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (далее по тексту — АПК РФ). [4]

В нормах ГПК РФ (ст. 60) и АПК РФ (ст. 68) содержится единое понимание понятия допустимости доказательства. Так, если обстоятельства дела по закону должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, то они не могут подтверждаться никакими другими доказательствами. Такой же единый смысл придается и в формулировке, содержащейся в ГПК РФ и АПК РФ о том, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы, не могут быть использованы как доказательства.

На первый взгляд такое установление закона видится логичным и справедливым, ведь доказательства, полученные незаконным путем, являются порочными и могут содержать искаженные сведения об устанавливаемых фактах, в связи с чем они, и лишены юридической силы.

Можно считать общепризнанным понимание судебного доказательства как единства формы и содержания. [5] Это означает, что судебное доказательство становится таковым, когда сведения о факте имеют связь с искомым фактом, получены из источников, предусмотренных законом, и получены в порядке, установленном законом, а также соответствуют требованиям допустимости и достоверности.

Основная цель доказывания — это установление фактических обстоятельств дела. Для реализации поставленной цели необходимо всесторонне и полностью исследовать и оценить доказательства. (ст. ст. 12, 67 ГПК РФ). [2] Сама поставленная цель определяет задачи доказывания, в которые входит обеспечение гарантий достоверности сведений при их исследовании и оценки. Поэтому законодатель строго регламентирует реализацию данных стадий, формируя их таким образом, чтобы они могли увеличить гарантии достоверности получаемых сведений, а также обеспечивали их защиту от искажений и изменения.

Кроме того, действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает процедуру обеспечения доказательств. Так, согласно ст. 64 ГПК РФ [2] лица, участвующие в деле, при наличии оснований опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным, могут просить суд об обеспечении этих доказательств. В соответствии со ст. 66 ГПК РФ обеспечение доказательств производится судьей по правилам, установленным ГПК РФ.

Проведя анализ указанных норм, мы делаем вывод, что под утратой доказательств следует понимать как возможное искажение сведений, которые содержатся средствах доказы-

вания, так и полную их утрату. Кроме того, утрате могут быть подвержены сами источники информации, как в результате их физического исчезновения, так и утрата ими их процессуальной формы (нарушение закона при их получении). Следует отметить, что различные формы влияния на содержания доказательств зависят от вида доказательства. Например, отдаленность момента исследования показания от момента их восприятия оказывает негативное влияние на достоверность свидетельских показаний. На основе нашего анализа мы делаем вывод, что основной целью, которую преследует законодатель, формулируя различные процедуры сбора, исследования и оценки доказательств, является гарантия защиты от искажения, изменения или полной утраты сведений о факте, а не самого источника информации. Защита источника является производной целью от основной.

Учитывая вышеизложенное, может показаться излишним широкое толкование положений ч. 2 ст. 55, ст. 60 ГПК РФ, согласно которому любое нарушение закона при получении того или иного доказательства, влечет утрату им юридической силы. [5] Тогда как, нарушение закона не всегда влечет искажение сведений о юридическом факте. Вместе с тем в определенных случаях такое доказательство может стать единственным источником сведений, с помощью которого можно достоверно установить обстоятельства дела и разрешить спор по существу.

Постановка данного вопроса интересна в контексте соотношения презумпции добросовестности и злоупотребления правом. Вполне может возникнуть ситуация, когда одна из сторон не сможет доказать обстоятельства, на которые она ссылается, в силу того что противоположная сторона пользуется режимом охраны информации (например, персональные данные). В таком случае можно говорить о злоупотреблении правом со стороны последней и в качестве санкции отказать ей в защите информации.

При решении данной проблемы можно пойти двумя способами. Можно разработать критерии допустимости того или иного доказательства, полученного с нарушением закона, и исходить из того, какое именно влияние на сведения, содержащиеся в доказательстве, оказало или могло оказать нарушение закона при его получении. Тогда будет поощряться противозаконное поведение.

Второй вариант решения данной проблемы мы видим в выработке специальных средств законного получения информации ограниченного доступа. В приведенном выше примере мы указываем на злоупотребление правом со стороны лица, пользующегося режимом охраны информации, на основе факта злоупотребления должны применяться средства для получения информации или же презумпция доказанности факта, в случае их утраты. При этом, необходимо определить критерии, согласно которым у суда возникнет основание для применения средств. Это непосредственно отсылает нас к вопросу стандартов доказывания, которые в настоящее время вырабатываются судебной практикой. [7]

Если рассматривать данный вопрос с точки зрения справедливости и принципа объективной истины можно прийти к выводу, что необходимо выработать критерии допустимости доказательств, которые получены с нарушением закона. Вместе с тем

мы полагают необходимым вырабатывать специальные средства, которые позволят получать необходимые сведения законным путем. Данное развитие способствует укреплению верховенству права и законности, а также не поощряет незаконное поведение.

Следует отметить, что вопрос доказывания оснований для истребования защищенных законом сведений — это отдельный сложный вопрос, напрямую связанный с понятием стандартов доказывания, поэтому требует отдельной разработки.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС «Консультант плюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
5. Треушников, М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. — 304 с.
6. Молчанов, В. В. Некоторые теоретические и практические проблемы допустимости доказательств // Журнал Законодательство. 2008. № 11. с. 13–27.
7. Карапетов, А. Г., Косарев, А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 3–96.

Рента. Общее положение о ренте. Постоянная и пожизненная рента

Козлова Наталья Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье автор рассматривает юридические понятия о ренте, практику освещения данного вопроса в российской научной литературе, ключевые моменты согласно действующего законодательства, определения Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, КГ РФ, рента, постоянная рента, пожизненная рента, содержание с иждивением, сделка, получатель ренты, плательщик ренты, рентный кредитор, рентный должник.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что понятие «рента» является одним из важнейших экономических и правовых терминов, который регулирует взаимоотношения между собственником имущества, а также его получателем. В подавляющем большинстве случаев объектом ренты выступает: земля, объекты имущества или другое ценное имущество, которые принадлежат по праву собственности.

В настоящее время рента регламентируется статьями Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), а именно главой 33, ст. 583–605 [1]. В ГК РФ выделяется три основных вида ренты, каждому виду ренты посвящен отдельный параграф настоящей статьи:

1. Постоянная рента;
2. Пожизненная рента;
3. Пожизненное содержание с иждивением.

Хоть каждый из видов ренты совпадает по своим свойствам и признакам, однако имеет ряд существенных отличий, по форме предоставления, сроках предоставления, возможностях правопреемства и выкупа ренты, субъектном составе данных обязательств.

Сторонами рентного договора выступают: получатель ренты — рентный кредитор и соответственно плательщик ренты — рентный должник.

Рентный кредитор — это лицо, которое передает свое имущество (принадлежащее по праву собственности) в собственность другого лица (рентного должника). Согласно рентного договора, рентный должник обязуется выплачивать в течение продолжительного времени некую сумму или оказывать услуги, которые были согласованные рентным договором. Получателем ренты могут выступать как физические лица, так и некоммерческие организации (если это не противоречит законодательству). Коммерческие организации согласно законодательства не могут быть получателями ренты.

Рентный должник — это лицо, которому передают в собственность имущество, которое принадлежало другому лицу. В свою очередь рентный должник обязан выполнять свои обязательства согласно рентному договору, совершать выплаты или оказывать другие услуги (уход, оплата коммунальных платежей и т.д.). Рентными должниками могут выступать как физические лица, так и юридические.

Предметом ренты выступает только имущество, которое принадлежит рентному кредитору на праве собственности, оно может быть как движимое, так и недвижимое.

Рентный договор заключается в письменной форме и обязательно должен быть удостоверен нотариусом [2]. А также пройти государственную регистрацию, если согласно рентного договора происходит отчуждение недвижимого имущества. Обременение согласно рентного договора должно быть зарегистрировано.

Также хочется отметить, что договор ренты относится к числу алеаторных [3], так как имеет ряд рисков. Заключается это в том, что одна из сторон может получить удовлетворение меньшего объема нежели предоставит самостоятельно. Такая объем рентных платежей имеет неопределенный вид и сроки выплаты. В договоре постоянной ренты риск несёт рентный должник, если он получил имущество под выплату ренты безвозмездно; в случае гибели или повреждения имущества он не освобождается от обязанности по уплате рентных платежей. Если договор ренты был заключён на возмездных началах, то при случайной гибели имущества рентный должник может потребовать расторжения договора или изменения его условий. В договоре пожизненной ренты риск не зависит от того, было имущество отчуждено возмездно или безвозмездно.

Отличия постоянной и пожизненной ренты

К основным отличиям получения постоянной и пожизненной ренты можно отнести 3 пункта. К первому пункту согласно ГК РФ можно отнести получателя ренты. Так как они имеют кардинальное отличие.

Таблица 1

Постоянная рента	Пожизненная рента
Получатель ренты	
Получателями постоянной ренты могут быть только граждане, а также некоммерческие организации, если это не противоречит закону и соответствует целям их деятельности. (ст. 589 ГК РФ)	Пожизненная рента может быть установлена на период жизни гражданина, передающего имущество под выплату ренты, либо на период жизни другого указанного им гражданина. Допускается установление пожизненной ренты в пользу нескольких граждан, доли которых в праве на получение ренты считаются равными, если иное не предусмотрено договором пожизненной ренты (ст. 596 ГК РФ)

Таким образом получатель пожизненной ренты может быть только гражданин. А получателем постоянной ренты также может быть некоммерческая организация.

Таблица 2

Постоянная рента	Пожизненная рента
Сроки выплаты ренты	
Если иное не предусмотрено договором постоянной ренты, постоянная рента выплачивается по окончании каждого календарного квартала. (ст. 591 ГК РФ)	Если иное не предусмотрено договором пожизненной ренты, пожизненная рента выплачивается по окончании каждого календарного месяца. (ст. 598 ГК РФ)

Таким образом пожизненная рента и постоянная отличается сроком выплаты: ежемесячно или ежеквартально

Таблица 3

Постоянная рента	Пожизненная рента
Способы выплаты ренты	
Постоянная рента выплачивается в деньгах в размере, устанавливаемом договором. Договором постоянной ренты может быть предусмотрена выплата ренты путем предоставления вещей, выполнения работ или оказания услуг, соответствующих по стоимости денежной сумме ренты. Так же размер выплачиваемой постоянной ренты (в месяц), который установлен договором, не может быть менее прожиточного минимума установленного субъектом РФ. (ст. 590 ГК РФ)	Выплачивается только в денежном эквиваленте. Так же размер выплачиваемой постоянной ренты (в месяц), который установлен договором, не может быть менее прожиточного минимума установленного субъектом РФ. (ст. 597 ГК РФ)

Следовательно, пожизненная рента и постоянная отличается способом выплаты. Так пожизненная рента выплачивается только в денежном эквиваленте. А постоянная рента может выплачиваться не только в денежном эквиваленте, но и быть оказанной в виде выполнения работ или оказании услуг согласно договора.

Дополнительное условие для постоянной ренты — возможность выкупа рентным должником, всей ренты. Плательщик ренты имеет право отказаться от выплаты ренты путем ее выкупа (ст. 592 ГК РФ).

Данное условие возможно, если заявлено плательщиком ренты за 3 месяца до момента прекращения выплаты ренты.

Договором может быть предусмотрено, что право на выкуп постоянной ренты не может быть осуществлено при жизни получателя ренты либо в течение иного срока, не превышающего тридцати лет с момента заключения договора.

Пожизненное содержание с иждивением

Договор пожизненного содержания с иждивением получателя ренты — это договор, по которому получатель ренты (рентный кредитор) — передает объект недвижимости (принадлежащий по праву собственности) в собственность плательщика ренты (рентного должника). С свою очередь плательщик ренты обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением указанного лица.

Отдельным моментом стоит указать, что в договор пожизненного содержания с иждивением могут включаться такие пункты, как:

1. Обеспечение получателя ренты жилищем;
2. Обеспечение медицинскими приборами и лекарствами;
3. Обеспечение питания, одежды, средств первой необходимости;
4. Обеспечение ритуальных и иных услуг, не противоречащих действующему законодательству РФ.

Договор пожизненной ренты с иждивением в обязательном порядке должен содержать в себе пункт стоимости содержания. Данный пункт должен включать в себя весь объем содержания. При этом общая стоимость содержания не может быть менее двух установленных законом величин прожиточного минимума [4]. Величина прожиточного минимума рассчитывается по региону нахождения имущества и может изменяться, как в большую сторону, так и в меньшую.

Совершение регистрационных действий с недвижимостью, которая передается по договору ренты происходит при соблюдении условий:

1. Письменный договор;
2. Наличие согласия получателя ренты;
3. Соблюдение всех условий согласно действующего законодательства;
4. Обязательное указание в договоре обременения недвижимости обязательствами по договору и залог обеспечения этих обязательств.

Обременение с объекта недвижимости снимается в следующих условиях:

1. Расторжение договора ренты;
2. Смерть получателя ренты;
3. Признание судом сделки недействительной (ст. 166 ГК РФ);
4. Выкуп ренты;
5. В иных случаях предусмотренных ГК РФ.

Предоставленные получателю пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением права не переходят по наследству и не подлежат отчуждению.

Обязательство пожизненного содержания с иждивением прекращается смертью получателя ренты (ст. 605 ГК РФ).

В юридической практике нередки случаи, когда заключается договор поженного содержания с иждивением. Многие родственники могут не предполагать, что на объект недвижимости заключен данный договор. Вследствие чего появляются споры о законности данных сделок. В данном случае стоит обратиться к определению Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 5-КГ19–196 [5].

Данное определение регламентирует порядок решения спорных моментов заключения договора пожизненного содержания с иждивением.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022);
2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462–1) (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022);
3. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 388 с.
4. Справочная информация: «Величина прожиточного минимума в Российской Федерации» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/. Дата обращения 25.10.2022.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу от 26 ноября 2019 г. № 5-КГ19–196.

Административно-правовые проблемы ответственности в сфере налоговых правонарушений в Российской Федерации

Козлова Анастасия Михайловна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей публикации автором проанализированы нормативные основы ответственности за правонарушения, которые совершаются субъектами в налоговой сфере. Делается вывод о наличии двойственного правового регулирования в исследуемой сфере, что порождает определенные проблемы в процессе правоприменения, для устранения чего предложены мероприятия по внесению изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: ответственность, законодательство, правонарушения, налоги, сборы, налоговая сфера, административная ответственность, responsibility, legislation, offenses, taxes, fees, tax sphere, administrative responsibility.

Административная ответственность за преступления, связанные с налогами и сборами, в настоящее время регулируется двумя кодифицированными источниками: Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [3] и Налоговым кодексом Российской Федерации [2], что, безусловно, создает путаницу и способствует снижению эффективности административно-судебной деятельности субъектов. Несмотря на тождество правовой природы сделок, указанных в разделе VI НК РФ и в гл. 15 КоАП РФ ситуацию не меняет. Причины этого видятся в бюрократизации государственного аппарата и некоторых политических и конъюнктурных моментах. Конституционные нормы могут непосредственно регулировать отношения в налоговой сфере, но чаще всего это регулирование происходит путем развития конституционных основ в действующем налоговом законодательстве.

Конституция РФ определяет отправную точку, отправную точку налогового права — юридическую обязанность каждого платить налоги (статья 57) [1].

Во-первых, обратим внимание на нелогичность и непорядочность системы правовой отчетности по налогам и сборам. Действующее законодательство по предмету исследования постоянно дополняется, нормативные правовые акты публикуются в новых редакциях, дополняются и изменяются [7, с. 58].

Определенной проблемой является вопрос о характере налоговой ответственности, поскольку в настоящее время она регулируется как нормами НК РФ, так и нормами КоАП РФ, что приводит к неоднократному судебным делам об ответственности за одно и то же деяние.

Нынешняя практика в корне противоречит тому, что изложено в статье 1 Конституции Российской Федерации [8, стр. 426]. Не вызывает сомнений, что разработка действующего Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации велась давно. Как и предполагалось, его основным назначением является защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности независимо от ее организационной формы, условий нормальной жизни и деятельности всех членов общества. Значение этого закона трудно переоценить, так как он был принят в соответствии с конституционными требованиями и эффективно выполнял эту функцию почти двадцать лет. Однако соответствующие положения, директивы и постановления продолжают играть решающую роль для налоговых органов и иных органов адми-

нистративной юрисдикции в формировании их деятельности в сфере налоговых преступлений [5].

Существующие проблемы в административном процессе, пробелы и коллизии привели к принятию и вступлению в силу Административно-процессуального кодекса Российской Федерации [4]. Усовершенствования в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях обусловлены тем, что общественные отношения не статичны, они постоянно развиваются, у общества появляются новые потребности и требования, требующие правового регулирования со стороны законодательной власти. На основании оценки имеющейся судебной статистики мы приходим к выводу, что административные правонарушения являются наиболее распространенными противоправными деяниями. Поэтому стоит отметить, что сегодня административная преступность достигает невероятных размеров. Она проявляется в самых разных формах и причиняет различные убытки в правоотношениях, подпадающих под защиту Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Поэтому есть основания модифицировать и пересмотреть теорию административного права с учетом современных реалий нашей страны. Сравнение норм КоАП РФ и НК РФ, а именно положений о правовом статусе и процессуальных правах свидетеля, показывает, что КоАП РФ предусматривает для расширенного толкования этого термина. Было бы правильно предположить, что это понятие безусловно применимо к производству по делам об административных правонарушениях. По содержанию статьи 129 НК РФ отметим, что они соответствуют норме статьи 17.9 КоАП РФ, в частности, правилам об ответственности такого участника в судебных разбирательствах в качестве эксперта. Поэтому было бы целесообразно исключить данные составы из содержания НК РФ. Но не только указанные нормы КоАП РФ

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным исключить ст. 116 из НК РФ и ст. 15.3 КоАП РФ изложить в следующей редакции: «Статья 15.3. Нарушение установленного срока постановки на учет в налоговом органе I. Нарушение установленного срока подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе на период от десяти календарных дней до одного календарного месяца — влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти до двадцати тысяч рублей, на юридических лиц — от пятидесяти до семиде-

сяти тысяч рублей. 2. Нарушение установленного срока подачи заявления о постановке на учет свыше одного календарного месяца, равно ведение деятельности без постановки на учет в налоговом органе — влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати до сорока тысяч рублей, на юридических лиц — от семидесяти до ста тысяч рублей». Данный пример показателен, но он не единственный, поэтому противоречия, возникающие в сфере регулирования налоговых отношений, законодателю следует устранить, в этих целях необходима поэтапная унификация действующего законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391. Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
5. Приказ ФНС РФ от 15 февраля 2007 № САЭ-3-18/62@ «Об утверждении Регламента Федеральной налоговой службы» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». — 2007. — № 22. — 25 мая.
6. Воронов А. М., Гоголев А. М. Вопросы привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений в механизме налогового администрирования // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 7. — С. 78.
7. Гриценко В. В. К вопросу о понятии «законодательство о налогах и сборах в РФ» // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2005. — № 11. — С. 58.
8. Макарейко Н. В. Закрепление «новых» видов юридической ответственности: стратегия развития законодательства или стратегическая ошибка законодателя? // Юридическая техника. — 2015. — № 9. — С. 426.

Вопросы привлечения к административной ответственности в сфере обеспечения пожарной безопасности

Колегов Роман Олегович, студент магистратуры

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье раскрываются не урегулированные законодательством РФ вопросы наложения административной ответственности на субъектов правонарушений в области нарушений пожарной безопасности.

Ключевые слова: административная ответственность, наложение ответственности, пожарная безопасность, нарушения в сфере пожарной безопасности.

Обеспечение правовых норм различных отраслей права обуславливается таким правовым механизмом как юридическая ответственность, в число которых входит и административная ответственность за несоблюдение пожарной безопасности. В качестве объекта применения административной ответственности в данном случае выступает пожарная безопасность.

Основные понятия пожарной безопасности, правовые критерии по ее обеспечению утверждены в ФЗ-69 от 21.12.94 «О пожарной безопасности».

Предлагается также правонарушения, предусмотренные НК РФ, но не прописанные в КоАП РФ, объединить в одном нормативно-правовом акте — КоАП РФ и там же установить, и определить ответственность за их совершение. Таким образом, в настоящее время система юридической ответственности в сфере налогов и сборов, которая сложилась в отечественном законодательстве, не представляется возможным охарактеризовать как логичную и целостную. Это связано с тем, что она постоянно реформируется и дополняется все новыми и новыми положениями.

Согласно статистическим данным, количество пожаров, возникших на территории России за 2021 г. составило 1 981 666 случаев, в результате которых погибло 9612 человек. [3] Эти статистические показатели за прошедший год свидетельствуют о повышенной пожарной опасности, а также приводят к необходимости усиления надзора и привлечения к административной ответственности как граждан, так и юридических лиц.

При определении состава административного правонарушения следует руководствоваться статьей 20.4 Административного кодекса, а также статьями 8.32 и 11.16 Административ-

ного кодекса Российской Федерации, которые в относительно статье 20.4 трактуются как специальные статьи, где основным отличительным признаком должно быть место совершения общеопасного административного правонарушения. Статья 19.5 КоАП РФ предусматривает административную ответственность в отношении должностных лиц и органов, в непосредственную ответственность которых входит обеспечение пожарной безопасности.

Следует отметить, что помимо общих характеристик привлечения к административной ответственности, в сфере пожарной безопасности регулируются конкретные признаки, которые включают особые правовые основания, механизмы участия и связанные с ними процедуры.

На этом этапе отмечено, что основой для привлечения к административной ответственности является законодательная база, утвержденная на федеральном уровне, которая регулирует такие понятия, как общий и специальный предмет, предусматривает собой ряд законодательно закрепленных наказаний, таких как штраф, дисциплинарная ответственность, предупреждение, приостановление деятельности и, как правило, является альтернативой при определении юрисдикции по этим административным делам.

Пункт 4 статьи 20 КоАП Российской Федерации содержит перечень специальных правонарушений, которые, как правило, представляют повышенную опасность. На сегодняшний день в данной статье предусмотрено 6 составов административных правонарушений.

Особенностью состава правонарушений, предусмотренных пунктом 1 части 6 статьи 20 КоАП, является причинение материального ущерба, то есть наличие материальных последствий, необходимых для привлечения к административной ответственности согласно ст. 20 КоАП РФ.

В некоторых случаях факультативные признаки состава правонарушения в соответствии с частью 6 ст. 20 КоАП РФ являются обязательными.

Согласно административному законодательству, в состав субъектов противопожарных правонарушений включают граждан, ответственных должностных лиц, в должностные обязанности которых непосредственно входит обеспечение соблюдения норм и требований к обеспечению пожарной безопасности, юридических лиц и их подразделений.

Обеспечение соблюдения норм, требований и норм соблюдения пожарной безопасности юридических лиц возлагается непосредственно на руководителей, которые, в свою очередь, вправе возложить эту ответственность на сотрудников, в обязанности которых входит обеспечение соблюдения пожарной безопасности в определенном месте: здании, сооружении, цехе, других помещениях.

Граждане самостоятельно осуществляют обеспечение требований пожарной безопасности для своих объектов, собственниками которых они являются.

Следует подчеркнуть, что вопрос об объекте административного правонарушения в области пожарной безопасности до сих пор не решен в достаточной степени.

Так, Сурков А. В. в своей публикации отметил, что муниципальные организации имеют право на оперативное владение

государственным имуществом для обеспечения осуществления своей хозяйственной деятельности. В соответствии с этим имущество муниципальной организации используется временно, в то время как государство признается собственником. В результате возникает вопрос: как распределяется административная ответственность за нарушение пожарной безопасности между временным пользователем имущества и его непосредственным владельцем?

Чтобы ответить на данный вопрос, мы изучили значительный объем судебной практики. На основании анализа решений, принятых по данному вопросу, мы установили, что в настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует четкость и точность в вопросе определения ответственности между лицом, осуществляющим временное владение и пользование имуществом, и между его непосредственным владельцем. Опираясь на анализ вынесенных решений по поводу разграничения административной ответственности между данными лицами, мы пришли к выводу, что подавляющее большинство судей при анализе материалов и последующем вынесении решений руководствуется индивидуальными обстоятельствами каждого конкретного дела.

Также стоит отметить, что на законодательном уровне отнесения административной ответственности арендатора в случае выявления нарушения пожарной безопасности до сих пор не урегулирован. Как правило, в договоре аренды прописывается обязанность арендатора по несению ответственности за пожарную безопасность арендуемого помещения, однако детально данный объем не прописывается, что на практике при наступлении соответствующих обстоятельств порождает массу проблем.

Сурков А. В., исследуя данный вопрос, отметил наличие достаточного числа требований по пожарной безопасности к зданиям, сооружениям, машинам, агрегатам оборудования, которые подразделяются на требования капитального и режимного характера, но ясного конкретного разграничения данных требований между ними нет.

Здесь же необходимо отметить и созданное противоречие между данными формами требований, заключающееся в том, что арендатор обязан соблюдать режимные требования, и не обязан соблюдать капитальные.

Рассматривая данный вопрос на материалах судебной практики, нами был выявлен общий подход судей в решении данного вопроса. Так, подавляющее большинство решений опиралось на конкретные условия каждого конкретного договора аренды. В связи с чем, следует заключить, что на современном этапе объем распределения административной ответственности между арендатором и собственником в обязательном порядке должен быть прописан в договоре аренды.

Проанализированные нами решения судебной практики по вопросу наложения административной ответственности за нарушения пожарной безопасности выявили тот факт, что при данном нарушении ответственность в основном налагается на собственника объекта, за которым он закреплен на праве собственности, в то время как административная ответственность на арендатора не возлагается или возлагается точно, согласно

пунктам заключенного договора аренды или субаренды между арендодателем и арендатором.

Таким образом, проанализировав наложение административной ответственности за противопожарное правонарушение

между собственником и арендатором объекта, мы пришли к выводу, что законодательство Российской Федерации сегодня требует устранения пробелов в данном правовом направлении, урегулировав спорный момент.

Литература:

1. КоАП от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 10.10.2022) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327409/c5103d04161807aed98b80d5598e01eab0bab190/#dst100418 (дата обращения 03.11.2022)
2. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ с изм. на 29 июля 2017 г. (ред. 13.10.2022) // СПС «Консультант плюс» / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79205/8380989558813fb92f9733edbf50aade797a6ae232366c/#dst100049 (дата обращения 03.11.2022)
3. Официальный сайт МЧС России / [Электронный ресурс] / Режим доступа: [//www.mchs.gov.ru/activities/statsognetushiteli-analitika/statistika-pozharov656](http://www.mchs.gov.ru/activities/statsognetushiteli-analitika/statistika-pozharov656) (дата обращения 03.11.2022)

Административная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности должностными лицами, предпринимателями и юридическими лицами

Колегов Роман Олегович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье раскрываются не урегулированные законодательством РФ вопросы наложения административной ответственности на субъектов правонарушений в области нарушений пожарной безопасности.

Ключевые слова: административная ответственность, наложение ответственности, пожарная безопасность, нарушения в сфере пожарной безопасности.

Законодательство РФ, закрепленное в кодексах, в число которых входит и КоАП, имеют ключевую роль в регулировании пожарной безопасности и определении наложения административной ответственности за правонарушения в данной сфере. В частности, ст. 20.4 КоАП устанавливает виды административной ответственности за правонарушения пожарной безопасности.

Обеспечение правовых норм различных отраслей права обуславливается таким правовым механизмом как юридическая ответственность, в число которых входит и административная ответственность за несоблюдение пожарной безопасности. В качестве объекта применения административной ответственности в данном случае выступает пожарная безопасность.

Основные понятия пожарной безопасности, правовые критерии по ее обеспечению утверждены в ФЗ-№ 69 от 21.12.94 «О пожарной безопасности».

Как известно, сегодня имеется многочисленные трактовки понятия «административная ответственность в сфере пожарной безопасности» разными авторами. Проанализировав понятия данного термина, мы пришли к выводу, что они все имеют общую концепцию, которая заключается в том, административная ответственность является одним из видов юридической ответственности, которая налагается должностным лицом государственного органа на виновное в правонарушении пожарной безопасности юридическое или физическое лицо.

Следует отметить, что помимо общих характеристик привлечения к административной ответственности, в сфере пожарной безопасности регулируются конкретные признаки, которые включают особые правовые основания, механизмы участия и связанные с ними процедуры.

На этом этапе отмечено, что основой для привлечения к административной ответственности является законодательная база, утвержденная на федеральном уровне, которая регулирует такие понятия, как общий и специальный предмет, предусматривает собой ряд законодательно закрепленных наказаний, таких как штраф, дисциплинарная ответственность, предупреждение, приостановление деятельности и, как правило, является альтернативой при определении юрисдикции по этим административным делам.

В качестве субъектов правонарушений в области противопожарной безопасности на основании ч. 1 ст. 20.4 КоАП граждане, должностные лица, в должностные функции которых входит прямая ответственность за соблюдение правил, и стандартов пожарной безопасности на закрепленном за ним участке, юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Для дальнейшего анализа рассмотрим ч. 2 ст. 20.4 КоАП, которая предусматривает административную ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в особых условиях.

Согласно трактовке понятия «особый противопожарный режим», закрепленный в ст. 1 ФЗ «О пожарной безопасности»,

то необходимо подчеркнуть, что данному режиму присуще дополнительные требования к пожарной безопасности, которые устанавливаются органами государственной власти или органами местного самоуправления в случае повышения пожарной опасности на соответствующих территориях.

При сравнении ч. 1 ст. 20.4 и ч. 2 ст. 20.4 КоАП выявлено отсутствие такой санкции как предупреждение. Отсутствие данной санкции обусловлено степенью серьезности правонарушения, предусмотренного данной частью ст. 20.4 КоАП. Следует подчеркнуть, что даже если правонарушитель впервые совершил деяние в сфере пожарной безопасности в условиях особого противоправного режима, то к нему в любом случае будут применены штраф или иная административная ответственность, минуя предупреждение. В данном случае считается, что лицо своими виновными действиями или бездействиями создало прямую угрозу пожарной безопасности в условиях особого противопожарного режима, что является категорически недопустимым.

Как известно, в более ранней редакции КоАП РФ, а в частности в ч. 3–5 статьи предусматривались четкие размеры штрафов за конкретные правонарушения в сфере пожарной безопасности, например, за нарушение правила пожарной безопасности предметов и средств тушения, электроустановок зданий и т.д., однако с течением времени данные нормы были упразднены и исключены из КоАП. В связи с этим, сегодня мы фиксируем, что данные виды правонарушений отнесены под действие норм частей 1,2 и частей 6,6.1 ст. 20 КоАП.

Далее перейдем к рассмотрению положений п. 4 ч. 6 ст. 20.4 КоАП. Данная норма предусматривает собой особый режим санкций за административные правонарушения пожарного режима, напрямую повлекшие за собой тяжкие последствия такие как возникновение пожара, уничтожение собственного или иного имущества, причинение легкого, среднего здоровью пострадавшего.

Таким образом, объективной стороной преступления, предусмотренного пунктом 4 части 6 статьи 20 КоАП РФ является нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее пожар и уничтожение или повреждение чужого имущества или причинившее легкий или умеренный вред здоровью.

Здесь стоит отметить, что законодатель предусмотрел только три категории лиц в качестве субъектов административных правонарушений в области пожарной безопасности, а именно: граждан, должностных лиц и юридических лиц.

В данном случае нам не совсем ясна позиция законодателя, который исключил из субъектов административных правонарушителей в сфере пожарной безопасности такую категорию как индивидуальные предприниматели. Здесь, полагаем, следует заявить о выявленном правовом пробеле.

Наконец, следует учитывать норму части 6.1 статьи 20.4 Административного кодекса Российской Федерации, которая впоследствии была включена в Кодекс. Из части 6.1 статьи 20.4 КоАП РФ следует, что объектом административных правонарушений могут быть признаны только юридические лица — следовательно, данная норма не распространяется на граждан, должностных лиц и индивидуальных предпринимателей, не имеющих юридического лица. В соответствии с частью 6.1 статьи 20.4 КоАП установлен особый режим санкций за нарушение норм

пожарной безопасности в случаях, когда имеют место серьезные последствия в виде возникновения пожара, нанесения легкого, среднего или тяжелого вреда здоровью, смерть гражданина.

Тяжесть последствий в данном случае определяется также ужесточением применяемых санкций, альтернативных предусмотренных частью 6.1 статьи 20.4 Административного кодекса Российской Федерации, которые предусматривают либо наложение штрафа, либо административное приостановление деятельности.

В соответствии с частью 1 ст. 3.12 КоАП РФ административное приостановление деятельности как вид санкций предусматривает собой временное приостановление деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Второй тип санкций особенно серьезен и имеет целый ряд серьезных негативных последствий для организаций, поскольку полностью лишает из возможности осуществлять свою деятельность, конечным итогом которой является извлечение прибыли. Особенно серьезна данная санкция отразится на организациях, находящихся на самообеспечении.

Здесь также стоит подчеркнуть, что и как в случае с ч. 6 ст. 20.4 нам не ясна логика законодателя, исключившего из состава субъектов административной ответственности такую категорию как индивидуальные предприниматели. Согласно практике, на протяжении последних двух десятилетий индивидуальные предприниматели владеют и осуществляют предпринимательскую деятельность на достаточно масштабных предприятиях, несоблюдение норм и правил пожарной безопасности которых может привести к серьезным, а зачастую необратимым последствиям.

На основании вышеизложенного нами представляется целесообразным распространение нормы ч. 6.1 ст. 20.4 КоАП РФ и на категорию индивидуальных предпринимателей. При распространении данной нормы на данную категорию субъектов потенциальных правонарушителей в случае возникновения правонарушения по их вине они будут подвергнуты административной ответственности как и юридические лица в форме штрафа в диапазоне от 600 тысяч до 1 млн рублей либо приостановкой осуществления своей предпринимательской деятельности на срок до 90 дней. Здесь, хотим отметить, законодателю рекомендуется пересмотреть размеры штрафов для индивидуальных предпринимателей в сторону снижения пропорционально объему реального размера взыскания относительно деятельности индивидуального предпринимателя.

В заключении отметим, что проведенный анализ частей 1, 2, 6, 6.1 статьи 20.4 КоАП РФ регулируют сегодня основные административные санкции, применяемые в связи с нарушениями норм пожарной безопасности как гражданами, так и предприятиями, и должностными лицами предприятий.

Структурно статья 20.4 КоАП РФ в последние годы была значительно упрощена — из нее были исключены первоначально существовавшие разделы 3–5, но одновременно был добавлен раздел 6.1.

Однако, как показал анализ, система санкций, которая не была полностью предусмотрена в статье, является логичной и последовательной, что требует корректировки законодательства, в результате чего будут восполнены выявленные пробелы законодательства.

Литература:

1. КоАП от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 10.10.2022) // СПС «Консультант плюс»
2. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ с изм. на 29 июля 2017 г. (ред. 13.10.2022) // СПС «Консультант плюс»

Некоторые особенности доказывания аффилированности юридических лиц

Кольсов Андрей Александрович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В данной статье анализируется практика по выявлению и доказыванию наличия аффилированности лиц при проведении процедуры банкротства.

Ключевые слова: банкротство, аффилированность, контролирующее лицо, должник.

Some aspects of proving the affiliation of legal entities

Kolsov Andrey Aleksandrovich, student master's degree
Russian State University for the Humanities (Moscow)

The article analyzes the development of the institution of insolvency (bankruptcy) in the period from Ancient Russia up to the present.

Keywords: bankruptcy, affiliation, controlling person, debtor.

В сфере юридической и экономической квалификации достаточно часто применяется континуум «аффилированное лицо». Правовое общество чаще всего использует данное понятие применительно к физическим и юридическим лицам, оказывающим воздействие на иные лица в области предпринимательства [1].

Президиум Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) 29 января 2020 года прикрепил Обзор на судебную порядок урегулирования споров, преемственный акту установки в процедурах несостоятельности требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (далее — Обзор) [2], для того, чтобы унифицировать процесс анализа заявлений данного ряда кредиторов.

Приоритетное назначение процедуры банкротства — предельное содействие удовлетворению требований кредиторов. Из этого следует, что организация субординации предотвратит несоблюдение равновесия их нужд. Закон о несостоятельности отвергает идею удовлетворения требований по индивидуальной схеме.

Имеющаяся ориентация на принципы предполагает наличие некоторых исключений и отступлений, в данной случае касательно субординированных требованиях аффилированных лиц.

Стоит принимать во внимание пояснения ВС РФ, присутствующие в Постановлении от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц от ответственности при банкротстве» [3]. В пункте 3 указанного Постановления отмечается реализация фактического надзора над должником, возможность которого пред-

полагается независимо от существования формально-юридических особенностей аффилированности (родство, свойство с лицами, которые входят в структуру органов должника, явное или косвенное участие в капитале или в руководстве и т.д.). Суд определяет уровень сопричастности лица, которого привлекают к субсидиарной ответственности, в процесс руководства должником, оценивая значительность его влияния на принимаемые весомые деловые решения, касательно отрасли занятия должника.

Аффилированными сторонами юридического лица могут быть:

— участник собрания директоров юридического лица (наблюдательного совета) или прочего коллегиального руководящего органа, член коллегиального исполнительного органа юридического лица, и, наконец, лицо, исполняющее компетенции самостоятельного исполнительного органа юридического лица;

— участники группы лиц, владеющие конкретным юридическим лицом;

— лица, имеющие право на хозяйствование свыше 20 процентами совокупного числа голосов, выпадающих на голосующие акции или формирующие уставный либо складочный капитал вклады, доли интересующего юридического лица;

— юридическое лицо, имеющее право хозяйствовать свыше 20 процентами совокупного объема голосов, выпадающих на голосующие акции или формирующие уставный или складочный капитал вклады, доли интересующего юридического лица;

— если юридическое лицо — член финансово-индустриального общества, к его аффилированным лицам помимо всех

прочих включаются участники собрания директоров (наблюдательных советов) или прочих коллегиальных исполнительных органов, коллегиальных исполнительных органов членов финансово-индустриального общества, а также лица, исполняющие компетенции самостоятельных исполнительных органов участников финансово-индустриального общества.

Доказывание причисления кредитора к категории лиц, имеющих влияние на должника, может быть осуществлено с применением вытекающих механизмов.

Первостепенно, согласно соображениям, представленным в Определениях Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197 [4], доказывание в деле о банкротстве факта тождественности экономического интереса уместно не исключительно в рамках обоснования аффилированности юридической (в частности, отнесение лиц к одному классу компаний посредством корпоративного членства), но и фактической.

В Определении коллегии судей по экономическим спорам ВС РФ от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 [5] изложен некоторый вывод, гласящий о том, что то обстоятельство, при котором организация не воспринимается в качестве респондента консолидированного сообщества налогоплательщиков, само по себе не парирует фактическую аффилированность, то есть требуется учитывать уровень участия определенных лиц в субъектах хозяйствования.

Следующий из механизмов по значению абзаца двадцать шестого статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [1] не отрицает доказывание вовлеченности даже в ситуациях, подразумевающих искусственное устройство корпоративного членства и руководства, допускающего избежание формального критерия круга лиц, тем не менее не исключающего потенциальное вмешательство в принятии решений в области ведения предпринимательской деятельности. О присутствии подобного вида аффилированности способно констатировать поведение лиц в хозяйственном обороте, в особенности заключение между ними контрактов и дальнейшую их реализацию на тех условиях, которые скрыты для обычных (независимых) участников рынка.

Согласно коллегии судей по экономическим спорам ВС РФ от 14.08.2020 № 308-ЭС19-9133(15) [6] в том случае, если стороны определенного спора — аффилированные лица, к требованию заинтересованного в деле лица необходимо применение более жесткой модели доказывания, чем к рядовому кредитору в деле о несостоятельности, посему как единство экономических интересов, кроме всего прочего, увеличивает допустимость предъявления кредитором внешне идеальных аргументов исполнения по существу номинальной сделки с неправомерным стремлением последующего разделения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и ущерба интересов должника и его аффилированных лиц величины гололов, выпадающих на долю независимых кредиторов, а это не угодает модели ответственной реализации прав. Вместе с тем присутствие в деяниях стороны пренебрежения правом уже хватает для отклонения взыскания долга (статья 10 ГК РФ, абзац четвертый пункта 4 Постановления Пленума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [7].

Важно учитывать то, что при мониторинге доводов о недостатках сделки суду не следует довольствоваться проверкой соотношения документов с техническими требованиями, которые установлены законом. Также нужно брать в расчет другие доказательства, охватывая хозяйственные, предметные, административные возможности кредитора или должника производства сомнительной сделки. Техническое формирование документации об осуществлении сделки не опускает ее фиктивность (пункт 86 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [8]).

Трудность опровержения доводов о недействительности сделки возлагается на участников процесса ее заключения, так как в контексте спорных правовых отношений эти лица фактически владеют большим количеством информации и доказательств, нежели прочие кредиторы. Предоставление добавочного обоснования не предполагает для них возникновение каких-либо сложностей.

Кроме того, не связанный с должником кредитор вправе передать не прямые доказательства в противопоставление стартовому набору документов связанного кредитора (пункт 1 Обзора).

Исходя из обзора требований кредиторов доказыванию и, соответственно, возражению, подразумеваются такие положения, как:

- а) присутствие или отсутствие единых экономических интересов;
- б) присутствие или отсутствие согласованности действий группы;
- в) присутствие или отсутствие непринужденности денежных операций между лицами группы (пункт 5 Обзора);
- г) присутствие или отсутствие мотивов экономического плана при выборе механизмов бюджетирования;
- д) детерминированность/недетерминированность сделки предметными отличительными характеристиками рынка товаров, работ и услуг (пункт 3.3 Обзора).

К примеру, Арбитражный суд Дальневосточного округа в Постановлении от 11.01.2021 по делу № А73-13766/2019 [9] подмечает схему построения бизнеса между аффилированными компаниями, подчеркнув, что при подобной политике маневрирования материальными и финансовыми средствами между главной и побочной компаниями анализа требовала тема автономности должника на надлежащем рынке услуг, в особенности об обладании им финансовой возможности осуществлять расчеты с обществом за приобретенные строительные материалы, а также способствовать ведению привычной хозяйственной деятельности при осуществлении строительных работ до денежного расчета за эти работы обществом как генподрядчиком за средства полученной выручки от частной производственной деятельности, а не за счет бюджетирования обществом в пределах договора субподряда.

Продублируем, что доказывание в деле о несостоятельности предмета схожести интересов области экономики уместно не только посредством обоснования аффилированности юридической, но также и фактической.

Вследствие этого, для формулирования аффилированности требуется обосновать, что спорные сделки — специфические спозиции установившейся в гражданском обороте опыта функционирования, посему, если в деле о несостоятельности представляется требование одного из числа указанных субъектов, к нему допустимо применение подхода, который изложен в Обзоре.

Подводя итоги по вышенаписанному, трудность доказывания аффилированности лиц в деле о несостоятельности на современном этапе — один из главенствующих проблемных

аспектов, который законодатель стремится урегулировать. Подобная проблема, разумеется, подлежит комплексному решению, а именно всевозможными законодательными актами, кроме того, посредством ситуационной оценки правоприменительной детальности сторон дел о несостоятельности. Включение положительных изменений в Закон о несостоятельности, без всяких сомнений уменьшит число обособленных споров о признании недействительными сделок с аффилированными лицами. Подобные изменения в следующем этапе подведут к снижению фактов злоупотребления правом участников, установлению правосудия и правомерности изучения дел о несостоятельности, помимо прочего, окажут содействие лицам, фигурирующим в деле, в попытках обоснования факта аффилированности в делах о несостоятельности.

Литература:

1. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».
2. «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве».
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 по делу № А63-4164/2014.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.08.2020 № 308-ЭС19-9133(15) по делу № А25-2825/2017.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 2 декабря 2021 г. № Ф03-6546/21 по делу № А73-3201/2021.
10. Калинина, А. В. Аффилированные лица как особый субъект правоотношений: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. В. Калинина. — Саратов, 2010. — 172 с.
11. Большой экономический словарь [Текст]: 22000 терминов / Под ред. Азрилияна А. Н. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Институт новой экономики, 1999. — 1245 с.
12. Наумов, М. Н. Яшина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2020. — № 3 (82). — С. 98–104.
13. Разумный, А. С. Аффилированность в банкротстве: актуальные вопросы оспаривания сделок / А. С. Разумный // StudNet. — 2020. — № 12. — С. 1242–1253.

Особенности и практическое значение сделок по уступке прав (требований) в кредитных организациях

Комарова Светлана Евгеньевна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

В данной статье рассматриваются сделки по уступке прав (требований) в кредитных организациях, методики определения стоимости прав (требований) по номинальной стоимости и с применением дисконта. Изучены основные требования, предъявляемые к цессионарию. Затронуты проблемные аспекты, возникающие между кредитными организациями и налоговыми органами, при осуществлении сделок по уступке прав (требований) с дисконтом.

Ключевые слова: цессия, цедент, цессионарий, уступка права, требования, меры по взысканию задолженности, кредитные обязательства.

В настоящее время институт уступки прав (требований) является малоисследованным видом гражданских правоотношений, особенно в банковском секторе.

В штатном расписании многих кредитных организаций отсутствует отдел или специалисты, способные оказывать квалифицированную юридическую помощь по возврату просроченной задолженности в соответствии с требованиями действующего законодательства. Поэтому руководство большинства банков, особенно мелких, зачастую принимает решение об уступке прав (требований) по кредитным договорам, так как самостоятельно осуществлять деятельность по возврату просроченной задолженности не способны. Кроме того, передача (уступка) прав требования специализированным организациям, в которых имеется разработанная локальная нормативно-правовая база по возврату просроченной задолженности и штат квалифицированных специалистов, значительно экономит ресурсы кредитной организации.

Вместе с тем, кредитные организации на практике применяют два вида сделок по уступке прав (требований), а именно: индивидуальные сделки — сделки, в рамках которых планируется заключение Договора цессии по 4 и менее кредитным договорам; портфельные сделки — сделки, в рамках которых планируется заключение Договора цессии по 5 и более Кредитным договорам.

При этом цессионариями могут выступать как юридические лица, так и физические лица.

Юридические лица, могут осуществлять профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, либо осуществлять деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц в качестве основного вида деятельности, либо являются специализированными финансовыми обществами.

Положениями п. 1 ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации, (далее — ГК РФ) установлено, что *право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона* [1].

Также согласно ст. 12 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ, *кредитор вправе осуществить уступку прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) третьим лицам* [5].

Согласно п. 2. ст. 382 ГК РФ для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии со ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

При этом в пункте 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012. N17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [4] разъяснено, что, разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Следовательно, действующее законодательство не исключает возможность передачи права требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, однако такая уступка допускается, если соответствующее условие предусмотрено договором между кредитной организацией и потребителем и было согласовано сторонами при его заключении.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в случае принятия руководством банка решения о передаче (уступке) прав требований, цессионарию необходимо проверить наличие в кредитном договоре условий об уступке прав (требований) третьим лицам.

Отсутствие в договоре кредитования условий о праве Банка передавать права требования по кредитному договору третьим лицам, лишает банк права передать права требования.

В зависимости от цены договора различают сделки по уступке прав (требований) по номинальной стоимости и с дисконтом. Цена не является существенным условием договора цессии, поэтому стороны самостоятельно устанавливают стоимость, которую оплачивает цессионарий цеденту.

В случае уступки прав (требований) по номинальной стоимости цессионарию передается вся задолженность Заемщика по кредитному договору в полном объеме (с учетом неустоек и судебных издержек (при наличии) на момент уступки (требования)).

При этом допускается частичный или полный отказ от взыскания неустоек (не признанных Заемщиком или не присужденных судом).

В случае применения сделки по уступке прав (требований) с дисконтом кредитор вправе отказаться не только от неустоек, не присужденных судом, но от части основного долга, процентов, присужденных судом неустоек, т.е. цена договора цессии значительно ниже суммы задолженности должника перед кредитной организацией (банком).

Между тем, уступка прав (требований) с дисконтом для кредитора может служить причиной возникновения налоговых рисков. В силу п. 1 ст. 54.1 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) не допускается уменьшение нало-

гоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни, об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика [3].

В результате уступки прав (требований) с дисконтом кредитная организация получает убыток, который включается во внереализационные расходы. В свою очередь прибыль организации уменьшается, что прямо влияет на величину налога, подлежащую оплате.

Налоговые органы при рассмотрении сделок по уступке прав (требований) с дисконтом применяют положения ст. 54.1. НК РФ.

Поскольку сделки по уступке прав (требований) с дисконтом для кредитной организации являются убыточными, налоговые органы могут усмотреть признаки намеренного искажения сведений об объектах налогообложения. В итоге налоговая служба может не признать сумму полученного убытка от осуществления сделки по уступке прав (требований) и будет доначислен налог на прибыль организации.

Кроме того, налоговые органы при проверках по предмету наличия экономической эффективности сделки по уступке прав (требований) ссылаются на положения ст. 34 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», согласно которой кредитная организация обязана предпринять все предусмотренные законодательством Российской Федерации меры для взыскания задолженности [6].

При разрешении споров в судебном порядке в части доначисления налога на прибыль по сделкам по уступке прав (требований) с дисконтом налоговые органы ссылаются на положения ст. 34 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Правовая позиция налоговых органов заключается в том, что уступка права требования долга с убытком без осуществления всех необходимых действий по возврату средств является экономически неоправданной, и убыток, полученный в результате такой уступки, не может уменьшать налоговую базу в силу положений ст. 252 НК РФ [9].

С целью предупреждения налоговых рисков при осуществлении сделок по уступке прав (требований) с дисконтом кредитные организации должны проводить все меры по взысканию задолженности и подкреплять свою правовую позицию документами, имеющими юридическую силу, в случае передачи спора о доначислении налога на прибыль в суд.

Мерами по взысканию задолженности для кредитных организаций в отношении ссуд, планируемых к уступке прав (требований) являются: подача искового заявления в суд о взыскании задолженности по кредитному договору, наличие вступившего в законную силу решения суда, получение исполнительного документа, осуществление мер принудительного взыскания на основании возбужденного исполнительного производства, получение постановления об окончании исполнительного производства на основании акта о невозможности взыскания.

Сделка по уступке прав (требований) с применением дисконта должна осуществляться только стадии исполнительного производства или после завершения стадии исполнительного производства в отношении должника.

Наличие акта о невозможности взыскания по исполнительному производству, оконченному на основании п. 3.4. ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N229-ФЗ является обоснованием экономической эффективности сделки по уступке прав (требований) с дисконтом [10].

Кроме того, банк в силу ст. 34 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) в отношении должников, не исполняющих свои обязательства по погашению задолженности, в установленном федеральными законами порядке [6].

Наличие определения Арбитражного суда о завершении реализации имущества гражданина и освобождении от исполнения требований кредиторов при банкротстве физического лица является достаточным обоснованием для осуществления сделки по уступке прав (требований) с дисконтом. Правовым последствием банкротства юридического лица является его ликвидация с внесением записи в единый государственный реестр юридических лиц. В силу ст. 149 Федерального закона от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» [7] основанием для внесения записи является наличие определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства либо определение о прекращении производства по делу.

Систематизируя вышесказанное можно сделать вывод, что мерами по взысканию задолженности являются не только меры принудительного взыскания, осуществляемые судебными приставами-исполнителями в ходе исполнительного производства, но меры в рамках процедуры несостоятельности (банкротства).

До заключения договора цессии как по номинальной стоимости, так и с дисконтом, кредитные организации должны проверить цессионария на соответствие ряду требований, что позволяет минимизировать кредитные риски и избежать негативные юридические последствия для банка.

Сделка по уступке прав (требований) возможна при отсутствии связанности (аффилированности) Цессионария с Должником.

Кредитные организации проверяют цессионария на предмет наличия признаков аффилированного лица в отношении заемщика, поручителей, залогодателей.

Цессионарий также проверяется на предмет отсутствия производства по делу о банкротстве на сайте Арбитражного суда, в иных публичных источниках. Если на сайте Арбитражного суда имеется дело о признании несостоятельным (банкротом) цессионария, впоследствии сделка по уступке прав требований заключенная с таким лицом может быть признана судом недействительной.

Для инициирования сделки по уступке прав (требований) с дисконтом цеденту необходимо экономически обосновать сумму сделки.

В случае обжалования решения налогового органа о доначислении налога на прибыль правовая позиция кредитной организации должна подкрепляется аргументами о наличии раз-

работанной методики по сделкам об уступке прав (требований) с дисконтом и предоставлением дополнительных документов, а именно:

- Отчет об оценке прав по Кредитному договору;
- Заключение об оценке имущества или Экспертное заключение;
- Отчет об оценке, в случае если объект залога относится к иным типам имущества;
  - документальное подтверждение имущественного положения участников кредитной сделки (выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество, ответы из ГИБДД, Ростехнадзора, последняя официальная финансовая отчетность по юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям — участникам сделки);
  - заявление Цессионария с просьбой уступить права по кредитному договору;
  - при наличии поручителей или залогодателей физических лиц — согласие на передачу персональных данных, при условии отсутствия данного согласия в кредитно-обеспечительной документации;
  - судебные акты (при наличии).

Цена договора цессии устанавливается не ниже рыночной стоимости уступаемых прав (требований), которая определяется в соответствии с Отчетом об оценке Независимого оценщика, либо по итогам проведенного тендера или аукциона на уступку прав требования с учетом полученных в ходе торгов ценовых предложений. Кредитные организации вправе включать в цену договора уступки прав (требований) расходы на подготовку отчета об оценке.

Отчет об оценке прав должен соответствовать требованиям Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ [8], а также Федеральным стандартам оценки.

Между тем, дата отчета об оценке прав (требований) не должна превышать шесть месяцев с момента заключения договора цессии.

Рыночная стоимость прав (требований) складывается из рыночной стоимости движимого и недвижимого имущества, принадлежащего на праве собственности заемщику, поручителям, либо залогового имущества, предоставленного в обеспечение исполнения обязательств.

В расчет прав (требований) не включается стоимость недвижимого имущества являющегося единственным пригодным для постоянного проживания и на которое не может быть обращено взыскание в силу ст. 446 «Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [2].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301;
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — ст. 4532;
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 20.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // «Российская газета», № 148–149, 06.08.1998;

Также, в рыночную стоимость прав требований включаются доходы заемщика/поручителей. При этом сведения о собственности должников должны быть подтверждены либо ответами из регистрирующих органов (Росреестр, БТИ, ГИБДД), полученными в ходе ознакомления с материалами исполнительного производства у судебного пристава-исполнителя, либо ответами из регистрирующих органов, полученными финансовым/конкурсным управляющим в процессе процедуры банкротства должника, что отражено в отчете финансового управляющего.

Единой методики по расчету прав (требований) не существует, каждый оценщик применяет расчеты исходя из методик, утвержденных в оценочной организации.

Несмотря на то, что гражданские правоотношения, касающиеся вопроса уступки (передачи) прав (требований), являются малоизученным пластом в современной юридической науке, большинство субъектов банковского сектора активно применяет этот инструмент для урегулирования вопроса проблемной задолженности.

В действующем законодательстве отсутствуют нормативно-правовые акты регулирующие правоотношения по уступке прав требований с дисконтом, т.е. передача прав требования при цене сделки меньше, чем сумма неисполненных обязательств заемщика перед банком.

Между тем, кредитные организации активно используют этот инструмент в целях улучшения качества кредитного портфеля.

В свою очередь указанный механизм может использоваться недобросовестными участниками гражданского оборота с целью занижения налогооблагаемой базы, лоббирования интересов заинтересованных лиц, реализации коррупционных схем с участием высшего руководящего звена кредитных организаций.

Для предотвращения реализации вышеуказанных коррупционных схем необходимо на законодательном уровне внести обязанность банков проверять аффилированность цессионария с заемщиком, поручителями, залогодателями, определять платежеспособность цессионария, запрашивать у цессионария документы, подтверждающие доход, утвердить методику расчета стоимости прав (требований) с дисконтом как на этапе исполнительного производства, так и в процедуре банкротства. Данные обстоятельства будут способствовать усилению контроля за правомерностью поведения сторон при заключении цессионных сделок.

Таким образом, дальнейшее развитие института уступки прав (требований) невозможно без создания действенной нормативной базы и совершенствования правоприменительной практики.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012. N17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2012;
5. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 51. — ст. 6673;
6. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2018) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 05.02.1996. — № 6. — ст. 492;
7. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N43, ст. 4190;
8. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 03.08.1998. — № 31 — ст. 3813.
9. Цветков И. Реализация прав требования с дисконтом: налоговые риски // Банковское обозрение. 11.01.2021. Банковское обозрение.: [Электронный ресурс]. URL: <https://bgplaw.com/publications/realizatsiya-prav-trebovaniya-s-diskontom-nalogovye-riski>. (Дата обращения: 31.10.2022).
10. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 08.10.2007. — № 41. — ст. 4849.

Проблема ограничения прав и свобод человека в современном праве

Конахина Ангелина Борисовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье автор анализирует законодательные основания ограничения прав и свобод человека, проводит их классификацию по различным основаниям.

Ключевые слова: права, свободы, закон.

Приступая к рассмотрению вопроса пределов ограничения личных прав и свобод человека, в первую очередь следует отметить, что ни одно, даже само демократическое общество, без правовых ограничений прав человека обойтись не может, так как этого требует сама организация жизни общества.

Одним из определяющих признаков ограничения права (свободы) является то, что это всегда установленный предел свободе индивида. Законодатель, предпринимая попытки установить данные границы, способствует организации совместного существования всех людей в обществе, основанном в первую очередь на принципах свободы.

При этом, понятие «ограничение» относительно личных прав и свобод человека ни в коей мере нельзя отождествлять с понятием «умаления» данных прав и свобод. Ограничение личных прав человека, как правовая категория, проявляется во введении ряда мер, которые реализуются в соответствии с нормами действующего законодательства, принятого с целью исполнения предписаний конституционных положений. Допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина устанавливает и Конституция РФ. Так, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ закрепляет принцип соразмерности, заключающийся в возможности ограничения прав человека исключительно на основании норм и положений действующего федерального законодательства и исключительно в том объеме, в котором данное ограничение необходимо для защиты жизни и здоровья (физического и нравственного) человека, защиты конституционных основ государства, законных интересов общества, обеспечения безопасности страны и др.

Проведя анализ конституционных норм и положений относительно личных прав человека, приходим к выводу, что все личные права и свободы человека можно разделить на две группы:

- 1) личные права и свободы, которые не могут быть ограничены в соответствии с нормой ч. 3 ст. 55 Конституции РФ;
- 2) личные права и свободы, которые могут быть ограничены в порядке ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Так, к первой группе (личные права и свободы, которые не могут быть ограничены в соответствии с порядком ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) относятся права и свободы человека, являющиеся относительно неограниченными. На основе проведенного анализа выявлено, что к таким правам законодатель относит:

1. Право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ). По общему принципу данное право не может быть ограничено, однако, согласно ч. 2 ст. 20 Конституции и ст. 44, 59 УК РФ в качестве исключительной меры наказания в России предусмотрена смертная казнь. В связи с тем, что с 1999 года по настоящее время на территории Российской Федерации введен мораторий на назначение, а соответственно и исполнение данного вида наказания, право на жизнь можно признать неограниченным (абсолютным) правом.

2. Право на личное достоинство и гуманное обращение (ст. 21 Конституции РФ) также по общему правилу признано неограниченным (абсолютным) правом. Однако отдельные авторы приравнивают к научным или медицинским опытам проведение обязательной судебной экспертизы [12]. Так, к примеру, в отдельных, предусмотренных ст. 195, 196 УПК РФ, случаях су-

дебная экспертиза проводится в обязательном порядке без согласия потерпевшего, когда необходимо установить степень и характер причиненного здоровью человека вреда; физическое или психическое состояние потерпевшего, если возникли сомнения в его адекватности; возраст потерпевшего (а также обвиняемого или подозреваемого), если это имеет прямое отношение к рассматриваемым обстоятельствам дела. В данном контексте можно говорить о том, что право на личное достоинство ограничено законодателем.

3. Право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ) и право на доступ к затрагивающей права и свободы человека информации (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ) в порядке ч. 3 ст. 55 Конституции РФ ограничены также быть не могут, при этом сбор, распространение и использование конфиденциальной информации о частной жизни человека допускается исключительно с его согласия (ст. 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7]). Также стоит отметить, что согласно ст. 6 Федерального закона «О персональных данных», при невозможности получения согласия человека возможна обработка его персональных данных, если это необходимо для защиты его жизни и здоровья, а также иных жизненно важных интересов.

4. Право на определение и указание своей национальной принадлежности (ч. 1 ст. 26 Конституции РФ) — на законодательном уровне ограничение данного права не предусмотрено.

5. Свобода совести и вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ). Право на свободу совести и свободу вероисповедания также не ограничивается в порядке ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. При этом, согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», ограничение данного личного права человека возможно федеральным законодательством исключительно в том объеме, в котором данное ограничение необходимо для защиты жизни и здоровья (физического и нравственного) человека, защиты конституционных основ государства, законных интересов общества, обеспечения безопасности страны и др. Также, согласно п. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» [3] (далее — ФКЗ «О военном положении»), при введении военного положения, на территории может приостанавливаться деятельность любых религиозных объединений, ведущих агитацию или пропаганду, подрывающую безопасность или оборону страны в условиях военного положения. Относительно данного личного права необходимо также отметить ряд запретов в религиозной сфере, установленных относительно государственного гражданского служащего (п. 11, 13, 14 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [8]).

Ко второй группе (личные права и свободы, которые могут быть ограничены в порядке ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) относятся остальные личные права, которые в случае введения на территории особых (чрезвычайный или военный) правовых режимов или при иных, установленных законом условиях, ограничиваются законодателем.

1. Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ) в Российской Федерации может быть ограничено в следующих случаях:

- в рамках уголовного законодательства в качестве уголовного наказания как меры государственного принуждения (ст. 43 УК РФ);

- при введении на территории чрезвычайного положения и установлении в рамках закона ограничений на свободу передвижения (ст. 11 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [4] (далее — ФКЗ «О чрезвычайном положении»));

- при введении на территории военного положения и установлении в рамках закона ряда ограничительных мер, в частности: введение особого режима въезда, выезда и свободы перемещения по территории; привлечение граждан к осуществлению работ, направленных на нужды обороны и др.; запрещение нахождения на улицах в определенные часы (комендантский час) (ст. 7 ФКЗ «О военном положении»);

- при задержании органами полиции на установленные законом сроки, а также при блокировании (оцеплении) местности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (ст. 14, 16 Федерального закона «О полиции» [10]);

- при введении в отношении поднадзорного лица мер административного ограничения (ст. 4 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [6]).

2. Право на тайну переписки (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ) ограничивается законодателем в следующих случаях:

- на основании решения суда (ст. 13 УПК РФ);

- при введении на территории режима контртеррористической операции (ст. 11 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [11]);

- при введении на территории режима военного положения (ст. 7 ФКЗ «О военном положении»);

- при проведении компетентными органами оперативно-розыскных мероприятий и неотложных следственных действий (ст. 6 и 8 Закона об ОРД);

- в исправительных учреждениях ФСИН, где со стороны администрации цензуре подвергаются получаемые и передаваемые осужденными письма и иная корреспонденция (ст. 91 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [2] (далее — УИК РФ)).

3. Право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ) в Российской Федерации может быть ограничено в следующих, установленных законом случаях:

- на основании решения суда или в иных, предусмотренных законом случаях (ст. 3 Жилищного кодекса РФ [1] (далее — ЖК РФ));

- отраслевыми нормативно-правовыми актами законодатель, при определенных, законодательно установленных условиях и при исполнении своих функций, предусмотрел возможность проникать в жилые помещения представителям органов государственных власти, в частности, сотрудникам полиции, ФСБ, государственной охраны (ФСО), Следственного комитета РФ, военнослужащим пограничных органов, Росгвардии при несении ими боевой службы, представителям органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия;

- при ликвидации чрезвычайных ситуаций право на беспрепятственный проход и проникновение в жилые помещения имеют спасатели МЧС России (ст. 25 Федерального закона от

22.08.1995 № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» [5]).

4. Право на пользование родным языком (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ) ограничивается законодателем в том, что на государственном (русском) языке на территории Российской Федерации реализуется деятельность государственных органов, публикуются нормативно-правовые акты на федеральном уровне, во всех федеральных судах и правоохранительных органах ведется судопроизводство и делопроизводство, издаются федеральные печатные средства массовой информации, осуществляется федеральное телевизионное и радиовещание, осуществляется написание названий географических объектов, а также русский язык применяется при отношениях федеральных органов власти с субъектами Российской Федерации (ст. 11, 12, 14, 18, 19, 20, 23, 27 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»). При этом, как уже отмечалось, наравне с русским языком в национальных республиках Российской Федерации может использоваться собственный государственный язык в качестве второго официального.

6. Право на свободное передвижение и право на свободный выезд (ч. 1 и 2 ст. 27 Конституции РФ) ограничивается законодателем:

– территориально: в пограничной зоне; в закрытых административно-территориальных образованиях и военных городках; в зонах экологического бедствия; на отдельных территориях при возникновении опасности распространения инфекционных заболеваний и отравлений, если введен особый режим и особые условия проживания; на территориях с введенным правовым режимом военного или чрезвычайного положения (ст. 8 Закона РФ «О праве граждан на свободу передвижения»);

– отношении осужденных лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы — данные лица в праве на свободу передвижения прямо ограничены, так как весь срок наказания обязаны пребывать в исправительном учреждении;

– ограничения, связанные с выездом за границу, предусмотрены в отношении лиц, которые в силу своих должностных или служебных обязанностей допущены к государственной тайне 1 и 2 формы допуска секретности (ст. 24 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485–1 «О государственной тайне» [9]).

7. Свобода мысли и слова (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ) прямо ограничивается положением ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, согласно которому на территории Российской Федерации запрещена любого рода агитация или пропаганда, так или иначе возбуждающая религиозную, национальную, расовую или социальную вражду и ненависть, а также в действующем законодательстве присутствует запрет на пропаганду языкового, религиозного, национального, расового, социального превосходства. Также, например, в силу ст. 24 Закона РФ «О государственной тайне», лицо, которое в силу своих должностных или служебных обязанностей было допущено к государственной тайне, временно может быть ограничено в праве на распространение каких-либо сведений, относящихся к такой тайне.

Таким образом, все личные права и свободы человека относительно их ограничения можно разделить на две группы: которые не могут быть ограничены в соответствии с нормой ч. 3 ст. 55 Конституции РФ (не ограничены законодательно) и которые могут быть ограничены в порядке ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. К первой группе относятся права и свободы человека, являющиеся относительно неограниченными. На основе проведенного анализа выявлено, что к таким правам законодатель относит право на жизнь, право на личное достоинство и гуманное обращение, право на неприкосновенность частной жизни и право на доступ к затрагивающей права и свободы человека информации, право на определение и указание своей национальной принадлежности, а также свободу совести и вероисповедания. Ко второй группе относятся остальные личные права, которые в случае введения на территории особых правовых режимов или при иных, установленных законом условиях, ограничиваются законодателем в порядке ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198
3. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ, 04.02.2002, № 5, ст. 375
4. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2277
5. Федеральный закон от 22.08.1995 № 151-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // Собрание законодательства РФ, 28.08.1995, № 35, ст. 3503
6. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2037
7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448
8. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215
9. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485–1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» Собрание законодательства РФ, 13.10.1997, № 41, стр.8220–8235

10. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900
11. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146
12. Петровских А. Д., Палий Л. В. К вопросу о конституционно-правовых ограничениях реализации права на свободу и личную неприкосновенность // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам СХЛП международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 61–68

Криминалистическая характеристика убийств

Кузнецов Евгений Викторович, кандидат юридических наук, доцент;
Лагерева Влада Игоревна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Убийство есть умышленное причинение смерти другому человеку. Данное деяние является тягчайшим преступлением. Предотвращение, раскрытие и расследование убийств представляет собой одну из наиболее важных задач правоохранительных органов. Однако количество этих преступлений в России остается очень большим и имеет тенденцию к дальнейшему росту [1].

Для того, чтобы эффективно расследовать уголовные дела, связанные с убийством с применением огнестрельного оружия, необходимо понимать, что представляет из себя криминалистическая характеристика убийств.

Криминалистическая характеристика преступлений — это система сведений о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающая закономерные связи между ними и служащая построению и проверке следственных версий для решений задач расследования. Основная же особенность криминалистической характеристики преступлений проявляется в двух аспектах, а именно: в особенности реалии, а также ее признаков, которые отражает криминалистическая характеристика; и спецификой целей этого отражения. Своеобразие криминалистической характеристики также произрастает и из тесной связи с элементами преступления. Так, например, элементы убийства закономерно связаны с криминалистической характеристикой данного деяния. То есть, установив хотя бы один элемент, зная его признаки или свойства, возникает возможность выяснить один или даже несколько других элементов преступления.

А теперь перейдем непосредственно к рассмотрению криминалистической характеристики убийств.

Согласно ст. 105 УК РФ, убийство — это умышленное причинение смерти другому человеку [2]. Убийство, как и любое преступление, оставляет следы.

Именно последовательность выявления следов, а также признаков совершения преступления в ходе расследования убийств имеет большое значение. Другими словами, особенность расследования убийств определяет последовательное описание элементов криминалистической характеристики данного вида преступления.

Обратимся к основным элементам криминалистической характеристики убийства для более ясного ее понимания.

Выделяют следующие структурные элементы убийства:

- обстановка совершения преступления;
- способ совершения преступления;
- личность потерпевшего;
- личность лица, совершившего преступление, и мотивы совершения преступлений;
- механизм совершения преступления.

В первую очередь считаем целесообразным рассмотреть обстановку совершения преступления [3].

В юридической литературе обстановка совершения преступления содержит в себе два фактора: объективный и субъективный. К объективному фактору следует отнести такие элементы как время, в рамках которого совершено деяние, особенности места совершения преступления, а также географические обстоятельства. Субъективный фактор составляют личность лица, совершившего преступление, личность жертвы.

Убийства, различные по своему характеру и совершаются в разной обстановке. Так, например, бытовые убийства чаще всего совершаются в каком-либо помещении, обычно это жилой дом, квартира. Как правило, в конце рабочего дня в период с 18:00 и до полуночи, во время распития алкогольных напитков. Субъективные же факторы обстановки совершения преступления состоят в особенностях личности поведения как самого преступника, так и иных участников.

Способ совершения преступления считается основным элементом криминалистической характеристики преступления. Это обуславливается тем, что способ совершения деяния составляет взаимосвязанный комплекс действий по подготовке, совершению, сокрытию преступления. Данный элемент всегда определяется как условиями внешней среды — будь то время, в которое совершается преступление, особенности местности, так и личностными свойствами преступника, связанными с применением орудий, средств совершения преступления [4].

Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики, имеет свою структуру. Выделяют

следующие этапы: приготовление, выбор способа лишения жизни, избрание тактики совершения преступления.

Так, этап приготовления включает в себя изучение личности жертвы. Преступник устанавливает режим дня, образ жизни потерпевшего. Собранные данные помогают в выборе места и времени совершения деяния. Зачастую собранная информация о жертве влияет на выбор орудия убийства.

В понятие способа совершения убийства входят и типичные следы преступления. Сами по себе следы, обнаруженные на месте происшествия, немного могут сообщить следователю об обстоятельствах произошедшего события. Поэтому описание следов необходимо соотносить с описанием действий или бездействий, посредством которых достигаются цели преступления, а также и непосредственно с последствиями совершенного деяния.

В криминалистической характеристике убийств особую роль играет личность лица, совершившего преступление. При расследовании такого рода деяний необходимо выяснить и проследить взаимосвязь потерпевшего с убийцей. Для этого выясняется социальный статус жертвы, сведения об образ жизни, положения в обществе.

В криминалистической характеристике убийств значительная роль отводится обстановке совершения убийства и времени. Так, обстановка совершения преступления — это совокупность различного рода взаимодействующих между собой как до, так и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, бытовые и иные условия окружающей среды; особенности поведения не прямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступлений [5].

Определение времени совершения убийства представляет собой значительную роль и служит для изучения причинно-следственной связи между элементами криминалистической характеристики убийства.

Время совершения убийства определяется интервалом. Так, например, убийства могут совершаться в определенное время суток, чаще это вторая половина дня — вечер или ночь, ведь, как правило, преступник стремится остаться незамеченным

Криминалистическая характеристика убийств большое значение отводит личности преступника. Для следователя важна такая информация, как его образ жизни, прошлый опыт совершения деяний, связи в криминальном мире, интересы, профессия. Работа в той или иной сфере деятельности представляет особый интерес в том случае, когда убийство совершено и имеет место расчленение трупа. Умелые и последовательные действия убийцы могут свидетельствовать о том, что он владеет профессией, например, врача или мясника. Данная информация позволяет выбрать правильный фарватер поиска преступника.

Еще одним элементом криминалистической характеристики убийств является механизм совершения преступления, представляющий собой совокупность событий, имеющих связь между собой. Такие события позволяют «собрать» картину события. Механизмом совершения преступления могут быть действия по подготовке к совершению деяния, отдельные этапы преступления, непосредственно совершение самого убийства, а также способы сокрытия следов [6].

Таким образом, рассмотрев понятие и элементы криминалистической характеристики убийств, можно сделать вывод о несомненной ценности всех ее составных частей, которые должны рассматриваться в совокупности и определенной последовательности. Система правоохранительных органов накопила богатейший опыт в предупреждении, пресечении и расследовании рассматриваемого нами деликта. Для полноценного расследования следует обращаться к уже существующей накопленной практике криминалистической характеристики таких преступлений, так как каждый ее элемент представляет собой ориентир для дальнейших действий в ходе расследования убийств.

Литература:

1. Состояние преступности в Российской Федерации на 2010 г.— февраль 2020 г.— Текст: электронный //: [сайт].— URL: URL.: <https://мвд.рф/reports/item/19871450/> (дата обращения: 30.10.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ// Собр. Законодательства РФ.— 1996.— № 25.— Ст. 2954
3. Лоер, В. С. Криминалистика / В. С. Лоер.— 4-е изд.— Москва, 2005.— 380 с.— Текст: непосредственный.
4. Сергеев, Л. А. Криминалистика / Л. А. Сергеев.— 4-е изд.— Москва, 2017.— 563 с.— Текст: непосредственный.
5. Филипов, А, Г, Криминалистическая характеристика преступлений / А. Г. Филипов.— 2-е изд.— Москва, 2009.— 105 с.— Текст: непосредственный.
6. Александров И. В. Криминалистика: тактика и методика: учебник.— М.,— 2020.— 313 с.

Криминалистическая характеристика убийств, совершенных с применением взрывчатых веществ

Кузнецов Евгений Викторович, кандидат юридических наук, доцент;
Лагерева Влада Игоревна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Проблема борьбы с преступлениями, совершаемыми с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ в последнее десятилетие стала наиболее актуальной. Также участились случаи совершения хулиганства, уничтожения имущества, совершаемые указанным образом [1].

Одна из основных причин совершения подобных преступлений является доступность взрывных устройств, а также взрывчатых веществ для большого круга лиц, вопреки тому, что почти все разновидности взрывчатых веществ, а также средства взрывания отнесены к предметам, изъятым из гражданского оборота. Другими словами, свободное приобретение указанных веществ и предметов физическими лицами запрещено законодательством Российской Федерации.

В связи с этим, основным источником незаконного приобретения взрывных устройств и взрывчатых веществ являются хищения, совершаемые на каком-либо производстве.

Криминалистическая характеристика указанного вида преступных деяния подразумевает рассмотрение способов сокрытия данного преступления. Таковым является, в основном, применение взрывного устройства, замаскированного под разные предметы быта, и соответственно, размещение последних в местах, где они не могут быть выявлены визуально.

Взрывные устройства, чаще всего, устанавливаются у подъездов жилых домов, входной двери квартиры, окон. Для того, чтобы установка взрывного устройства эффективнее действовала на непосредственное совершение преступления, злоумышленник изучает привычки, способы и периоды перемещения жертвы [2]. Именно поэтому следующим способом осуществления убийств с использованием взрывных устройств является установка последних в автомобиле потерпевшего. Чаще всего указанный способ применяется при совершении «заказных» убийств в виду того, что автомобиль является «запрограммированным» местом появления жертвы, простотой установки взрывного устройства, а также результативностью достижения цели злоумышленника.

Третье же место занимает совершение взрывов в жилых помещениях. Чаще всего такие взрывы происходят ввиду неосторожного обращения с взрывчатыми веществами или взрывными устройствами.

Следующим элементом криминалистической характеристики убийств, с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ является время осуществления указанного вида преступлений. Для более ясного понимания указанного элемента обратимся к исследованию Н. Г. Семеновой. Так, в отрезок времени с 22 часов до 02 часов происходит наиболее частое использование взрывных устройств. Затем, с довольно близкими количественными показателями следуют периоды времени с 02 до 6, с 18 до 22 и с 10 до 14 часов [3].

Таким образом, в ночное время совершается около 50% процентов все убийств, совершаемых с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ ввиду отсутствия свидетелей, достаточным количеством времени для установки устройства.

Мотивом же убийства с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ выступает корысть, чаще всего, сопряжённая с желанием избавиться от потенциального конкурента, например, в сфере предпринимательской деятельности. Реже мотивом выступает хулиганство, месть или же стремление к сокрытию другого преступления, а также неприязненные отношения. [4].

Подготовка к данному виду преступления весьма специфична. Это объясняется тем, что злоумышленнику необходимо приобрести все необходимые технические средства, взрывчатые вещества, что чаще всего добывается нелегальным путем, и соответственно, создает свои сложности. Кроме того, злоумышленник приобретает и изучает литературу по созданию и эксплуатации взрывных устройств. После чего преступник узнает место жительства жертвы, перемещение ее в течении дня в определенный период времени, а также система охраны жилища или самого потерпевшего, если таковая имеется.

Особое внимание злоумышленник уделяет сокрытию следов на месте совершения преступления. Для этого преступником разрабатывается детальный план совершения действий, выбор взрывного устройства, пути отхода, способы возможной конспирации, а также четкое разделение функций субъектов совершения данного преступления.

Еще одним элементом криминалистической характеристики служат средства совершения преступления. Для этого стоит обратиться к исследованию В. А. Драгунова, который указывает, что в 2021 г. для осуществления убийств использовались:

- в 241 случаях (34,8%) — самодельные взрывные устройства;
- в 228 случаях (32,1%) — пластиковые взрывчатые вещества;
- в 152 случаях (21,2%) — радиоуправляемые взрывные устройства;
- в 48 случаях (6,7%) — гранаты разных систем;
- в 19 случаях (2,4%) — гранатометы;
- в 14 случаях (1,5%) — тротиловые шашки;
- в 12 случаях (1,3%) — мины, снаряды [5].

В современное время также преобладают в использовании взрывные устройства с дистанционным управлением, которые маскируются под предметы бытового мира, например, коробку из-под сока, консервную банку и т.д.

Потерпевшими по данному виду преступлений выступают, в основном, лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью. Следующей группой выступают неработающие. Здесь следует иметь в виду, что под данным понятием пони-

маются, чаще всего, лица, участвующие в преступных группировках.

Реже всего данным способом покушаются на жизнь полицейских.

Заказчиками по данному виду преступлений выступают лица, занимающиеся коммерческой, предпринимательской или иной финансовой деятельностью, как правило, имеющие высшее образование. Значительная доля из их числа — это лидеры преступных групп.

По половому признаку заказчиками по данной категории преступных деяний являются лица мужского пола среднего возраста. Как правило, потерпевший и преступник бывают связаны по территориальному признаку, роду деятельности и конфликтной ситуацией между собой.

Исполнителями по делам об убийстве, совершаемых с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ являются лица, имеющие определенные знания в сфере взрывотехники.

Их подразделяют на следующие категории.

Первая из которых, лица, род деятельности которых так или иначе связан с техникой взрывного дела (саперы, мастера-подрывники в горнодобывающей промышленности, инженеры и другие).

Вторая группа — лица, обладающие знаниями в области взрывного дела, но не являющиеся специалистами в данной области. Таковыми являются лица, обучающиеся в образовательном учреждении по специальности «Горное дело» и т.д.

Третью группу создаёт лица, не обладающие профессиональными умениями и навыками в взрывном деле. Источниками знаний в указанной области для них служит независимое изучение различных источников. Это может быть литература, рассказы специалистов [6].

Таким образом, в современном мире присутствует стабильное увеличение числа применения взрывных устройств в преступных целях, с помощью которых причиняется вред здоровью, совершаются убийства, хулиганство. Главной причиной устойчивого роста данного вида противозаконных действий выступает доступность взрывных устройств, а также взрывчатых веществ для большого круга лиц, вопреки тому, что почти все разновидности взрывчатых веществ, а также средства взрывания отнесены к предметам, изъятым из гражданского оборота. Другими словами, свободное приобретение указанных веществ и предметов физическими лицами запрещено законодательством Российской Федерации.

Литература:

1. Состояние преступности в Российской Федерации на 2010 г.— февраль 2020 г.— Текст: электронный //: [сайт].— URL: URL.: <https://мвд.рф/reports/item/19871450/> (дата обращения: 30.10.2022).
2. Сергеев, Л. А. Криминалистика / Л. А. Сергеев. — 4-е изд. — Москва, 2017. — 563 с. — Текст: непосредственный.
3. Семенова, Н. Г. Взрывные устройства, взрывчатые вещества и следы взрыва как объекты криминалистического исследования: учебник М., 2015. С. 73. / Н. Г. Семенова. — 2-е изд. — Москва, 2015. — 465 с. — Текст: непосредственный.
4. Александров И. В. Криминалистика: тактика и методика: учебник. — М., — 2020. — 313 с.
5. Драгунов, В. А. Методика расследования убийств с применением взрывных устройств / В. А. Драгунов. — Текст: непосредственный // Современная юриспруденция. — 2019. — № 9. — С. 64.
6. Лоер, В. С. Криминалистика / В. С. Лоер. — 4-е изд. — Москва, 2005. — 380 с. — Текст: непосредственный.

Проблемы правового режима некоторых инструментов кредитования в современном гражданском праве

Кулешова Маргарита Сергеевна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Показано, что, при разнообразии инструментов корпоративного кредитования, не во всех случаях достигается определенность в их правовом режиме с точки зрения фактического содержания формирующихся при этом правоотношений. Одной из таких ситуаций является использование при кредитовании векселей, поскольку это абстрактное обязательство, исполнение которого не может зависеть от иных обстоятельств, в том числе, заключения кредитного договора, хотя, фактически, вексель в таких правоотношениях выполняет только обеспечительную функцию. Другой проблемой правового регулирования инструментов кредитования выступает установление действительности волеизъявления корпоративного заемщика при заключении кредитного договора удаленным способом, это связано с особенностями идентификации при таком способе кредитования. Указано на возможности решения представленных проблем.

Ключевые слова: кредитный договор, вексель, дистанционное кредитование, недействительность сделки, волеизъявление сторон.

Построение экономических отношений, особенно в деловой сфере, всегда обусловлено возможностью достижения

согласия между участниками сделки применительно к конкретным обстоятельствам, которыми определяется способ реа-

лизации взаимных экономических интересов. Именно поэтому значительная часть положений о предпринимательских договорах устанавливает существенно большую, в сравнении с другими видами договорных обязательств, свободу, ограничение которой возможно только в силу императивных предписаний и необходимости защиты других участников делового оборота. Сфера кредитования не является исключением, причем надлежащее регулирование правоотношений корпоративного кредитования имеет особенное значение в силу отсутствия специальных положений о кредите, предназначенном для развития бизнеса. С практической точки зрения в таких положениях отсутствует необходимость, поскольку кредитные правоотношения банков и предприятий реального сектора определяются в рамках общей модели кредитного договора, но их реализация обусловлена использованием различных инструментов кредитования. Такой способ построения отношений наиболее подходит к специфике корпоративного кредита, поскольку дает возможность обеспечить приемлемый уровень гарантий банку при обоснованности условий предоставления финансирования для заемщика. Как реальную проблему построения данных правоотношений следует понимать несовершенство правового регулирования отдельных инструментов корпоративного кредитования в рамках общей модели кредитного договора.

Одним из таких инструментов является вексель, имеющий свойства абстрактного обязательства, делающие его предпочтительным в целом ряде ситуаций корпоративного кредитования, в частности, как гарантии надлежащего исполнения обязательств другой стороной правоотношения. Тем не менее, злоупотребление использованием инструментов вексельного финансирования при корпоративном кредитовании является необоснованным, практическое значение неопределенности использования векселей как вспомогательных инструментов правоотношений, складывающихся при корпоративном кредитовании, подтверждает следующий пример.

Организация привлекала заемное финансирование с использованием простого кредитного договора и обязательств, подтвержденных векселями, приобретенными в порядке индоссамента банком, выдавшим кредит. В ходе процедур банкротства организации предпочтение было отдано требованиям банка по кредитному договору, поскольку в отношении вексельного финансирования было выдвинуто требование со стороны индоссанта. Первоначально такая квалификация правоотношений была признана обоснованной, в последующем дело было направлено на новое рассмотрение, поскольку, исходя из экономического содержания, правоотношения сводились к привлечению финансирования [7].

Вексель использовался для привлечения финансирования, с точки зрения правового режима его обращение регулировалось Положением о векселе [3], устанавливающего специфику обращения данного инструмента, по экономическому содержанию учет векселя банком означал фактическое предоставление финансирования уже индоссанту. Следовательно, исходя из фактического содержания правоотношений, различия между кредитованием и вексельным финансированием отсутствовали, правовой режим этих инструментов действительно определялся их спецификой, но она подлежала оценке во вза-

имосвязи с действительными целями участников и достигнутыми ими результатами.

Другим примером неопределенности в использовании векселей в рамках кредитных правоотношений является ситуация, когда банк предоставил организации кредит и одновременно выдал простой вексель, на основании которого заемщик потребовал в последующем зачета обязательств. Первоначально его требование было удовлетворено, поскольку вексель имеет абстрактный характер, следовательно, держатель вправе не ссылаться на конкретные основания выдачи этой ценной бумаги, а возможность зачета требований действительно может быть согласована в рамках модели кредитного договора. В последующем дело было направлено на новое рассмотрение, учитывая отсутствие реального встречного представления для банка, а также п.п. 17 и 77 Положения о векселе и п. 1 ст. 145 ГК РФ [5].

Банк, по существу, предоставил организации заемное финансирование без возможности его последующего возмещения, поскольку было создано встречное обязательство на стороне банка, не имевшее, в силу абстрактного характера, конкретных оснований, но исключавшее возможность реализации его интересов.

Проблему создает неопределенность пределов действия векселя как абстрактного обязательства в случае кредитования, когда вексель становится только инструментом, как следствие, приобретает конкретные свойства. В первом из примеров правоотношения кредитования сложились между индоссантом и банком, вексель выполнял обеспечительные функции, следовательно, в правоотношениях с должником не мог пониматься как абстрактное обязательство, по которому был вправе требовать индоссант. Во втором случае кредитный договор был, по сути, незаключенным, в отсутствие реального интереса банка, вексель не отвечал экономическому содержанию инструмента кредитования, обеспечивал только создание неосновательного обогащения для заемщика.

Наиболее рациональным решением этой проблемы было бы признание за векселем свойства конкретного обязательства, когда он выступает только инструментом кредитного договора, выполняющим обычно функции гарантии в рамках основного обязательства. Это могло бы обеспечиваться введением специальной нормы в ст. 619 ГК РФ [2], определяющей залог векселей по кредитному договору как правоотношения, регулируемые общими правилами кредитования, поскольку в этом случае устраняется неопределенность свойств векселя как обязательства, имеющего в частных правоотношениях конкретный характер, а, в целом, обладающего абстрактными свойствами.

Другая проблема связана с использованием инструментов дистанционного кредитования. Эта возможность предлагается многими банками в рамках корпоративного обслуживания, по форме это электронный договор, заключаемый при обмене сообщениями, когда заявка организации выполняет роль оферты, акцепт банка соответствует завершению установления договорных правоотношений. В подобной конструкции не учтена возможность отзыва заявки организации и специальных правовых последствий. Хотя п. 2 ст. 821 ГК РФ [2] допускает отказ заемщика от предоставленного кредита, в случае электронного взаимодействия исполнение

обязательств банка происходит в столь короткие сроки, что с достоверностью установить соотношение момента начала расчетных операций за счет кредитных средств и отказа заемщика невозможно.

Например, в банк поступила заявка на кредит, она была одобрена, на счет организации поступили денежные средства, за счет которых был оплачен ряд счетов, но этому предшествовало уведомление о несанкционированной подаче заявки, поэтому требование организации о признании кредитного договора не заключенным было первоначально удовлетворено. В последующем дело было отправлено на новое рассмотрение, поскольку фактическое волеизъявление организации было направлено на использование заемных средств [6].

В силу п. 2 ст. 154 ГК РФ [1], сделка определяется согласованным волеизъявлением сторон, как следствие, в данной ситуации фактическое использование кредитных средств подтверждало волеизъявление организации на вступление в кредитные правоотношения. Действительность возникших правоотношений также подтверждалась реальностью обязательств, на исполнение которых было направлено использование заемного финансирования. Объем и характер расчетов соответствовали обычной цели использования дистанционного кредитования. Влияние характера использования заемного финансирования и соответствия обычным деловым целям является одним из подтверждений фактического волеизъявления организации на заключение кредитного договора, что подтверждается ситуацией, когда банк потребовал исполнения организацией кредитных обязательств, хотя заключение кредитного договора дистанционным способом сопровождалось использованием полученных средств, явно не соответствовавшим характеру бизнеса компании. Помимо этого, другие обстоятельства также свидетельствовали об отсутствии воле-

изъявления организации на использование дистанционного кредитования [4].

Проблему составляет установление волеизъявления конкретного лица при использовании дистанционного кредитования на заключение кредитного договора. Наиболее обоснованным решением этой проблемы было бы признание в подобной ситуации кредитного договора заключенным только с учетом соответствия фактического использования заемного финансирования обычным целям и масштабам деятельности организации и реальности обязательств, на исполнение которых направлены кредитные средства. Следует принимать во внимание и технический аспект доступа при дистанционном кредитовании, поскольку он также может свидетельствовать о совпадении лица, фактически направляющего оферту, и представителя организации, в действительности имеющего права вступать в такие договорные обязательства.

Практическое использование некоторых инструментов заемного финансирования в правоотношениях кредитования свидетельствует о несовершенстве ряда положений о кредитном договоре. Неопределенность пределов действия векселя как абстрактного обязательства, когда он выступает только инструментом в кредитном договоре, ведет к несовпадению между лицом, имеющим право требования по векселю в экономическом и правовом понимании. Решению проблемы могло бы способствовать признание векселя как инструмента кредитного договора конкретным обязательством. Устранению неопределенности в ситуации использования дистанционного кредитования третьими лицами могло бы способствовать признание кредитного договора фактически заключенным только во взаимосвязи с соответствием последующего использования заемного финансирования характеру бизнеса организации и при условии реальности исполняемых обязательств.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)//СЗ РФ.— 05.12.1994.— № 32.— Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)//СЗ РФ.— 29.01.1996.— № 5.— Ст. 410.
3. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе»//Свод законов СССР.— т. 5.— с. 586.
4. Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2022 № 305-ЭС21-27072 по делу № А40-331568/2019//КонсультантПлюс.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 № 305-ЭС21-6412 по делу № А40-170105/2019//КонсультантПлюс.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2022 № 305-ЭС21-27249 по делу № А40-212650/2020//КонсультантПлюс.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.08.2022 № 306-ЭС22-4502 по делу № А55-882/2020//КонсультантПлюс.

Проблемы субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 205.2 УК РФ

Куринова Полина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье раскрыты особенности субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, выявлены и решены некоторые актуальные проблемы квалификации данного состава преступления.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, субъективные признаки, публичные призывы, уголовное право.

Преступления, характеризующиеся террористическими признаками, представляют повышенную угрозу общественной безопасности, как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Уровень террористической опасности в мире остается весьма высоким.

В силу этого предупреждение терроризма требует надежной уголовно-правовой основы. Одним из средств раннего предупреждения в данном случае выступает состав преступления, предусмотренный ст. 205.2 УК РФ.

При анализе данного преступления особого внимания заслуживают признаки субъективной стороны, установление и оценка которых всегда вызывает сложности в правоприменительной практике.

В юридической литературе широко распространено понимание субъективной стороны как совокупности вины, цели и мотива. Так, А. И. Рарог отмечает, что «под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления» [4, с. 6]. Из данного определения следует обязательность вины, как признака субъективной стороны. В свою очередь мотив и цель являются факультативными и «отражают побудительную и содержательную части любой психической деятельности».

Общая часть УК РФ содержит указание на две формы вины — умысел и неосторожность. В ст. 25 УК РФ описаны интеллектуальные и волевые моменты прямого и косвенного умысла. Подобным образом регламентируется неосторожная форма вины в ст. 26 УК РФ, которая подразделяется на легкомыслие и небрежность.

В доктрине уголовного права существует позиция, согласно которой преступление, имеющее формальный состав, не может быть совершено с косвенным умыслом. Так, по мнению В. Б. Малининой сущность косвенного умысла не позволяет ему использоваться в более широкой сфере, то есть данный вид умысла может присутствовать только при совершении преступлений, имеющих материальный состав [5, с. 768].

Обращаясь к анализу состав преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, стоит заметить, что закон не предусматривает в нем наличия обязательных последствий, то есть состав данного преступления является формальным.

Следовательно, с субъективной стороны преступления террористического характера являются умышленными. В составе преступления, предусмотренном ст. 205.2 УК РФ умысел может быть только прямым.

Вина включает в себя осознание виновным лицом того, что в результате распространения им запрещенной информации или наличия желания ее распространить могут возникнуть неблагоприятные последствия, то есть виновное лицо понимает всю общественную опасность собственных действий.

Так, в приговоре Центрального окружного военного суда от 11 июля 2022 г. в отношении гражданина с. суд указал: «принимая во внимание изложенные обстоятельства и содержание высказываний подсудимого в мечети, аудио-файлов, размещенных им в сети «Интернет» в свободном доступе, а также учитывая уровень его образования, условия его жизни и воспитания, круг его общения и информированность о происходящих в мире событиях, суд приходит к выводу о том, что подсудимый в инкриминируемый период времени размещал аудиофайлы и допускал названные высказывания, зная о недопустимости террористической деятельности и запрещении деятельности МТО «ИГИЛ» на территории Российской Федерации, что подтвердил в судебном заседании. Таким образом, гражданин с. понимал содержание своих высказываний и размещенных аудиофайлов террористической направленности и желал ознакомления с ними неограниченного круга пользователей сети «Интернет», осознавая преступность своих действий, то есть действовал умышленно».

Спорным в юридической литературе является вопрос о характере цели данного преступления. Так, П. В. Агапов обращает внимание, что в диспозиции статьи отсутствует указание на тот или иной обязательный мотив и цель, а также поясняет, что они могут быть учтены лишь при назначении наказания [3, с. 4].

Однако если обратить внимание на пояснения Верховного Суда РФ и прим. 1.1 к ст. 205.2 УК РФ, можно заметить, что два из трех деяний преследуют определенные цели: побудить к осуществлению террористической деятельности; формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности. На основании представленных положений появляется возможность установить то, что объективную сторону призывов и пропаганды составляют действия, имеющие конечное направление. То есть, воля виновного лица обращена именно на достижение определенного им результата. Получается, что виновное лицо в совершении преступления террористического характера изначально желает наступления неблагоприятных последствий, как предвосхищение такого итога. Цель понимается как идеальная модель результата, полученного в будущем от преступных деяний.

Итак, субъективная сторона призывов и пропаганды характеризуется таким обязательным признаком, как цель, так как виновное лицо, совершая призывы или пропаганду, изначально ставит для себя конкретный желаемый общественно опасный результат и достигает его путем совершения преступных деяний. Данный факт подтверждает вышеупомянутое положение, касающиеся совершения рассматриваемых преступлений только с прямым умыслом, так как данный вид умысла отличается от косвенного и других форм вины волевым признаком, то есть виновное лицо при совершении преступления террористического характера изначально ставит перед собой цель, которую собирается достигать путем совершения такого преступления.

Обратим внимание на цель преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет». На данный момент акцентирует внимание Пленум Верховного Суда РФ. Так, согласно его разъяснениям по поводу возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) это деяние, возбуждающее ненависть или вражду, а равно унижение человеческого достоинства, может быть совершено только умышленно, причем умысел может быть только прямой.

Указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ относительно ст. 282 УК РФ можно распространить и на ст. 205.2 УК РФ. Так, суд должен анализировать все важные аспекты при определении наличия или отсутствия у адресата цели призвать к терроризму путем распространения информации в сети Интернет, то есть суд должен установить была ли привлекательность такой информации, присутствует ли возможность совер-

шения террористических преступлений, само отношение лица к данной информации, его комментарии к ней, каким образом она была распространена в интернет (случайно, для предотвращения таких преступлений или, наоборот, для призыва, либо просто с целью разъяснения для учащихся в вузах состава преступления). Также суд должен проверить все действия адресата, которые могут быть направлены на увеличение просмотров данной информации, объем и частота распространения такой информации [2].

Таким образом, не только форма и вид вины имеют важное значение для некоторых деяний рассматриваемого состава, но и цель данной деятельности.

Стоит отметить, что законодателю необходимо учитывать наличие определенной, сложной, узконаправленной цели некоторых составов преступлений при определении возраста уголовной ответственности. Такой подход поможет исключить из ст. 20 УК РФ те деяния, которые при всей очевидности деяния, содержат цель, которую неокрепший мозг подростка четырнадцати лет просто не в состоянии воспринимать в том виде, в котором она предусмотрена в законе. Так, законодателем, верно, не была включена

ст. 205.2 УК РФ в ч. 2 ст. 20 УК РФ, поскольку для осознания противозаконности это деяния необходимо четко разграничивать законную и незаконную информацию, а для постановки указанной в статье цели — жизненный опыт, неприязнь к определенным жизненным устоям и желание их изменить, невзирая на потери, в том числе человеческие.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г. № 345-ФЗ) // Собрании законодательства Российской Федерации. — 1996. — 17 июня.
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 20.09.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 8.
3. Агапов П. В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. — 2007. — № 1. — С. 4–6.
4. Малинин В. Б. Энциклопедия уголовного права. Том 4. Состав преступления. — СПб.: Изд. Профессора Малинина. — 2005. — С. 768.
5. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. — М.: Профобразование. — 2001. — С. 6

Правовое регулирование государственного управления: проблемы и перспективы

Матвеева Людмила Владимировна, студент
Тольяттинский государственный университет

В сфере государственного управления стандартно выделяют три основных вида правового регулирования государственного управления:

- дозволительный,
- обязывающий,
- запретительный.

Существует множество различных трактовок данные терминов, однако, они все носят синонимический характер и не

требуют более детального исследования, нежели как их сущностная природа.

В рамках настоящего параграфа рассмотрим природу дозволительного типа регулирования государственного управления.

В теории государственного управления такой метод правового регулирования имеет слабое распространение. Это обусловлено тем, что в управленческие правовые отношения в основном регулируются на обязывающем и запретительном

методе, которые имеют более императивные, догматические признаки в сравнении с дозволительным. Иными словами, дозволительный способ или, как утверждают некоторые публицисты — диспозитивный, больше относится к сфере частного права, то есть трудовые правоотношения, семейные и т.д. Однако, и в государственном управлении дозволение имеет место быть.

Итак, в общей теории права под дозволительным способом правового регулирования необходимо понимать в общем виде — «предоставление субъектам возможности совершать определённые действия в собственных интересах» [4, 5]. Иными словами, в рамках дозволительного типа правового регулирования осуществляется регулирование правоотношений в условиях равноправия субъектов и, считаем, реализуется с целью координации правовых притязаний. Указанная позиция наиболее применима в рамках государственного управления.

Таким образом, дозволительный метод регулирования управленческих правоотношений носит больше координационный характер. Известно, что в рамках механизма правового регулирования между субъектами предусматриваются только общие рамки возможного поведения, при этом внутри них эти субъекты вправе самостоятельно избрать направление поведения. Координационный характер такого метода заключается в том, что, несмотря на самостоятельность субъектов в выборе поведения, они не должны противоречить общепринятым предписаниям. Также, в случае, когда субъекты не пользуются таким самостоятельным выбором, то регулирование происходит по общепризнанным положениям.

Проанализировав научные подходы к пониманию дозволительного метода правового регулирования, то ученые имеют однородное определение, где отражены все его признаки. Так, Б. В. Россинский при определении данного термина, придерживается следующей позиции, что «диспозитивный метод предполагает установление юридического равенства участников правоотношений, свободу осуществления их волеизъявления» [2].

Таким образом, под диспозитивным или дозволительным способом правового регулирования государственного управления необходимо понимать — осуществление правового регулирования на основе равенства субъектов, соблюдение свободы и запрет выступает в качестве исключительной меры. Так, при дозволительном способе реализация правового регулирования в рамках государственного управления осуществляется посредством согласований, заключения договоров, принятия совместных актов при неукоснительном соблюдении свободной воли равноправных субъектов.

Проведя анализ работ множества ученых по вопросу правового регулирования государственного управления, практически все обосновывают позицию о реальном действии только двух способов — запретительный (императивный) и обязывающий типы правового регулирования. Однако, считаем, что для достижения основной цели современной России — демократии — необходимо больше внимание уделять непосредственно диспозитивному типу правового регулирования государственного управления.

Так, со времен становления нового демократического государства в России, правовая сущность императивного регулиро-

вания начинает пересматриваться. То есть, происходит реформация правового регулирования всех сфер жизнедеятельности российского общества. Также и государственного управления. В современном отечественном механизме управление преобладают демократические начала, то есть, советские императивные типы регулирования государственного управления преобразовались и вошли в некую корреляцию с диспозитивными. На лицо отличие советского управления и современного российского, где в первом случае, преобладание имели только императивные инструменты регулирования. Данное положение подтверждает ученый, который в свое время был одним из родоначальников реформации правового регулирования — В. А. Сапун. Он утверждает, что «сегодня использование императивно-властных правовых средств, основ централизованного регулирования приобретает качественно иное содержание. Во-первых, они теряют характер доминирующих в системе правовых средств и действуют в сочетании с диспозитивными началами и автономными правовыми средствами. Во-вторых, в условиях формирования гражданского общества, становления правового государства позитивно-обязывающие средства, запреты оказываются полезными при ограничении всевластия государственных структур, административных органов и должностных лиц. Происходит переориентация дозволений в организации государственной власти. В-третьих, императивно-властные правовые средства могут быть использованы при охране прав и свобод граждан» [3].

Таким образом, ученый подтверждает нашу мысль, что дозволительный (диспозитивный) тип правового регулирования государственного управления в большей мере соответствует основам демократизации государства. Однако, спорить с учеными, что в большей мере диспозитивные начала регулирования пользуются в частноправовой сфере, не целесообразно. Однако, развитие теории права и государственности в целом, в современном мире свидетельствует, что диспозитивные средства правового регулирования также продуктивно и эффективно применимы и в публично-правовых отношениях, которые в таком случае приобретают необходимый регулятивный ресурс, который позволяет решать отдельные вопросы управления.

В большей мере, диспозитивные начала правового регулирования отражаются на уровне местного самоуправления. Так, регулирование управления на местном уровне исключительно на основании законодательных предписаний и императивного типа правового регулирования не следует расценивать как полноценное и эффективное регулирование данного вида управления, поскольку, как отмечают Т. В. Кашанина, А. В. Кашанин, «суть местного самоуправления заключается в автономности, самостоятельности населения от органов государственной власти в решении местных проблем» [1].

Действительно, органы местного самоуправления при осуществлении своих функций по муниципальному управлению в основном исходят из самостоятельной вариации правового регулирования той или иной сферы, но при этом не нарушая и соблюдая общепринятые положения. Однако, отношения государства и муниципалитета всегда находятся в непростом положении. Так, согласно демократическим позициям, то местное самоуправление должно быть максимально самостоятельно, однако в феде-

ральном законодательстве России у них по отношению к органам государственной власти имеются не совсем демократические ограничения, то есть противоречия. Так, уже давно обсуждаемая проблематика формулировок полномочий представителей органов местного самоуправления в отдельных законодательных актах. Например, основной закон, регулирующий деятельность органом местного самоуправления — Федеральный закон от 06.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» — подвергался неоднократной критике. Обоснованные работы множества ученых могли бы стать почвой для признания некоторых положений данного закона неконституционными. Прежде всего в адрес представителей законодательной власти неоднократно направлялись замечания по поводу формулировок таких понятий как — «участие», «создание условий», «содействие» и остальные формулировки, изложенные в ст. ст. 14–16.2 ФЗ № 131. Критики обосновывали позицию неясности и отсутствия конкретизации, а также толкования, таких формулировок в различных контекстах. И указанная проблематика вытекает в практическое непонимание реальных полномочий представителей местного самоуправления по решению вопросов местного значения.

Естественно, что игнорирование вышеуказанной проблемы может привести к неопределённости в понимании отдельных положений закона. Следовательно, данное искажение в смысле отдельных правовых норм может также привести и к недостижению основных целей, поставленных правовым регулированием деятельности государственного и муниципального управления.

Но в то же время, представляется, что законодатель специально создал такую правовую среду, где как раз диспозитивные

начала будут преобладать над императивными и регулирование местного самоуправления не ограничивается только установленными законом средствами, а методы, формы и способы решения вопрос местного значения регулируются исходя из диспозиции. То есть закон выступает в качестве координирующего инструмента при самостоятельности органов местного самоуправления.

Таким образом, считаем, что развитие диспозитивных начал в рамках регулирования публично-правовых отношений должно начинаться как раз с органов местного самоуправления. Эти дозволительные отражения правового регулирования в приведённом выше примере отражают правовую активность публично-правового субъекта и призвано обеспечить увеличение продуктивности и эффективности правовой обеспеченности осуществления управления на различных уровнях. Необходимо крайне учитывать потенциал дозволительного типа регулирования в государственном управлении, как при оценке действующих норм, так и для критического осмысления предлагаемых изменений и дополнений.

Однако, считаем, что хоть и реализация дозволительного типа правового регулирования государственного управления в полном его проявлении невозможно, но прибегать к нему уже стоит. Кроме того, развитие правовых отношений современного мира этого будут требовать. Демократия состоит из вечно развивающегося права. А государственное управление — это также объект правового регулирования, поскольку является правоотношением. И именно посредством дозволительного типа правового регулирования достижение желаемых целей правового регулирования будут достигаться в позитивном свете, что также даст почву на развитие права и демократии.

Литература:

1. Кашанина Т. В., Кашанин А. В. Основы российского права. Учебник. М.: Издательская группа ИНФРА. М-Норма, 2003 г., 784 с.
2. Россинский, Б. В. Административное право: Учебник для вузов / Россинский Б. В., Стариков Ю. Н., 6-е изд., пересмотр. Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 640 с.
3. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права. СПб., 2002. // URL: <https://www.disserscat.com/content/teoriya-pravovyykh-sredstv-i-mekhanizm-realizatsii-prava> (дата обращения 01.09.2022 г.).
4. Смоленский М. Б. [и др.] Теория государства и права: Учебник / М. Б. Смоленский. Ростов н/Д: Феникс, 2022. 272 с.
5. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2022 г., 640 с.

Организация планирования действий органов внутренних дел Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях

Мисько Сергей Сергеевич, слушатель
Академия управления МВД России (г. Москва)

Правовой основой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при возникновении ЧО (ЧС) является конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы (от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»), федеральные законы, в том числе Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», указы и распо-

ряжения Правительства Российской Федерации постановления и распоряжения Президента Российской Федерации, межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты, законы субъектов Российской Федерации по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданные в пределах их компетенции, а также Настав-

ление по организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций) утвержденное приказом МВД России от 20.10.2020 г. № 720дсп.

Настоящее Наставление определяет порядок подготовки органов внутренних дел Российской Федерации к действиям, а также порядок их действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств и чрезвычайных ситуаций, содержание деятельности, в том числе по подготовке и выполнению задач, органов оперативного управления системы Министерства внутренних дел Российской Федерации при возникновении ЧО (ЧС).

Деятельность органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций) осложняется некоторыми особенностями: подвергается угрозе жизнь и здоровье людей, сохраняется угроза причинения вреда жизни и здоровью сотрудников органов внутренних дел, в условиях быстроменяющейся обстановки руководству территориального органа МВД России приходится в кратчайшие сроки принимать управленческие решения, направленные на обеспечение безопасности и охрану общественного порядка в местах возникновения ЧО (ЧС).

В этих целях силами ОВД с участием подразделений федеральных органов исполнительной власти могут проводиться специальные операции (специальные мероприятия) по предупреждению, пресечению преступлений (правонарушений), обезвреживанию преступников и задержанию правонарушителей.

Существенная роль в решении задач по поддержанию правопорядка и нормализации обстановки при оказании содействия Федеральной службе безопасности Российской Федерации, органам уголовно-исполнительной системы и другими федеральными органами исполнительной власти отводится органам внутренних дел.

От грамотно спланированной спецоперации (специальных мероприятий), умелого руководства органов оперативного управления и профессиональных действий сотрудников функциональных групп в полной мере зависят жизни людей и в целом конечный результат.

В этой связи при планировании и проведении спецоперации (специальных мероприятий) целесообразно использовать методические рекомендации, содержащие основные положения и последовательность действий сотрудников ОВД, основанные на действующей нормативной правовой базе и апробированные на практике в реальных условиях.

При возникновении чрезвычайных обстоятельств органы внутренних дел организуют и обеспечивают:

пресечение массовых беспорядков и иных противоправных насильственных действий, создающих непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти Российской Федерации и органов местного самоуправления, нарушающих права и свободы граждан, движение транспорта, работу средств связи и организаций;

пресечение захвата особо важных объектов или отдельных местностей, критически важных объектов, объектов органов государственной власти Российской Федерации и органов местного самоуправления;

розыск и задержание вооруженных и иных особо опасных преступников (вооруженных дезертиров);

освобождение заложников (за исключением случаев, когда их захват осуществляется с целью дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятые ими решения);

Органы внутренних дел привлекаются к выполнению следующих совместных задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций):

оказания содействия органам Федеральной службы безопасности Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации;

оказания содействия пограничным органам Федеральной службы безопасности Российской Федерации в проведении мероприятий по защите, участие в осуществлении контроля за соблюдением пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, обеспечение по представлениям пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации временного ограничения или воспрепятствования доступа граждан на отдельные участки местности или объекты вблизи Государственной границы Российской Федерации во время проведения пограничных поисков и операций, при отражении вооруженного вторжения на территорию Российской Федерации или воспрепятствовании незаконным массовым пересечениями Государственной границы Российской Федерации, обеспечение правопорядка в приграничных районах при возникновении ЧО (ЧС);

оказания содействия учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в осуществлении розыска и задержании лиц, совершивших побег из-под стражи, в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка при введении режима особых условий в исправительном учреждении в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации;

участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в соответствии с задачами, возложенными на органы внутренних дел законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

План действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций) территориального органа МВД России

(далее — план ЧО) разрабатывается в территориальных органах МВД России на региональном уровне. В территориальных органах МВД России на районном уровне план ЧО разрабатывается по решению вышестоящего руководителя территориального органа МВД России. Для территориальных органов МВД, на районном уровне не разрабатывающих план ЧО, оформляется выписка.

План должен содержать:

— перечень задач, к решению которых при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций) реально могут привлекаться силы и средства территориального органа МВД России;

— состав оперативного штаба, группы управления;

— силы и средства, привлекаемые к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций);

— порядок действий и расчет сил и средств для выполнения задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций);

- оперативно-розыскное обеспечение;
- организация взаимодействия;
- организация управления.

Для реализации плана ЧО разрабатываются документы:

- рабочая карта руководителя;
- схема оповещения и сбора личного состава;
- мероприятия тылового обеспечения;
- мероприятия по связи при возникновении ЧО (ЧС).

План ЧО согласовывается с взаимодействующими органами, силы и средства которых привлекаются для решения задач.

Эффективность выполнения задач при осложнении оперативной обстановки во многом будет зависеть от готовности органов оперативного управления к работе и в значительной степени определяется уровнем подготовки руководящего состава и сотрудников этих органов, их морально-деловыми качествами.

Органы оперативного управления для осуществления своих функций в условиях осложнения оперативной обстановки имеют соответствующую систему управления, которая представляет собой совокупность функционально связанных между собой органов оперативного управления, пунктов управления и средств управления.

Исходя из специфики выполнения задач органами оперативного управления при осложнении оперативной обстановки, определяются формы и методы подготовки соответствующих органов оперативного управления.

Приоритетными формами подготовки, которые позволяют в сравнительно короткие сроки обучать руководящий состав, сотрудников органов оперативного управления умело и грамотно действовать при осложнении оперативной обстановки, являются ШТ и КШУ.

Сущность ШТ и КШУ заключается в практическом выполнении должностными лицами органов оперативного управления функциональных обязанностей при осложнении оперативной обстановки, а также в проверке реальности планов, разработанных в территориальных органах внутренних дел для действий при осложнении обстановки.

КШУ, ШТ являются формами совместного обучения соответствующих должностных лиц и подготовки органов оперативного управления совместно с подчиненными подразделениями.

Подготовка Министерства внутренних дел Российской Федерации к действиям при осложнении оперативной обстановки — это комплексная многоуровневая задача по обеспечению достаточного уровня готовности при ограниченности ресурсов (численности личного состава, материальных и финансовых ресурсов).

Порядок и методика подготовки и проведения КШУ, ШТ однотипны. Особенности заключаются в специфике определения целей, задач, места и времени проведения, состава и содержания отработываемых учебных вопросов.

Тема КШУ, ШТ должна предусматривать отработку вопросов, связанных с основными задачами органов оперативного управления.

Исходя из содержания темы КШУ, ШТ формируются соответствующие цели, которые подразделяются на учебные цели и исследовательские цели. Они могут быть общими для всех обучаемых частными для отдельных категорий.

На основе сформулированных темы и целей КШУ, ШТ определяются этапы КШУ, ШТ и учебные вопросы, отработываемые на этапах КШУ, ШТ.

Количество, объем и содержание документов, разрабатываемых органами оперативного управления при подготовке КШУ, ШТ определяются исходя из темы, целей и учебных вопросов, которые выносятся на практическое мероприятие, а также с учетом других факторов.

КШУ, ШТ (далее — учения) являются наиболее распространенной и основной формой подготовки органов оперативного управления. Они проводятся под руководством старших, а также непосредственных руководителей. Их периодичность и продолжительность определяются исходя из задач органов управления и их подчиненных подразделений по выполнению мероприятий непосредственной подготовки к действиям при осложнении оперативной обстановки.

На учении обучаемые выполняют весь комплекс своих должностных обязанностей по управлению подчиненными подразделениями в составе органов оперативного управления при постановке задач в условиях непрерывно развивающейся оперативно-служебной обстановки по учению.

При выработке решения руководителя органа оперативного управления территориального органа МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций) к нему предъявляются следующие требования:

- принятие уполномоченным должностным лицом органа оперативного управления;
- эффективность, т.е. всестороннее обеспечивать достижение поставленной цели, учитывать всевозможные повороты событий и наиболее вероятный исход. Важнейшими факторами в выполнении этого требования является оперативность в принятии решения и гибкость реакции на происходящие изменения, обеспечение достижения поставленной цели с наименьшими ресурсными затратами;
- своевременность, действие органов внутренних дел при возникновении ЧО (ЧС) происходят в условиях постоянно меняющейся оперативной обстановки и жесткого лимита времени;
- обоснованность, надлежащее информационное обеспечение — одно из неперемных условий выполнения указанного требования, позволяющее своевременно выявить проблемы и установить причины их возникновения. Дает возможность обосновать цель, пути и средства её достижения, оперативно регулировать процесс реализации решения;
- реальность осуществления, т.е. соответствовать имеющимся силам и средствам;
- важное значение имеют оперативность его оформления и доведения до исполнителей.

Руководитель органа оперативного управления территориального органа МВД России при возникновении на территории обслуживания ЧО (ЧС):

оценивает полученную информацию и оперативную обстановку, уясняет задачу (цель предстоящих действий; место роль

и задачу вверенного подразделения, задачи сопредельных территориальных органов МВД России, порядок взаимодействия с ними; срок готовности к выполнению задачи), масштабы ЧО (ЧС) и действия должностных лиц территориального органа МВД России по его локализации.

определяет мероприятия по организации действий подчиненных подразделений, направленных на пресечение преступлений, розыск лиц, их совершивших, ООПиООБ, которые подлежат незамедлительному исполнению.

отдаёт распоряжение:

— о сборе личного состава, привлекаемого к действиям по плану ЧО (ЧС), выдаче оружия, патронов к нему, специальных средств и связи;

— — выполнении незамедлительных мероприятий подчиненными подразделениями по поддержанию правопорядка в районе возникновения ЧО (ЧС);

— развёртывание пунктов управления;

— приведении в готовность группировки сил и средств;

— подготовке транспортных средств для перевозки личного состава органа внутренних дел в район возникновения ЧО (ЧС);

— решении вопросов оказания медицинской помощи, обеспечения питанием, укрепления психологической устойчивости привлекаемого личного состава.

В рамках профессиональной служебной и физической подготовки организуется изучение нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность полиции по защите прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных посягательств, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а так же обеспечивается формирование соответствующих умений и навыков, с последующей сдачей зачётов по теоретическим положениям изученных нормативных правовых актов, практическим навыкам применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Подготовка руководящего и личного состава является частью профессиональной подготовки сотрудников органов вну-

тренних дел, проводится в целях обеспечения слаженности действий, служит успешному выполнению задач при возникновении ЧО (ЧС) и включает в себя: совершенствование деятельности руководящего состава, индивидуальную подготовку личного состава, подготовку функциональных групп, морально-психологическую подготовку, материально-техническое обеспечение.

Обучение руководящего става проводится на методических занятиях, штабных тренировках; личного состава функциональных групп — на тактико-специальных занятиях; тактико-специальных тренировках; резерва — на командно-штабных, тактико-специальных учениях. Практические занятия, учения и тренировки, как правило, проводятся на местности, при этом создаётся обстановка, максимально приближенная к реальной.

Для оценки реальной готовности на региональном уровне смогут назначаться внезапные проверки эффективности системы оповещения, выполнения норматива по сбору сотрудников, состояния транспорта для перевозки сотрудников и имущества в район предполагаемых действий и другие вопросы. По результатам проверки принимаются соответствующие управленческие решения по совершенствованию готовности к действиям при возникновении ЧО (ЧС).

Оповещение и сбор личного состава резерва проводится согласно разработанной схеме оповещения, с указанием места и времени сбора.

Для проверки готовности, постановки задач и организованного выдвижения резерва может назначаться иной район сбора, в качестве которого задействуется территории, площади и другие открытые места, позволяющие сосредоточить транспортные средства, личный состав и построить автомобильную колонну.

Виды вооружения и экипировки личного состава резерва определяет руководитель (начальник) территориального органа МВД России с учётом планируемых задач в условиях сложения обстановки.

Литература:

1. Олейник, А.С. Методы и модели принятия решений по охране и обороне важных государственных объектов / А.С. Олейник. — Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. — 92 с.
2. Олейник, А.С. Применение методов системного анализа, математического моделирования и специального программного обеспечения для создания комплексных систем безопасности и антитеррористической защиты объектов: Монография / А.С. Олейник. — Москва: ЦНТБ пищевой промышленности, 2017. — 68 с.
3. Абаев, Л.Ч. Антитеррористическая защита ядерно-опасных объектов Российской Федерации: методы и технологии / Л.Ч. Абаев, А.С. Олейник // Военно-политическая ситуация в мире и вопросы обеспечения национальной безопасности России: сборник материалов / Российский ин-т стратегических исслед.. — Москва: Российский ин-т стратегических исслед., 2011. — С. 175–180.
4. Олейник, А.С. Методы оценки эффективности защиты критически важных объектов / А.С. Олейник // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 4. — С. 280–286.
5. Олейник, А.С. Методика использования имитационной модели для совершенствования системы физической защиты ядерно-опасных объектов / А.С. Олейник // Труды Академии управления МВД России. — 2011. — № 4(20). — С. 114–117.
6. Олейник, А.С. Система физической защиты важных государственных объектов: моделирование и управление: монография / А.С. Олейник, Л.Ч. Абаев. — Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. — 144 с.
7. Олейник, А.С. Обработка результатов вычислительных экспериментов с применением ситуационного моделирования / А.С. Олейник // Экология и развитие общества. — 2020. — № 4(34). — С. 9–15.
8. Олейник, А.С. Повышение уровня безопасности важных государственных объектов / А.С. Олейник // Экология и развитие общества. — 2020. — № 4(34). — С. 62–68.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 44 (439) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 16.11.2022. Дата выхода в свет: 23.11.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.